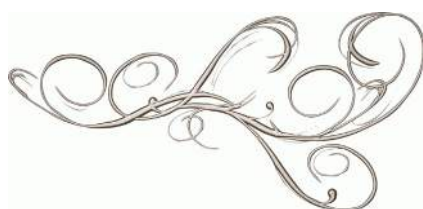

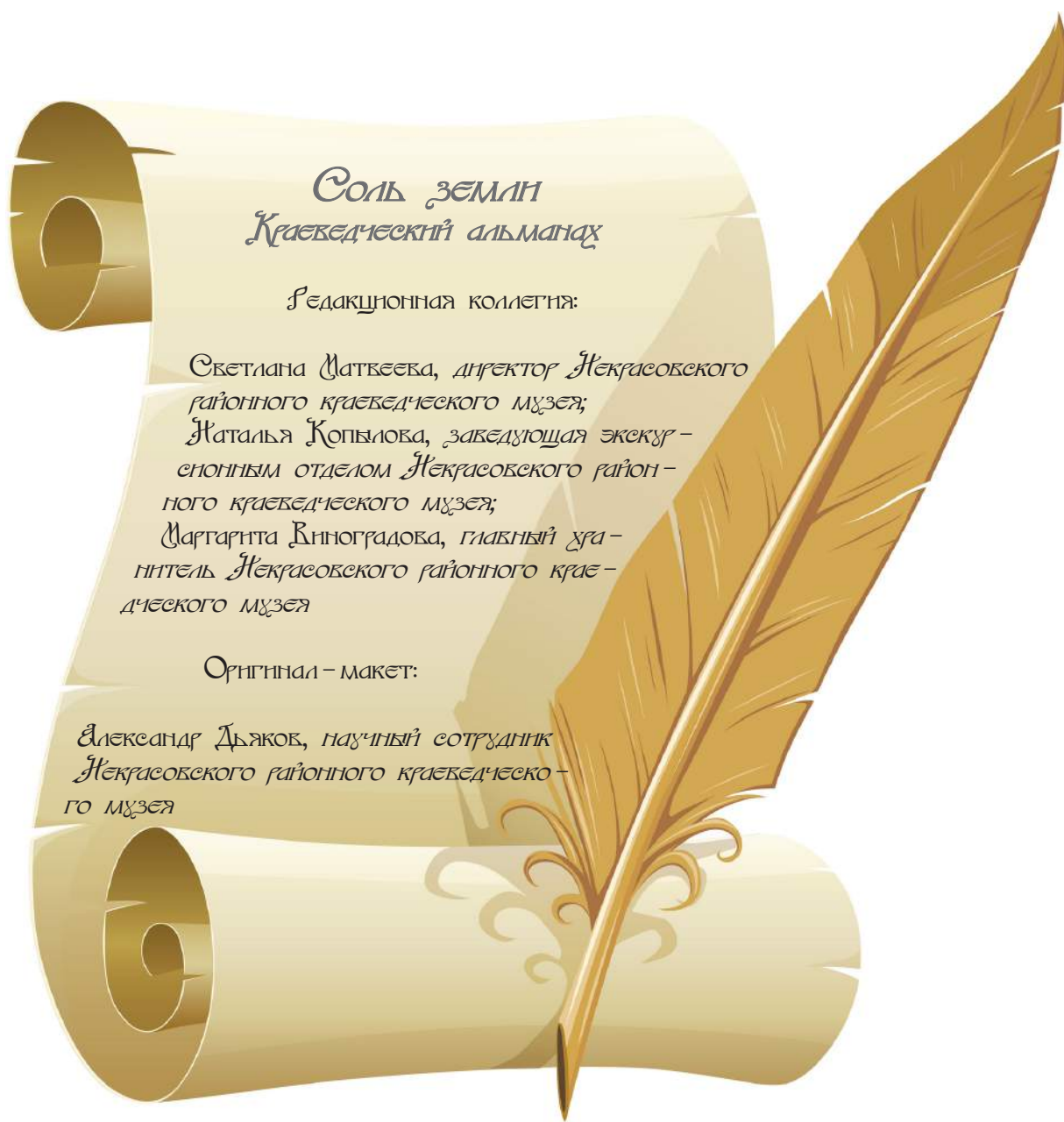
*Некрасовский районный
краеведческий музей*

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Краеведческий альманах

*Соль земли
Краеведческий альманах*

Редакционная коллегия:

*Светлана Матвеева, директор Некрасовского
районного краеведческого музея;
Наталья Копылова, заведующая экскур-
сионным отделом Некрасовского район-
ного краеведческого музея;
Маргарита Виноградова, главный хра-
нитель Некрасовского районного крае-
ведческого музея*

Оригинал – макет:

*Александр Дьяков, научный сотрудник
Некрасовского районного краеведческо-
го музея*

*Фотографии в альманахе, не подписанные особо,
находятся в свободном доступе в сети Интернет*

© Муниципальное учреждение культуры
«Некрасовский районный краеведческий музей», 2011 г.

Отпечатано в МУ «Патриот», п. Некрасовское
Переплетено в ООО «Копир», г. Кострома

Предисловие

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках первую книжку первого в истории нашего музея историко-краеведческого альманаха, который мы назвали «Соль земли».

Соль земли – понятие не только сугубо химическое или геологическое, хотя и в этом качестве оно имеет к нам самое непосредственное отношение, ведь в древности наш поселок Некрасовское именовался

Солью Великой благодаря процветавшему вплоть до середины XVII века здесь, на живописных берегах речки Солоницы, промыслу солеварения. Мы вложили в название альманаха и философский смысл, поскольку понимаем, что одни недра, даже самые богатые, не приведут к процветанию ни человека, ни места. Соль земли – это люди, которые своим трудом и талантом прославили наш скромный маленький городок-посад-поселок: по времени – в веках, географически – далеко за его пределами, вплоть до европейских королевских дворов. Именно об этом удивительном феномене мы и хотим рассказать Вам, дорогой наш читатель.

Выпуск альманаха – дело сколь ответственное, столь и трудное. Мы ставим перед собой очень серьезную задачу: создание научно достоверного, хорошо иллюстрированного, написанного на литературном русском языке периодического сборника статей практикующих краеведов и научных сотрудников нашего и других музеев. Мы очень надеемся и приложим все силы к тому, чтобы наш альманах был признан научной, в том числе музейной, общественностью как серьезный источник, который можно использовать в научных целях. При подготовке его статей в случае необходимости мы будем использовать консультации соответствующих специалистов и экспертов.

В альманахе будут постоянные рубрики, темы которых предполагают наличие достаточного количества материалов, и разовые, посвященные уникальным событиям древней и современной истории Некрасовского края и их участникам.

Соль Великая – Большие Соли – Некрасовское отметились в истории и культуре России удивительными именами наших земляков, среди которых – автор первого русского букваря и создатель народных школ и училищ Д.И. Тихомиров и купец и меценат К.А. Попов, поэт и гражданин Н.А. Некрасов и скульптор, академик А.М.Опекушин, академики живописи братья Сорокины, оперный певец В.И. Касторский и изобретатель И.К. Матросов, художник-передвижник С.А. Виноградов и художник-педагог Д.А. Трубников, а также сотни знаменитых и безвестных отходников - мастеров,

чьи светлые головы и золотые руки оставили в больших и малых городах страны великолепные памятники архитектуры и храмовой росписи. Святитель Игнатий Брянчанинов и репрессированные священники – новомученики Русской православной церкви, двенадцать Героев Советского Союза и полный кавалер солдатского ордена Славы – это тоже наши земляки – «большесолы», как издавна величали себя наши предки.

Согласно библейской притче, мы подошли ко времени «собирания камней». Не все то, что «разбросано», удалось собрать, но надеемся, что это - дело времени. Десять лет существования и поисков музея позволили накопить достаточное для публикации количество интереснейших материалов, малая часть которых представлена в первом выпуске альманаха.

Благодарим наших авторов за доверие и сотрудничество.

Надеемся, уважаемый читатель, что наш альманах «Соль земли» будет Вам интересен и полезен.

Светлана МАТВЕЕВА,
директор Некрасовского районного
краеведческого музея

A golden scroll with a metallic sheen, partially unrolled, centered on a white background. The scroll is framed by a thin grey border.

Исследования
и
открытия

ПРОМЫСЕЛ, ДАКШНИЙ

ЖИЗНЬ

Е.Ф. Дюбюк

Вопрос истории солеварения в нашем крае изучен мало. Причиной тому могут быть и отдаленность по времени, и исчезновение писцовых книг XVI века и, конечно, пожары, уничтожившие немало исторических документов. Попытки исследования солеварения были у местного историка, священника церкви Рождества Богородицы Е. Лаговского, но одного источника в изучении данной темы недостаточно. Поэтому представленное ниже исследование видного краеведа, председателя Костромского научного общества по изучению местного края Евгения Федоровича Дюбюка (1876-1942), на наш взгляд, представляет несомненный интерес. Данная работа «Из истории соляной промышленности Костромского края» опубликована в сборнике «Костромское солеварение в прошлом и настоящем», изданном КНОИМК (Костромским Научным Обществом по изучению местного края) в 1924 г. Так как работа достаточно объемна, мы представляем вашему вниманию главы, посвященные именно большесольскому солеварению, но в сокращенном варианте. Текст приводится в авторской редакции.

Вступительная статья сборника

Солеварение является, быть может, наряду с кузнечным делом, одним из наиболее древних промыслов.

В эпоху Московского государства Север России изобилует соляными варницами. Солеварение существовало на пространстве нынешних губерний: Архангельской, Вологодской, Пермской, Нижегородской, Ярославской, Владимирской и т.д.

Несомненна связь соляных промыслов с наличием близких к поверхности залегающих соленосных пород. Понятно также, что процветать соляная промышленность могла лишь в районах с дешевым топливом, где под рукою населения имелись обширные девственные леса. Значение высокой лесистости, как фактора солеварения, особенно ярко проступает наружу позднее, в эпоху упадка этого промысла. Однако указанных естественных условий было еще недостаточно для широкого развития соляного промысла. Солеварение едва ли развивалось бы так сильно на нашем Севере, если бы для него не открывался широкий рынок, если бы не было торгового обмена, крепко связавшего промысловый Север с хлебобродной Средней Россией. Север

нуждался в хлебе, и он получал его привозом с юга – в обмен на соль.

Существовало и было широко развито в прежнее время солеварение и в Костромском крае. В XV–XVII вв. солеварение здесь было одним из распространенных промыслов. Соляные промыслы, как утверждают это исторические документы, существовали в ряде местностей нашего края: на юго-западе губернии – в низовьях р. Солоницы (Большая и Малые Соли) и в Нерехте, на северо-западе – у Соли Галицкой и на Воче, на востоке – в окрестностях Кадыя.

І. Большесольское солеварение

Солеварение в посаде Соли Большие - весьма древнего происхождения. В «Памятной книжке Костромской губернии на 1862 год» (стр. 291) говорится, что варницы в Б. Солях находились с «незапамятных времен». Н.И. Селифонтов* полагает, что варницы «существовали, вероятно, с XIII века, если не ранее». Сама Соль Большая или Великая, как она раньше называлась, одно из старинных поселений края. Впервые о Великой Соли в летописях упоминается под 1214 годом. Как показывает самое название, возникновение Великой Соли связано с промыслом солеварения или во всяком случае с находкой соли. В.И. Кошелев** связывает возникновение этого селения с колонизаторской волной, шедшей из Киевской Руси в XII в. Великая Соль - говорит он – возникла, как промысловый поселок. Колонизаторы наткнулись на богатые соляные источники и захотели их использовать. Вполне определенные известия о солеварении в Б. Солях имеются, только начиная с XV ст. Вообще же более полные сведения о Большесольском солеварении имеются только с XVI века. Селифонтов указывает, что в 1539 году в Больших Солях, в которых тогда насчитывалось до 400 обывательских домов и 19 храмов, находилось, по р. Солонице 20 солеваренных заводов. Год этот был для Б.Солей годом разорения. Еще раньше, в 1536 г. Б. Соль подверглась нападению казанских татар. В 1539 г. нападение повторилось. Татары, «выжгли 208 домов, а 7 церквей разрушили. Жители разбрелись, а часть поступила в кабальное холопство, наступившие затем голод и язва довершили опустошение города». Лаговский говорит, что развалины города, заросшие можжевельником, еще видны были в 1898г., «а луг Клевенский, на котором древние были варницы соляные и на котором по запустении их ставилось сена по 50 копен, - зарос лесом».

В 1598 г. писцы Вельяминов и Усов произвели опись посада Б. Соли. Опись эта сохранила следы сильного разорения посада, в котором вместо 400 дворов оказалось только 70». Но все же, несмотря на разорение, «соляных варниц, кроме одной царской, под названием Дорогужа, сохранилось 19».

Указывая, что царскую варницу Дорогужу топили и в ней солеварили велико-сольцы, Лаговский приводит и перечень остальных бывших в Б. Солях 19 варниц. Варницы эти носили следующие названия: 1) Шуба, 2) Неволя, 3) Сокол-Кухтин

---

* Селифонтов Н.Н. (1835-1900) – русский историк, председатель Костромской губернской ученой архивной комиссии. Крупный администратор царской России: был товарищем министра путей сообщения, а позднее действительным тайным советником, сенатором и статс-секретарем.- *прим. Н. Копыловой.*

** Кошелев В.И. (1877-?) – художник, учитель рисования в Ремесленной школе К.А. Попова, председатель Большесольского Общества Народного просвещения. – *прим. Н. Копыловой.*

(Кустин), 4) Береза, 5) Новик, 6) Дуда, 7) Воренко (Воронко -?!-ЕД) у Зманова колодца к Егорьевой стороне, 8) Медведь, 9) Охота, 10) Сокол-Сабуров, 11) Бурко-Тяжелово, 12) Копыл, 13) Орел-Мишаком (Мишакель) (не Мишаков ли? –ЕД), 14) Ватигасадра (Ватигасарда), 15) Сметана, 16) Сутвер (Сутырь), 17) Бурко-Дмитров, 18) Ладыга, 19) Бурко-Ляпугин.

Находились эти варницы, как указывает Лаговский, на лугу Клевенском, расположенном, повидимому, на так называемом «Острове», образуемом в середине посада старым и новым руслами р. Солоницы. По словам Кошелева (стр.7), на этом острове «и теперь хорошо видны следы старых колодцев, на которых добывался рассол». Местность «Острова» изобилует солью. Соляные источники выступают здесь в верхних слоях земли. По свидетельству Лаговского, рассол здесь добывался из весьма не-глубоких колодцев: «Грунт земли, где были варницы соляные, около их и даже по току всей реки Солоницы, везде соляной, что доказывается соленою травой, растущей на берегах реки... Чтобы достать рассолу соляного, не требуется большого труда, так что для трубы, извлекающей соляной рассол, едва ли потребуется и 3-х аршин, потому что ключи бьют поверх береговой земли».

В варницах, бывших в посаде в 1598 г., как указывает Лаговский, солотоварили посадские люди, которым эти варницы и принадлежали. Но были и исключения. В составе владельцев варниц находились также и представители других социальных групп. Одна варница была царская, в двух других имели доли свящ. и церк. служители, в четвертой – монастырь, в пятой князь Деев.

Всего на 19 варницах солотоварило 220 чел. Из той же писцовой книги 1598 г. видно, что у Соли Б. на Егорьевской стороне были особые амбары для складки соли.

Владельцы варниц обязаны были платить пошлину в государеву казну. «С сих варниц (с 19 варниц в 1598г.) - говорит Лаговский (стр. 173) – доставляли во дворец с каждой по 20 пуд. соли и деньгами по 2 рубля 42 2/19 коп., со всех варниц деньгами пошлины платилось 47 руб. 4 а. 4д, солью 276 пуд., да 100 пуд. в монастырь г. Ярославля, к пречистой б-це Толгской, не исключая из этой суммы и меры 4п. соли и 12 алтын, кои во дворец вносились отдельно от посада архимандритом Ярославского Спасского монастыря с осьмого и двенадцатого жеребья».

В 17 веке соляные промыслы в Б. Солях обнаруживают явный упадок. По сведениям Лаговского (стр. 173), в царствование Алексея Михайловича в Солях были еще 4 богатых варницы. Итак, вместо 20 варниц, бывших в конце XVI в., уже только 4.

Наряду с общим уменьшением числа варниц следует отметить переход оставшихся в руки монастырей и гостей. В 16-м веке солотоварили, главным образом посадские. В 17 веке картина уже иная. По словам Селифонтова, в 1627г. две варницы в Б. Солях несомненно принадлежали Троицы-Сергиеву монастырю. Рядом с монастырями овладевают промыслами гости. Таковы гости Светешниковы и Шорины. Шорины, так же как и Светешниковы, были крупными предпринимателями, имевшими разного рода промышленные дела и в других, помимо Б. Солей, городах. Называя имена гостей Светешниковых и Шориных, следует указать, что в связи с Б. Солями в документах есть упоминание и об известных Строгановых. В 1583 г. Иван Грозный пожаловал Семену Строганову после удачного похода Ермака в Сибирь города Б. и М. Соль.

В.И. Кошелев, считая факт пожалования Б. и М. Солей Строганову несомненным, тем не менее думает, что «Строгановы не владели Б. Солями», так как «никаких абсолютно упоминаний о Строгановых в Большесольских актах не имеется». Строгановы – добавляет он – вероятно, не владели потому, что промыслы большесольские к тому времени были незначительны, а это промышленники крупные, кроме того их интересы в это время были устремлены за Каменный пояс, на вновь

завоеванное Сибирское царство.

Работа на варницах гостей велась с помощью крепостных людей, а также с наемными рабочими. О положении этих рабочих, к сожалению, данных не имеется.

О технике солеварения в 16-17 в. в Б. Солях, к сожалению, имеются лишь очень скудные сведения. В 1657 г., в Б. Солях стряпчий Грязнов произвел «досмотр» соляных варниц Сокол и Бурко, принадлежавших гостю Василию Шорину. Из этого досмотра видно, что каждая варница представляла собой четырехстенное квадратное здание, по 8 сажень в каждой стороне, крытое драницами. В каждой варнице имелось по железному цирену в 3 1/2 саж. длины и 2 1/2 саж. ширины и по 10 соляных 6-ти саженьной слишком длины колод, назначавшихся, очевидно, под рассол. Добывался рассол из колодцев, и уже позднее были заведены трубы. Применялось при солеварении и некоторое разделение труда: помимо соловаров были особые водоливы.

Введение солеварного дела требовало значительных капиталов. Выше мы видели, что в 1598 г. на 19 варницах работало 220 чел. или по 12 чел. в среднем на варнице. Содержание такого количества рабочих, даже если они были не наемными, а крепостными, требовало значительных средств. О размерах потребного на это капитала лишь отчасти, разумеется, можно судить по тому, что на нужды соляного промысла от гостя Василия Шорина были привезены (29 июля 1652) прикащиками (Алексеем Ивановым Якимовым и Мишкой Ивановым) 500р.

Мы уже отмечали захирение соляного промысла в течение 17 века. Понемногу варницы начинают пустовать, а то и вовсе разваливаться. В 1659 г. у гостя Бориса Шорина по сказке земского старосты, как мы видели, значилось 5 варниц, но, как указано в сказке, «больши трех варниц у него гостя Бориса Шорина не тапливали, а две варницы пусты и развалились».

В 80-х гг. 17 ст. соляной промысел был уже в полном упадке, как это видно из отрывка царской грамоты, в которой говорится, что посадские люди «наперед сего кормились работаю у соляного промыслу, а ныне де тот промысел впусе и ныне де многие кормятца в мире Христовым именем».

С именем Михаила Шорина связывают представление как о последнем солезаводчике в Б. Солях. Лаговский говорит (стр. 173), что при приемниках Алексея Михайловича «запустел один завод и осталось три. При Петре I одна варница была предметом промышленности, и то не ежегодно открывался в колодце соляной рассол. В 1699 г. умер гость Михайло Шорин, содержатель варницы, и им кончилось солеварение, как это видно из тутошних актов того года. Прикащик Шорина Илья Фодоров Казаков, управлявший заводом, оставил оный, купил у Солей земли и приписался к посаду».

Итак, в конце 17 в. Большесольское солеварение прикончилось. Чем это было вызвано? Причинами могли быть: растущее обезлесение края и, как следствие этого, недостаток и вздорожание древесного топлива, и с другой стороны, иссякновение в источниках крепких растворов.

Недостаток и трудности добывания топлива давали себя знать еще в середине 17 в. Уже тогда приходилось для промысла добывать дрова в далеких расстояниях от посада. Не всегда это удавалось, иной раз промысел останавливался за отсутствием дров.

Другая вероятная причина захирения промысла кроется в слабости соляных рассолов. По свидетельству земского старосты 1648 г., у Светешникова «росоленко худо, не как Балахонское». Свидетельство это надо сопоставить с тем устанавливаемым Большесольскими материалами фактом, что в более ранние времена рассолы добывались из колодцев, т.е. были поверхностного происхождения, а уже

позднее упоминаются трубы, при помощи которых хотели дойти до более глубоких концентрированных растворов.

При недостатке, а, стало быть, и дороговизне дров, при слабости растворов промысел становился невыгодным, должен был падать, ибо выгоднее было покупать привозную соль из других солеварных районов, где условия добычи ее складывались благоприятнее, чем выварка ее на месте.

Так оно и было в действительности. Еще при существовании варниц в Б. Солях производилась торговля солью привозною. Из челобитной Великосольских целовальников 1648 г. видно, что «в 1647 г. в Б. Соли приезжали солигаличские и тотемские просолы и торговали солью». Позднее здесь появляется привозная соль и из других районов. Лаговский говорит, что по прекращении местного солеварения «к Солям была привозима соль Балахонская и Елтонская, которая «здесь продавалась и отпускалась в рыбные места» (стр. 174). Селифонтов, указывая (стр. III), что со смертью Мих. Шорина в 1699 г. солеварение совершенно прекратилось, вместе с тем подчеркивает, что «торговля привозною солью Балахонскою и Елтонскою продолжалась и составляла прибыльный промысел для Большесольцев, пока торговля и развозка соли не стала сдаваться казною частным лицам на праве откупа».

Конкуренция более сильных соседних варничных районов (Солигаличский, Тотемский, Балахонский), а также, возможно, и самосадочной соли (Эльтон) – такова третья вероятная причина захирения некогда, видимо, цветущего Большесольского солеварения.

II. Солеварение у Соли Малой

Наряду с Б. Солью солеварение в прежние времена существовало также и по соседству на той же р. Солонице – в Соли Малой, находящейся в 3 в. от Соли Большой.

Когда здесь возникло солеварение, мы не знаем. Наиболее ранние известные нам сведения относятся ко второй половине XVI в. В это время в Соли Малой солеварение несомненно производилось, так как источники называют варницы (Вагагу, Волокиту), находившиеся в частных руках, а затем переданные Троицы-Сергиеву монастырю. Следовательно, во второй половине XVI в. в Малых Солях к Троице - Сергиеву монастырю перешли две варницы.

Имеется некоторый материал и по отношению к XVII в. Так, есть упоминание о варничных местах в М. Солях в 1651г. Упоминание это весьма любопытно, потому что оно указывает, что еще в XVII в. топливо для соляного промысла малосольцам приходилось добывать издалека – содержится оно в документах Большесольского архива.

Наряду с монастырскими и частными варницами в М. Солях во второй половине 17в. существовали также и царские варницы, на расходы по содержанию которых шли оброчные деньги, взимавшиеся с посада Б. Соли.

Таковы в общем скудные материалы о Малосольском солеварении в XVI и XVII вв. В XVI мы находим здесь сябринные и монастырские варницы, в XVII – варницы царские и частных лиц, в т.ч. и сторонних людей Ярославского посадского Федьки Неждановского и вологженина Якова Галкина.

В XVIII в. солеварение в М. Солях, видимо, уже не производилось. Так можно думать, опираясь на один документ, найденный нами в Хвостовском вотчинном архиве второй половины XVIII в. В этом документе говорится «1780 году сентября 16 дня по

наезду из Нерехтского нижнего земского суда дворянского заседателя Степана Ивановича Курова и по объявлению из наместнического правления указа в даче Семена Ивановича Хвостова в селе Малых Солях колодези соляных рассолов нашлись, но только уже очень давные почему оной дворянский заседатель Стефан Иванович старосты Федора Григорьева и спрашивал об утрате соляных заводов, а староста на то объявил что оные колодези весьма уже давно стоят пусты и потому не знает, кем они разорены».

Дальнейших сведений о судьбе малосольского солеварения у нас не имеется.

II. Солеварение в период революции

Мы видели выше, что во всех районах без исключения солеварение, существовавшее исстари, в XVII в. начало падать и к XVIII-XIX в.в. вовсе прекратилось. Лишь в крайне редких случаях население пользовалось соляными источниками для получения соли, как необходимой пищевой приправы. В период революции положение в корне изменилось. Продовольственная разруха, в частности острый недостаток в привозной соли, вызвала со стороны населения повышенный интерес к местным соляным источникам.

Стали вспоминать рассказы старожилов о давно прошедших временах, когда соль добывалась на месте, отыскивались и расчищались старые соляные колодцы и источники; возникла домашняя выварка соли. Временно старый промысел, о котором основательно забыли, возродился в примитивно-кустарной форме. В Больших Солях,

Акварель В.Д. Бармашева «Очередь за соленой водой. 1921 г. Зима»

Из личного архива Сильвии Валентиновны Головатой

Солигаличе, Кадые, Макарьевском Усоляи начали вываривать соль из соляных источников.

Ниже мы приводим некоторые сведения о солеварении, производившемся в разных местах Костромского края в период революции, полученные нами от разных лиц.

Спрос на соленую воду был чрезвычайно велик. В Больших Солях на почве добычи соляной воды возникла настоящая спекуляция, и уездный исполнительный комитет вынужден был предложить большесольскому совету ограничить выдачу соляной воды населению количеством не более 5 ведер на каждое приехавшее за водой лицо. По сведениям, полученным нами в декабре 1919 года, Совнархоз в Больших Солях взимал за ведро соляной воды по 1 рублю, а в вольной продаже за ведро платили 5 рублей.

О выходе соли из рассолов нам удалось получить лишь скудные сведения. Так, в Б. Солях на варку супа соленая вода употреблялась в пропорции: на ковш пресной ковш соленой воды.

Качество вывариваемой соли не всегда было высоко. Большесольская соль на вид была весьма черна, неприглядна, но употреблять ее в пищу можно.

В своем исследовании Е. Ф. Дюбюк опирался на следующие источники:

1. Описание посада Б. Соли. Исследование свящ. Евгения Лаговского по рецензии протоиерея М. Диева, написанной в 1847г.- Костромская старина, вып. V, Кострома, 1901.
2. Селифонтов Н.Н.Опись документам архива бывших Большесольских посадской избы и ратуши, найденным в посаде Б. Соли Костромского у. XVI – XVIII ст. Изд. Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссией, СПб, 1902.
3. В. Кошелев. Из истории посада Больших Солей Костромской губернии. – Ярославль, 1916.

Продолжение следует...

Наталья Викторовна КОПЫЛОВА (п. Некрасовское)

- заведующая экскурсионным отделом Некрасовского районного краеведческого музея с 2007 г. Краеведением увлеклась, работая в Некрасовской центральной библиотеке. С течением времени увлечение превратилось в необходимость. Темы исследований: история солеварения, жизнь и деятельность именитых земляков, история посадских храмов. Любимые исторические герои-земляки - С.А. Воротилов и К.А. Попов. Имеются публикации в краеведческих сборниках Некрасовской районной библиотеки и научной библиотеки им. Н.А. Некрасова, в газете «Районные будни».

XX век, бесспорно, останется в нашей памяти как «золотой век» музеев. Именно в это столетие возникло подавляющее большинство современных музеев, уникальность которых заключается в том, что они создавались не по указу сверху, а благодаря движению народных масс. Люди с активной жизненной позицией, с патриотическими убеждениями собирали в течение всей жизни памятники отечественной истории – письменные источники, предметы материальной и духовной культуры, объединялись с единомышленниками. Многие музеи царской России создавались также по инициативе и при участии научных обществ.

Так в 1912 году в Костроме было создано общество по изучению местного края. Согласно Уставу, новое научное объединение получило при создании название «Костромское Научное Общество по изучению местного края», сокращенно КНОИМК или просто КНО. Цели создания общества: «изучение Костромского края в естественно-историческом, историко-археологическом, этнографическом, культурном и прочих отношениях ...». В намерения членов-учредителей общества входило обращение к самым широким кругам жителей губернии. Предполагалось «участие всех, кто хочет изучать наш край, особенно участие деревенских жителей, которым более доступна природа и быт деревенского населения»¹.

По инициативе КНО во всех уездах Костромской губернии создавались отделения (филиалы) Общества, задачей которых было: сбор экспонатов, архивных документов, запись обрядов и т.д, а главное - все это нужно было сохранить для дальнейшего изучения.

Существовало отделение КНО и у нас в Больших Солях. На данный момент мы не располагаем точными сведениями, в каком году было создано отделение, так как

работа над этой темой исследования началась совсем недавно. Но мы обязательно в следующих изданиях нашего альманаха будем информировать читателей об итогах исследования.

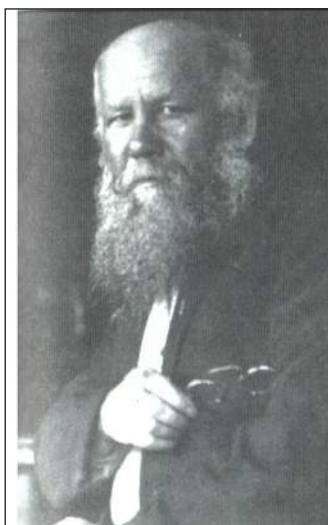
Первые результаты работы по этой теме уже имеются, но прежде чем мы поделимся с вами нашими находками, хотелось бы несколько слов посвятить первому музею, которому бы в этом году исполнилось 90 лет, но, к большому сожалению, музей сгорел в 30-х годах прошлого века.

Инициаторами создания музея были местные художники, входившие в Большесольское художественное общество. Вероятно, успех двух художественных выставок, устроенных обществом в 1918 и 1920 гг. в посаде Большие Соли, а затем в Костроме, стал толчком к созданию музея. Свою работу музей начал с января 1921 года, именовался: «Большесольский музей искусства и старины». «Располагается музей в двухэтажном здании дома Бабушкина, занимает верхний этаж из четырех комнат... на улице Набережной, почти напротив Воскресенского собора. В экспозиции музея находились картины Сорокиных, Виноградова, был уголок истории местного края, была представлена резьба ремесленной школы»².

Заведующим музеем с начала его существования был Григорий Николаевич Демидов. Григорий Николаевич родом из старейшей большесольской династии художников, поэтому неудивительно, что его жизненным выбором стало дело своих предков. Закончив иконописное отделение Ремесленной школы, вместе с артелью художников Григорий Николаевич принимает участие в росписи храмов в Ярославле, Угличе, Череповце, Костроме и др. С его участием расписано более 40 храмов. В 1902 году он организовал собственную артель. После революции, когда в росписи храмов не нуждались, Григорий Николаевич начинает преподавательскую деятельность, сначала в Ярославле, а затем в родном посаде. А с января 1921 года у художника появилась новая забота – музей, которым он руководил до 1933 года.

Информацией о работе музея, о составе его фондов мы пока не обладаем, но, несмотря на очевидную сложность в поисках документов по деятельности музея, мы не теряем надежду, что со временем сможем более подробно рассказать нашим читателям о «Большесольском музее искусства и старины».

Нам также пока не известно, что было раньше создано - музей или Большесольское отделение КНО? Документы, найденные в Государственном архиве Костромской области (ГАКО) бесценны, но они пострадали при пожаре в архиве, поэтому важные

Г.Н. Демидов

Фото из книги «Слово о земле
Большесольской»

для нас фразы и даты прочесть порой невозможно. В данной статье мы публикуем «Ответ Большесольского музея искусства и старины на запрос Губ. ОНО Губ. музей»³, датированный ноябрем 1925г. с частичной расшифровкой и с сохранением авторской редакции. Документ написан Г.Н. Демидовым.

«На ваш запрос от 28-Х с.г. [им?]ею ответить следующее. Большесольский музей вот уже четвертый год не получает никаких средств [и сод]ержится на любительских началах. [Сме]та на содержание музея подавалась [в Уоно?] ежегодно вплоть до 1924 года, на [кот]орый была утверждена, но денег ни[каких] получено не было. На 1925 г. сметы... [пре]дставлено не было, так же как не представлено сметы на 25/26 год, так как мала надежда что либо получить, [хот]я нужда в средствах крайняя. [К]

тому же другой год тянется дело о [нацио]нализации и закрепления за музеем дома в котором помещается музей. Претендующий на этот дом наследник живет в Ленинграде, а музеем дом занят с января 1921 года. Вследствие не имеющегося акта закрепления дома за музеем родственники нас[ледни]ка дома растаскивают забор, а [надо] бы было произвести ремонт забора, хо[тя бы?] с помощью комсомольцев в виде [суббот]ника.

Работников по музею, в настоящее время, имеется только один заведующий, по специальности живописец [ко]торый занимает должности учителя рисования в двух школах: в Большесольской школе слесарно механической в Б[ольшесольской] семилетке в трех старших [груп]пах. Оплата труда получается в ... школе за 8 час. недельных, а в общеобразовательной школе за 6 час. недельных. Стаж ... музеем пятый год.

План на предстоящее время имеется следующий: ноябрь, декабрь – составление нового каталога музея с краткой биографией авторов картин и с заметками о [экс]по-натах. На Январь, Февраль, Март и Апрель предполагается работа по [и]зучению революционного времени в [Б.] Солях с 1917 г. по 1925 год с экономи[чес]кой и бытовой стороны.

[В з]имнее время до Мая музей открыт [не] будет, так как нет средств на [топл]иво; к тому же [посе]щаемость музея слабая, на [вся?]кий раз по заявлению желаю[щи]х музей бывает открыт заведы[ва]ющим для обозрения, о чем вывеше[но] объявление.

[С] Мая по Октябрь музей бывает открыт по Воскресным дням.

[Вед]ется собиране для музея предметов искусства и быта.

Заведывающим музеем Гр. Демидов[ым в] 24/25 году написан очерк по истории [архи]тектуры, живописи и резьбы в Б. Солях, [кото]рый был доложен на Губернском съезде [...]ой с.г. и в настоящее время готови[тся к] печати.

Гр. Демидов».

Следующий документ: «Инструкция для Большесольского отделения научного общества по изучению местного края»⁴, который подтверждает принадлежность музея к КНО в качестве его отделения, в чем мы ранее сомневались. Даты на документе нет. Текст составлен Г. Н. Демидовым и приводится в авторской редакции:

«Инструкция для Большесольского отделения научного общества по изучению местного края.

§1. Большесольское Отделение преследует те же [цели] что и губернское Общество, т.е. изучение Костромского... преимущественно Большесольского района, разработка... научных сведений.

§2. В целях изучения и популяризации Отделение [организовы]вает:

- а) Экскурсии для изучения природы и жизни края
- б) Местный музей
- в) Чтение публичных лекций и докладов
- г) Изучает, с соблюдением существующих... правил, отдельные статьи и работы свои и посторонних лиц, если означенные статьи соответствуют целям Отделения и [жела]тельно проредактированы центральным Обществом
- д) Собирает архивные материалы [относя]щиеся к предметам ведения Отделения и вообще ... § Устава Общества.

§3. Отделение состоит из членов: почетных [дейс]твительных и членов –соревнователей. Сотру[дничает]...на основании §§ Устава Общества

§4. Отделение выбирает Правление в составе не менее трех лиц, причем на обязанности Правления лежат следующие задачи:

- а) Собирать общие собрания Отделения,
- б) хозяйственные дела и отчетность.

в)...сношения с центральным Обществом ([давать]...отчет, обмениваться изданием, корреспондировать в «Труды» Общества и т.д.), д) так и с разными учреждениями, по вопросам, касающимся нужд Отделения напр., извлечение печатных материалов, рукописей и т.д.

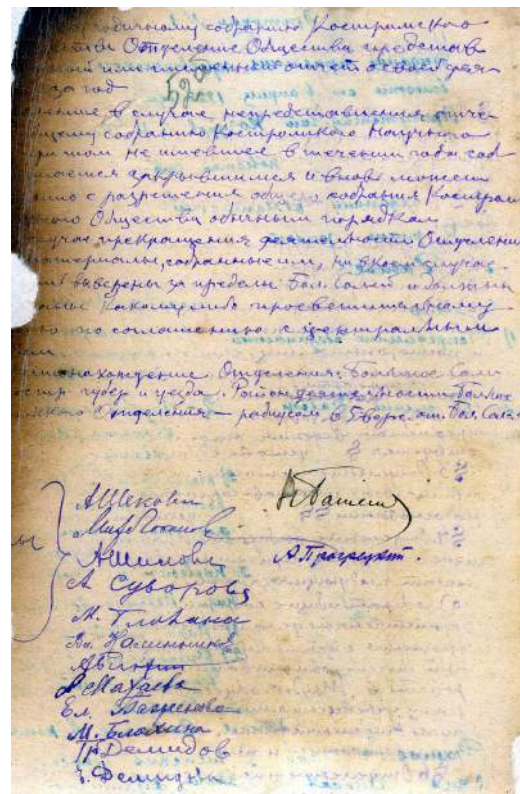
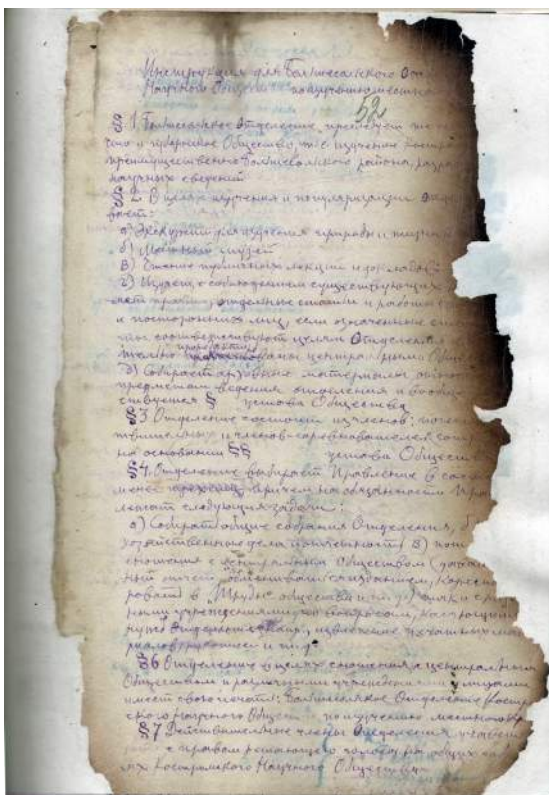
§6. Отделение в целях сношения с центральным Обществом и различными учреждениями и лицами имеет свою печать: «Большесольское Отделение Костромского Научного Общества по изучению местного края»

§7. Действительные члены Отделения участвуют с правом решающего голоса на общих собраниях Костромского Научного Общества...годичному собранию Костромского Общества Отделение Общества представляет [уст]ный или письменный отчет о своей деятельности за год.

...Правление, в случае непредставления отчета общему собранию Костромского Научного...при том не имевшиеся в течении года ...считается закрывшимся и вновь может... с разрешения общего собрания Костромского Научного Общества обычным порядком...

...В случае прекращения деятельности Отделения материалы, собранные им, ни в коем случае...вывезены за пределы Бол. Солей и должны...переданы какому либо просветительному...по соглашению с центральным...

...Местонахождение Отделения: Большие Соли Костр. губ и уезда. Район деятельности Большесольского Отделения – радиусом в 5 верст. от Бол. Солей.»

Инструкция для Большесольского отделения научного общества по изучению местного края. ГАКО, ф. Р-838, оп. 1, д. 82, л. 52.

Инструкция подписана членами - учредителями Большесольского отделения КНО, всего 14 подписей. Среди учредителей, не считая Г.Н. Демидова, 9 учителей, один пенсионер, один инвалид труда, председатель кооперативного общества и заведующий Профшколой М.Н.Лобанов. Имена нескольких учредителей хорошо известны: художник Николай Иванович Баженов, преподаватель Профшколы Владимир Калинин, учитель Александр Иванович Блохин, отец Алексея Александровича Блохина – первооткрывателя башкирской нефти. Одним словом, в Большесольском отделении КНО был весь цвет сельской интеллигенции.

Каждый из членов-учредителей должен был составить анкету с краткими данными о себе. Мы публикуем четыре анкеты: Демидова Г.Н., Баженова Н.И., Калиникова В.А. и Блохина А.И. (См. стр. 18-21).

Представленные анкеты, и анкеты остальных учредителей датированы 1925, 1927 и 1928 гг. Этот факт наводит на мысль, что Большесольское Отделение КНО, возможно, было создано именно в конце двадцатых годов, а значит позже, чем был создан музей. Хотя дальнейшее исследование поможет нам точно ответить на поставленный вопрос. А значит, продолжение следует...

Примечания:

¹ Сизинцева Л.И. *Хранители и собиратели.*//Губернский дом, 2007. №6, с.3.

² Слово о земле Большесольской. Краеведческое издание. – Кострома, изд-во «ДиАр», 1999, с. 77.

³ ГАКО, ф. Р-838, оп. 36, д.17, л.7,8.

⁴ ГАКО, ф. Р-838, оп. 1, д.82, л. 52.

Анкета

На предимеи Байтесса / Олега Ондриенко
Космр. Картанов О-ва по предимеи мастера Крос

Вопросы:	Отвечая:
1) Фамилия, имя, отчество	Демидов Григорий Николаевич
2) Адрес	Байтесса Космр, Космр 1917
3) Возраст	59 лет
4) Место службы и занимаемая должность	Байтесса Космр, мастер Цеху сифа и сифа Заведующий
5) Социальное положение до 1917 г. и происхождение	Хула Космр, Космр
6) Политические и партийные взгляды	Бессоциалистический
7) Подробные сведения о революционной деятельности:	
1) Призывные	Не служил
2) С февраля по Октябрь 1917 г.	Не служил
3) После Октября	Революция (1918 г. Учитель рисования, с 1919 года в Музею Заведующий
4) Судимости	Нет
5) Семейное положение	Имеется дом деревня Космр, в Байтессах.

Гр Демидов
17 Сент. 1926 г.

Анкета Г.Н. Демидова
ГАКО, ф. Р-838, оп. 1, д. 82, л. 9.

А. И. Баженов

34 34

Вопросы	Ответы
1) Формы, шты, отчисления.	Баженов Иван
2) Адрес	Большая Соля, Костром ?
3) Возраст	54 год. (родился 1873 г. 27/VII)
4) Место службы и занимаемая должность	Большая Соля, председатель правления Крестьянско-Торгов.
5) Служба в армии в 1917 г. и в ранней истории	Мещанин.
6) Политические и политические пристрастия	Безпартийный
7) Подробные сведения о прохождении службы:	
1) Призывные	не служил
2) С февраля по окт/1918	С октября 1917 г. по 1918 г. -
3) После Октябрьской революции	Самостоятельно занимался рисованием (1-й этаж) в школе II и I ступеней
8) Судимость	Ф. Солей.
9) Имущественная принадлежность	Местный житель имел дом со сараем и корову - занимается земледелием.

Баженов

18/VII 27.

Анкета Н.И. Баженова
 ГАКО, ф. Р-838, оп. 1, д. 82, л. 34.

Анкета

от учредителей Большепольской Студенческой
Научного Общества по изучению истории

Вопросы.	Ответы.
Фамилия, имя и отчество	Калинников Владимир
Адрес	Сел. Большеполье, Костром. уезд
Возраст.	Ведущий 12 октября 1899
Место службы и должности	Большепольская Профшкола. Преподаватель
Существующее положение	Духовный.
до 1917 г. и происхождение	Беспартийный.
Партийности и полит. убеждения	
Подробные сведения о службе:	
1. при царизме	не служил
2. с февраля 1920. по октябрь 1917.	не служил
3. после октября 1917.	с 1919 года службу в Большепольской преподавателем общеобразовательных предметов, работал по совместительству в коллегии землевладельцев.
Судимость	Нет
Имуществен. положение.	ничего нет.

Калинников

12 октября
1925 года.

Анкета В.А. Калинникова
ГАКО, ф. Р-838, оп. 1, д. 82, л. 19.

Анкета 36 36

на членство в ВКП(б) тов. 36 36
 Фиделевича Ростромова, Наурского
 в-ва по изданию местного
 Края.

Вопросы	Ответы
1. Фамилия, имя, отчество	Бирштейн Андрей Иванович
2. Адрес	Большие Соли, д. 200, кв. 10
3. Возраст	56 лет
4. Место службы занимаемая должность	Пенсионер
5. Социальное положение на 1917 г. и происхождение дедушки	Фитиль нар. школы, местн. крестьянина
6. Политические убеждения	Буд. партийный
7. Подать сведения о переходе религиозных убеждений в Дир. Грузии	с 1882 г. по 1917 г. участие в буд. с 1917 г. по 1-го октября 1923 г. до участия в буд.
2) С февраля по Октябрь 1917 г.	
3) После Октябрьской революции	
Судимости	Судим по делу
Семейное положение	Нет
Подпись	А. И. Блохин
	22 мая 1928 г.

Анкета А.И. Блохина

ГАКО, ф. Р-838, оп. 1, д. 82, л. 36.

В качестве продолжения предыдущей статьи представляем вашему вниманию «Очерк по истории архитектуры, живописи и резьбы в посаде Большие Соли Костромской губернии в 1925 г.». Автор – Г.Н. Демидов. Это своего рода искусствоведческое исследование Григория Николаевича о развитии искусств в нашем посаде, который когда-то гордо величали «Костромской Италией». Очерк сохранился фрагментарно, причем несколько страниц очерка хранятся в ГАКО, а основная его часть - в Нерехтском краеведческом музее Костромской области, правда, в перепечатанном виде. Возможно, этот очерк был опубликован в одном из 43 выпусков «Трудов КНОИМК», и мы сможем в дальнейшем познакомиться с оригиналом, а пока предлагаем вам окунуться в славное художественное прошлое нашего посада.

Текст публикуется в авторской редакции.

ОЧЕРК

по истории архитектуры, живописи и резьбы в посаде Бол. Солях Костромской губернии в 1925 г.

Л.3 ...[храм] Рождества Богородицы строен усердием некоего Мельникова, как выражено в старинных записях «собственным кочетом». Архитектура этого храма в своей главной массе составляет куб, увенчанный пятью главами луко[вичной] формы. Главный алтарь выдается стеной полукружия; с южной и северной сторон имеет приделы, а с западной – трапезную, ... и окружают прямоугольный храм. Алтари приделов выдаются также полукруглыми стенами. ... Приделы и трапезная под одной общей кровлей, над их алтарями поставлено по одной главе...

Л.4 ...[с 1700] по 1717 год выстроен Соборно-Воскресенский[храм]. Архитектура этого храма сходственна с Богород[ицким] храмом, но приделы видимо сделаны были по [друго]му, потому что, главная масса – летний храм открыт с южной и северной стороны, и окна в 2 яруса. В 1825 году в приделах сказались трещины, и они были разобраны (Лаговский*). На место их пристроен [нов]ый храм в стиле ампир с отсутствием всяких украшений. До 1800 г. Главы на храме были деревянные чешуйчатые: в этом году были покрыты железом [?]ским мастером Василием Кирилловичем.

В это же время строилась и Предтеченская церковь... одинаковой архитектуры с выше упомянутыми. Придел, главную массу храма, окружает ... и южной стороны, северная сторона храма открыта и окна имеет в 2 яруса. Этот [храм] строился дольше соборного....[Стены?] Предтеченского теперешнего летнего храма [в прежнее

---

* - автор ссылается на книгу: Е. Лаговский. Описание Больших Солей Костромской губернии. Кострома, 1860. - прим. Н. Копыловой.

время?] служили складом соли для промышленников. Храм этот закончен в 1786 году (ссылка на Е. Лаговского, указ.соч.)... [В то] же время выстроился Никольский храм...и строится освященный в 1755 году Преобра[женский храм] вместо сгоревшего деревянного.

Л.6 ...[После]дня церковная постройка колокольня при Предтеченской церкви в конце 19 века, начатая...и окончена 1887г., представляет резкую...среди остальных построек посада. Она [отлича]ется своей большой высотой и малым утонь[шением] вверху и тупо заканчивается широкой гла[вой]. Колокольня строилась на средства... купцов, здешних уроженцев, разбогатевших...

Л.8 ...[В] бывших древних деревянных церквях в Б. Солях хранились старинные иконы, которые были перенесены во вновь отстроенные каменные храмы. Надо [отмет]ить, что в старину очень дорожили иконами: во время пожаров их первые выносили из домов и ..., а во время нашествия иноплеменных, их скрывали в потаенных местах. В записях здешней Предтеченской церкви есть указания, что одна икона... в подземном ходе, под бывшей церковью [Иерусали]мской (ссылка на Е. Лаговского, указ.соч.). В Соборно - Воскресенской церкви [цели]тельная икона Воскресения Христова¹.

Л.8 ...В настоящее время работают двое архитекторов большесольских уроженцев – два брата Трубниковы. Старший из них Павел Алексеевич соорудил уже значительные постройки: здание для гимназии в Ростове Ярославском и громадное и очень сложное здание (музея? – прим. Демидова) в Иваново-Вознесенске.

Оба эти брата архитекторы учились в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, пользуясь стипендией здешнего благотворителя К.А. Попова.

Л.9 ...Развитие иконописного искусства в Больших Солях можно... [?] дать лишь с

Г.Н. Демидов в художественной мастерской
Фото из журнала «Огонёк» №6, февраль 1950 г.

начала XVIII столетия, так как от [того?] времени остались записи на церковной живописи первой каменной Богородицкой церкви в конце ... роспись стен и иконы работали Ярославские живописцы...

Л.10 Во второй половине XVIII столетия мы видим по сохранившимся записям, что в Больших Солях были хорошие [масте]ра иконописцы, так в 1771 г. На чрезвычайно ... [?]ленные моления по случаю моровой язвы среди жителей Больших Солей и окрестностей, иконы Боголюбской... была заказана Большесольскому живописцу Ефиму Баженову, которая и [в настоящее] время находится в Соборном храме, и представляет работу хорошего мастера с характером, так называемого фряжского письма*. Есть и еще в Больших Солях иконы этого мастера.

В 1791 году произведена роспись стен Соборного храма Ярославским подрядчиком цеховым мастером Денисовым с артелью в 5 человек. Среди этой артели работали и Большесольские живописцы: в росписи на стене, где переписаны работавшие здесь мастера, есть имя Большесольского живописца Демидова Михаила; там же записан и [исполн]итель плана на стенопись, вышеупомянутой большесольской архитектуры самоучка Степан Андреевич Воротилов. Живопись этого храма совсем непохожа на живопись Богородицкой церкви и видимо, написаны больше с немецких гравюр.

Л. 11 ...Предтеченской церкви летнего [храма?] уже работает артель в 7 человек большесольских живописцев во главе с подрядчиком ... [?]ном Николаевичем Казаковым (по названию [Хухо]ревым) и Алексеем Тимофеевым Демидовым ... летописи на стене храма записаны следующие сотрудники вышеупомянутых подрядчиков: [Сте]фан Николаев и Егор Николаев Казаковы, Михаил Тимофеев Демидов, видимо работавшего в Соборной церкви в 1791 году и города Ярославля... Харлампий Петров Дрянин и Алексей Иванов [?]ников.

При этой работе ярославцы являлись уже помощниками большесольцев. Живопись этого храма представляет своеобразный переход от традиционной русской иконописной техники XVII столетия к характеру западной живописи.

В 1813 году производится роспись стен Никольского храма. Эта роспись произведена артелью крестьянина села Тейкова Т.А. Медведевым. Рев[нител]и прихода пожелали лучшего и славного в то время, [мастера?] чем были в Больших Солях. Да к тому же, в то лихолетье и мастеров своих могло не быть, так как люди были взяты на войну..., подрядчик Медведев был по словам ар...

Л.12 ...он писать образ спасителя ... матери. Этот же Медведев был вы[зван] по высочайшему повелению в Петербург для р[осписи] Исаакиевского Собора, но там ему не пришлось оста[вить] своих работ.

Живопись в Никольской церкви летнего храма [исполне]на водяными красками, написаны ярко и краски великолепно сохранились до настоящего времени. Писали большею частью с произведений западных мастеров и представляет резкий контраст с ярославской живописью XVII века. В обрамлении картин и вообще при украшении орнаментами применялась линейная перспектива, которая давала написанным украшениям ил[люзи]ю, что, вероятно, приводило в восторг закупщиков.

[По]явление этой медведевской живописи для большесольцев должно быть значительно.

[В 183]1 году в Соборной церкви теплого храма про[изведена] роспись стен артелью Медведева, сыном предыдущего. Несмотря на такой короткий промежуток

* - Фряжское письмо: от древнерусского «фрязин» – итальянец. Стиль иконописи, сформировавшийся в России в XVII – XVIII вв. под влиянием западноевропейской живописи. – прим. Н. Копыловой

[времени?] характер росписи значительно изменился: иконы на стенах и сводах рас-положены реже... крупнее, [первопланые] фигуры получились натуральной величины, тогда как в Никольской церкви только одна центральная картина...

Л.13 ...артель Алексея Семеновича Казакова, которого состоят подрядчиком вместе с ...Тимофеевым Демидовым при росписи холодного храма Предтеченской церкви в 1802 году.

...работы этого Казакова и по сие время целы во многих церквях Костромской и Ярославской губерний. Надо сказать, что церковная живопись или иконопись имели в Больших Солях еще в XVIII столетии характер [фряжского?] письма, а потом исключительно писали с западных образцов или подражая им...

Влияние Ярославских иконописцев видимо ускользнуло от здешних несмотря на то, что ярославцами здесь были произведены [в] церквях большие росписи.

Л.16 Обратимся теперь, что в это время творилось среди большесольских самоучек живописцев в Б. Солях. Упомянутая выше артель подрядчика Алексея Семеновича Казакова славилась своими работами. Были в это время и другие группировки кустарей. В 1846 году по эскизам Ефграфа Сорокина в Спасском зимнем храме Шварев Иосиф Иванович писал на стенах картины клеевыми красками. Вообще в этот период стенопись писали [клеевы]ми красками, а иконы масляными.

В это же время наши живописцы уходили на выучку и заработок к подрядчикам братьям в село Боголюбово Владимирской губернии.

Л.17 В 1879 году в Больших Солях открывается ремесленная школа, где есть классы рисования и живописи, предназначенные для выучки мастеров писать иконы и вообще церковную живопись. С этой школой начинается новая эра для большесольской живописи.

Надо заметить, что среди большесольских церковных живописцев слабо проявлялось самостоятельное творчество, почти всегда они писали с эстампов...

Л.18 С 70-х годов XIX столетия возникает артель подрядчика А.М. Баженова. В этой артели первоначально работают большесольцы, на стенах пишут, как масляными, так и водяными красками, преимущественно с рисунков Шноре или Доре – иллюстрации к Библии. Тогда уже начали входить в обиход и фотографии икон и картин известных и неизвестных художников.

Л.20 Кроме упомянутого подрядчика Баженова возникло еще несколько мелких кустарей, которые работали в соседних губерниях – в селах и городах.

В конце XIX столетия и начале XX был полный расцвет [церковных?] работ у большесольцев.

С открытия ремесленной школы живописного отделения большесольцы стали поступать в средние художественные школы и в академии... Учились больше в Пензенской.., так как туда легче было поступить.

Л.21 После 1914 года иконописное отделение большесольского ремесленного училища преобразовалось в художественное.

С весны 1918 года в Больших Солях возникла крупная организация Больше-сольского общества народного просвещения, в которой была и художественная секция. Эта секция устроила небывалое в Солях явление – Первую художественную выставку, на ней участвовали исключительно большесольцы, из них десять учителей рисования, шесть народных живописцев, занимавшихся церковными работами и пять резчиков. Всего было выставлено 178 работ. Выставка была устроена в июне в здании ремесленного училища. Выставку перевезли в Кострому и выставили в зале Костромского музея местного края.

8 февраля 1920 года большесольские художники организовались в самостоятельное «Большесольское художественное общество» и в этом же году устроили вторую Большесольскую художественную выставку, которую после Больших Солей передвинули в Кострому.

В январе... Большесольское художественное общество организовало и открыло музей.

Л. 22 ...о большесольских резчиках сохранились только [сведения?] XVIII столетия...

Л. 23 ...[иконостасы?] представляют стиль Людовика... сквозными колоннами, характерных стилю кронштейнами, высота иконостасов... свода в 6 ярусов. Кем они резаны преданий не сохранилось. Имеющиеся иконостасы в трех остальных летних большесольских церквях работы большесольских резчиков [Демидовых и Трубниковых. В Предтеченской и Спасской... XVIII столетия, а в Соборной начала XIX столетия. Они представляют стиль Людовика XVI.

...[В] ту эпоху большесольской резьбы конца XVIII и начала XIX столетия на иконостасах встречаем почти всегда вырезанные фигуры Христа, святых и ангелов. Тогда замечательно художественно делались общая форма иконостасов, столярство и тело. Сильные выступы или углубления представляли разнообразие и гармонию. Вообще [компози]ция в общих формах, так и в размещении резьбы... была замечательна. Работы того времени теперь приводят в восторг зрителя.

С...х годов XIX столетия сохранились работы большесольских резчиков в чистом стиле рококо.

Участники Первой выставки картин местных художников и учеников в ремесленном училище. Большие Соли, 1918 год.

Сидят (слева-направо): А.Н. Демидов, Н.И. Баженов, Н.Г. Демидов, С.И. Дуьов, Г.Н. Демидов, И.А. Ершов, Н.А. Кульков, П.П. Рубинский, В.Д. Бармашев.

Стоят (слева-направо): А.Н. Соколов, А.И. Петров, А.А. Кокорин, Т.Н. Баженов, сторож ремесленного училища

...дов XIX столетия начинается вводиться стиль ..., напоминающий и русский и византийский. ...Этот стиль последние полвека перед великой войной существовал не только в Больших Солях, но им работали во всей средней России. Московские торговые фирмы церковной утвари во всех каталогах помещали рисунки иконостасов такого стиля. С них брала, делая вариации провинция. В начале XX столетия большесольцами производилось много церковной резьбы. Работала крупная мастерская братьев Трубниковых, которые потом разделились на три отдельные мастерские. Была еще мастерская других братьев Трубниковых, которые работали вместе...Были и еще небольшие мастерские. Резали не только из липы, но и из дуба, [чего?] не было ранее.

Л. 25 В последние годы перед великой войной таких церковных работ резьбы и живописи было очень много, которые большесольцами производились далеко за пределами соседних Ярославской и Костромской губерний. К тому же надо заметить, Большие Соли были рассадником учителей рисования в общеобразовательных школах.

С революцией все это рухнуло. Церковной резьбы никто не заказывает. Церковной живописью из 45 человек, по подсчету 1905 года, работают пятеро и то... живописцы и резчики рассосались по разным занятиям. Живописное отделение ремесленной школы закрылось. Умирает бывший когда-то рассадник искусства².

Гр. Демидов.
Большие Соли. 1925 г.

Примечания:

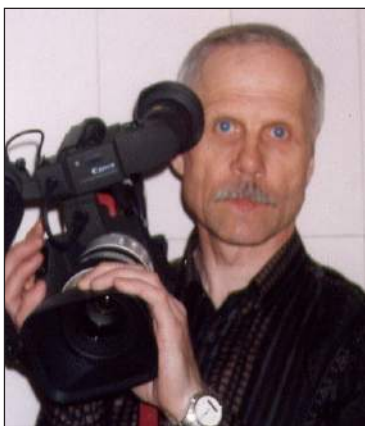
¹ Листы с 3 по 8 (частично): источник - ГАКО, Р-838, оп.1, дело 58

² Листы с 8 (частично) по 25: источник - архив Нерехотского краеведческого музея Костромской области

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИМЕНА

Воистину богата наша земля большесольская талантливыми людьми. Казалось бы, нам известны имена всех наших земляков, что прославились на ниве искусства, а в действительности, не все имена еще открыты, возвращены из небытия. И следующие три статьи посвящены тем, о ком мы даже не подозревали, а они жили, творили и оставили о себе хорошую память в столичном Санкт-Петербурге, в Тюмени и в храмах нашего края.

Валерий Андреевич РАЗЖИВИН (п. Некрасовское)

- ветеран органов внутренних дел, краеведением увлечен с 1994 года; автор видеофильмов по истории края: цикл «В краю моем родимом», «России тихий уголок», «Отражение», «Окрестности Ярославля» (диплом I степени в областном смотре-конкурсе видеофильмов), «Возрождение храма», «Лазурью звенит сентябрь торжество»; его исследования опубликованы в краеведческих изданиях «Слово о земле Большесольской» и «Летопись земли Некрасовской»

Евграф Сергеевич Воротилов (1836-1910) - архитектор-строитель

Имя нашего прославленного земляка архитектора-самоучки Степана Андреевича Воротилова достаточно хорошо известно в широких кругах современников. Занимался строительством и правнук С.А.Воротилова – С.П.Воротилов, выстроивший в 1840-х годах гостинный двор в Больших Солях, не сохранившийся до нашего времени.

Однако речь пойдет не о них. В 2011 году исполняется 175 лет со дня рождения другого, не менее талантливого архитектора, Евграфа Сергеевича Воротилова, родившегося в 1836 году в Большесольском посаде Костромского уезда, Костромской губернии в семье мещанина.

В отличие от своего родственника (или однофамильца?), Евграф Сергеевич с 1857 по 1864 г является вольноприходящим учеником Санкт-Петербургской Академии художеств по классу архитектуры. Во время обучения он неоднократно награждается медалями Академии: 2-я серебряная в 1860 году; 1-я серебряная в 1861 году; 1863 год приносит ему 2-ю золотую медаль за проект городской больницы на 600 человек.

После окончания Академии в 1864 году, получив звание классного художника первой степени за проект здания для гласного судопроизводства, Е.С.Воротилов работает архитектором Санкт-Петербургского университета. По проекту Е.С.Воротилова было выстроено здание Александровского реального училища в г. Тюмени. Оно открылось в апреле 1879 года и считалось одним из лучших учебных заведений в России. Архитектура здания эклектична. Большое двухэтажное здание, поднятое на высокий цокольный этаж, дробно расчленено в плане. Такой же дробностью и даже случайностью набора элементов отличаются декоративные элементы фасадов. Центральная ось их отмечена выступом-ризалитом, увенчанным ступенчатым аттиком (надкарнизной ограждающей стеночкой); угловые ризалиты завершаются прямыми аттиками. В разные годы в училище обучались писатель М.М.Пришвин, советский государственный деятель П.Б.Красин, легендарный советский разведчик Николай Кузнецов. В годы Великой Отечественной войны в здании училища хранился саркофаг с телом Ленина. Ныне здесь расположена сельскохозяйственная Академия.

К 1872 году Евграф Сергеевич Воротилов становится уже академиком архитектуры.

С 1 ноября 1872 года по 10 апреля 1909 года Е.С.Воротилов является архитектором Санкт-Петербургской Публичной библиотеки. В связи с ростом количества читателей в 1896-1901 гг. на углу нынешнего переулка Крылова и площади Островского по его проекту строится обширное здание для читального зала, связанное в одно целое с корпусом, выстроенным по проекту архитектора К.И.Росси. Читальный зал размером 17х40 м впервые в России был перекрыт сводом из пустотелых бетонных блоков инженером Б.К.Правдзиком.

В 1890-е годы Е.С. Воротилов - архитектор Петропавловской больницы, с 1895 года - архитектор департамента народного просвещения. Был также архитектором Римско-католической духовной коллегии, Свято-Троицкой общины сестер Милосердия. Автор зданий на Крестовом острове и ряда общественных сооружений в архитектурном стиле эклектики и неоклассицизма.

Академик архитектуры Евграф Сергеевич Воротилов надворный Советник и кавалер ордена Святой Анны 2-й степени скончался 2 августа 1910 года в г.Санкт-Петербурге в возрасте 74 лет и был похоронен в Гатчине.

Имя архитектора Е.С.Воротилова, также как и его предшественника С.А.Воротилова, по праву должно войти в историю Большесольского края, заняв достойное место среди знаменитых людей России.

Проекты Е.С. Воротилова в Санкт-Петербурге:

- 2-я Советская улица, дом № 16, правая часть -3-я Советская улица, дом № 13, средняя часть – здания Свято-Троицкой общины сестер милосердия (сохранились частично), 1872-1876 гг.
- Большая Морская улица, дом № 17 – доходный дом. Перестройка. 1875 г.
- 1-я Красноармейская улица, дом № 11, двор – церковь Успения Пресвятой Девы Марии при Римско-католической духовной коллегии. Реконструкция. 1878-1880 гг. (расширена).
- Университетская набережная, дом № 7-9, двор. 1881-1882 гг.
- Улица Льва Толстого, дом № 6, левый корпус- главное здание женского Медицинского института, ныне Санкт-Петербургский государственный медицинский университет, 1896-1897 гг.

Здание Александровского реального училища в Тюмени (открыто в 1879 г., ныне - Государственная сельскохозяйственная академия)

Главное здание женского медицинского института в Санкт-Петербурге (1896-1897 гг.). Фото 1913 года.

Особняк Н.Г. Лихачевой в Санкт-Петербурге (1902 г.)

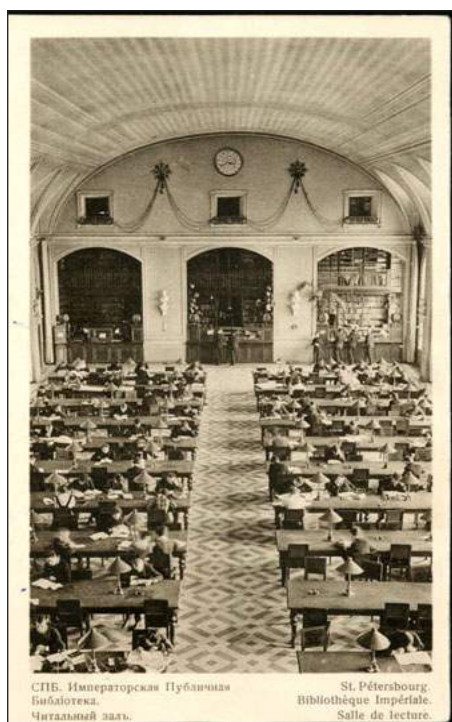
Особняк князя С.С. Абамелек-Лазарева в Санкт-Петербурге (1907-1909 гг.)

Императорская Публичная библиотека в Санкт-Петербурге (ныне - Российская национальная библиотека)

Закладка читального зала Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге по проекту Е.С. Воротилова (1896 г.)

**Читальный зал Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.
Слева - дореволюционное фото, справа - современный вид.**

- Переулок Крылова, дом № 4 – новый корпус Публичной библиотеки. Площадь Островского, дом № 3, 1896-1901 гг. при участии инженера Б.К.Правдзика.
- Улица Льва Толстого, дом № 6, двор-здание хирургической клиники и лаборатории женского медицинского института (Санкт-Петербургский государственный медицинский университет), 1899-1900 гг.
- Петрозаводская улица дом № 7 – особняк Н.Г.Лихачевой. 1902 г. (надстроен и расширен).
- Миллионная улица, дом № 2, Мошков переулок, дом № 6 – особняк М.В.Барятинской. Внутренняя перестройка. 1902-1903 гг.
- Набережная Мойки, дом № 21 – особняк князя С.С.Абамелек-Лазарева, 1907-1909 гг.

Источники:

1. *Зодчие Санкт-Петербурга. XIX - начало XX века/ сост. В.Г. Исаченко, ред. Ю. Артемьева, С. Прохватилова. – СПб.: Лениздат, 1998.*

В.А. РАЗЖИВИН

Александр Васильевич Малышев - живописец

Открытие в 1879 году в посаде Большие Соли ремесленной школы на средства К.А.Попова явилось важным событием не только для самого посада, но и всей губернии. Наряду со столярным, кузнечно-слесарным и резным ремеслами в школе было введено обучение живописному ремеслу (иконописи). Теперь после окончания приходского училища можно было продолжить учебу и после окончания школы получить необходимую специальность.

Наверное, именно так и поступил большесольский юноша Саша Малышев, с детских лет пристрастившийся к рисованию. Посещая местные храмы, он с неподдельным интересом рассматривал красочные орнаменты настенных росписей и церковных сводов, замысловатую резьбу иконостасов, строгие лики святых, взирающих на него с многочисленных образов. Все это накладывало отпечаток на юную душу, и все более и более укрепляло в нем страстное желание стать живописцем.

«Мой дед Малышев Александр Васильевич, - рассказывает о нем Зинаида Михайловна Мудрова, - родился во второй половине 19 века в Больших Солях. Был женат на Тихоновой Агриппине Васильевне, 1879 г.р. В семье было пятеро детей. У Александра Васильевича были «золотые» руки. Деревянный диван с точеной спинкой, деревянная кровать и стулья, расписанные масляными красками, - все было сделано его руками. Дед имел дар красиво рисовать, что помогало ему содержать многодетную семью. С весны и до самой зимы он вместе с бригадой таких же художников-живописцев расписывал церковные храмы не только в близлежащих селах, но и в Костромской и Тверской губерниях и даже в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге».

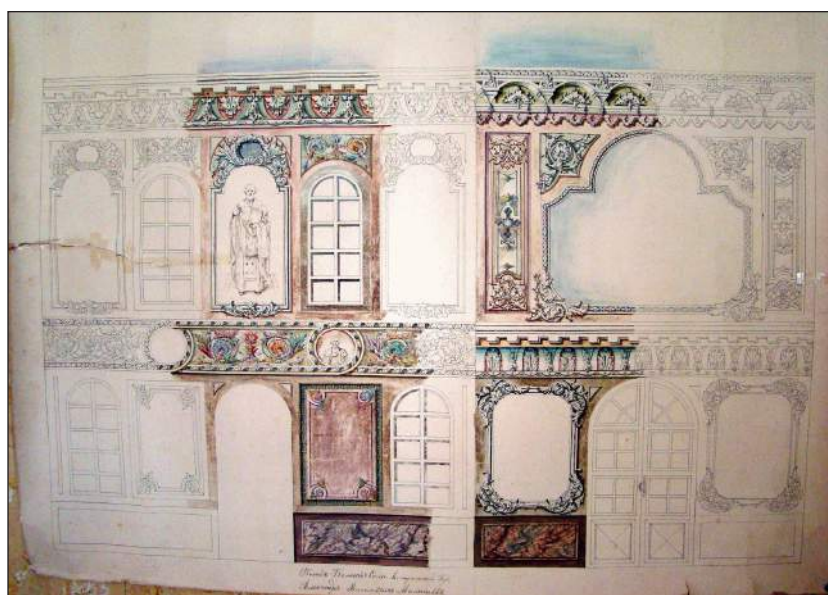

А.В. Малышев

Фото из архива автора статьи

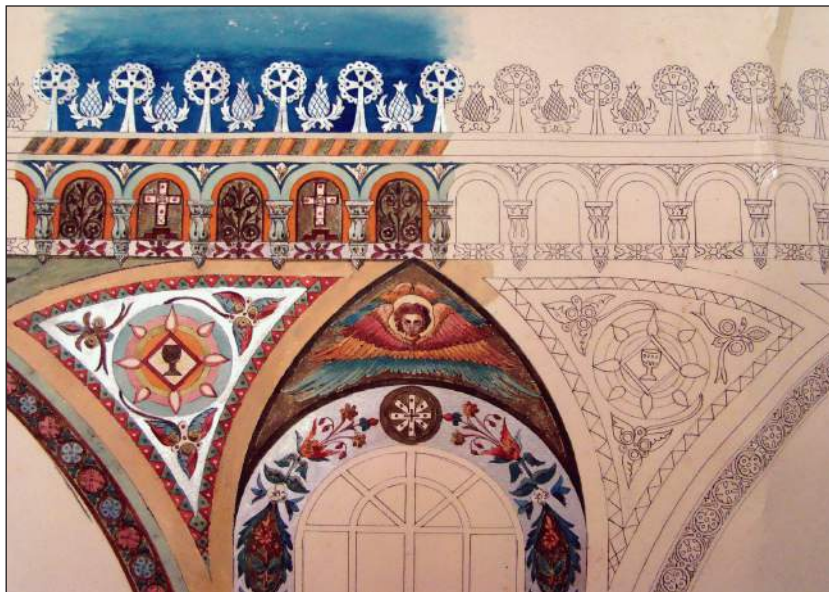
Представляет интерес письмо некоего живописца из Калязина Тверской губернии, в котором он пишет: *«Милостивый государь Александр Васильевич! Я вам написал письмо, теперь пишу второе, на которое прошу ответить мне немедленно. Я согласен вам платить назначенное жалование вами пятьдесят рублей. Если вы можете что сбавить, то сбавьте. Если же ваши труды соответствуют назначению жалования, то я готов вполне на Ваши условия и прошу потрудиться у меня. Я об вашем дядюшке слышал хорошую рекомендацию. Надеюсь, что и вы заслужите одобрения. Прошу немедленно уведомить если незаняты или же и заняты все таки дайте ответ. Доброжелатель ваш Николай Иванович Костяницын. Живописец из Калязина Тверской губернии».*

До наших дней сохранились выполненные А.В.Малышевым акварельные эскизы настенных росписей, сводов церкви, а также карандашные рисунки арок церкви в стиле позднего барокко. Роспись относится к виду академической. Используются пространственные решения композиций, возникает иллюзорное пространство,

Один из акварельных рисунков А.В. Малышева

Фото из архива автора статьи

Один из акварельных рисунков А.В. Малышева

Фото из архива автора статьи

объем. На мастерство художника указывает и личное клеймо в нижней части эскизов. В оформлении храмов мастер использовал так называемое сусальное золото - тончайшие пленки золота, серебра, меди или олова, наклеиваемые на изделия в декоративных целях. Золотые украшения храмов делались с большой верой в Бога, поэтому и светятся спустя столетия лики, обращенные на прихожан, чтущих память «строителей и благоукрашителей». Надо сказать, что храмовая роспись всегда являлась внутренним благоукрашением храма, так как сам храм представлял собой видимое духовное небо на земле.

«Дед очень любил красивые вещи, привозил из поездок что-нибудь оригинальное, - Зинаида Михайловна показывает хранившуюся у нее дома настольную лампу и часть чайного сервиза из тонкого расписного фарфора. В свои поездки он всегда брал с собой самодельный обитый жестью сундучок, на котором до сих пор выбиты инициалы мастера. В одну из поездок в храм он упал с лесов и сильно разбился. Долго лечился, семья бедствовала. Александр Васильевич устроился сторожем на Большесольский механический комбинат, где его талант художника также пригодился. Он писал плакаты, рисовал. Умер он внезапно, идя домой от врача из курорта «Большие Соли» в двадцатых годах 20 века».

Вот и открыта еще одна страница из жизни талантливого живописца из Больших Солей, внесшего свой вклад в духовную и культурную жизнь России и оставившего своим творчеством добрую и долгую память на многие годы.

Н.В. КОПЫЛОВА

Иван Иванович Кудрин (1845-1913) - художник-мозаичист, академик

Иван Иванович Кудрин – вновь открытое имя. Нам пока неизвестны подробные сведения о его жизни и творчестве, но, очевидно, его имя может стоять в одном ряду с именами наших прославленных художников.

Иван Иванович – выходец из мещан посада Большие Соли. В 1862 году поступил вольнослушателем в Академию Художеств. В 1870 году был удостоен звания некласного художника за картину «Купец, пьющий чай», и в этом же году поступил в Мозаичное отделение Академии Художеств. Спустя полтора десятилетия был назначен старшим художником-мозаичистом.

С 1851 по 1917 гг. в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга велись работы по набору мозаичных фресок. В общей сложности за эти годы было набрано 62 мозаики общей площадью более 600 квадратных метров. В 1862 году на Всемирной выставке в Лондоне мозаики Исаакиевского собора получили высокую оценку. Специалисты отмечали, что у русских изготовление смальты «доведено до такого совершенства, как нигде в Европе». Среди мозаичистов упоминаются имена и наших земляков. Это известный из трех братьев академиком Сорокиных – Василий, и Иван Иванович Кудрин.

С 1879 по 1887 гг. Кудриным и другими мозаичистами в соборе выполнена икона «Тайная вечеря» по живописному оригиналу исторического живописца, академика Академии Художеств С.А. Живаго, которая считается блестящим образцом мозаичного копирования. В ее композиции чувствуется влияние знаменитой фрески Леонардо да Винчи. «Тайная вечеря» выполнена с применением метода оптического смешения цветов. Для получения нужного оттенка кусочки смальты разных цветов подбирались так, чтобы на расстоянии их цвета сливались в нужный тон.

Уже будучи на пенсии, в 1902 году Иван Иванович был вновь приглашен для работы в Исаакиевский собор «по вольному найму» для набора мозаики «Архангел Гавриил» царских врат главного иконостаса.

Замечательными мозаичными работами известен еще один петербургский храм, называемый в народе «Спас на Крови» (храм Воскресения Христова; 1883-1907 гг.). В оформлении мозаичного убранства храма участвовало и мозаичное отделение Академии Художеств. Среди многих имен талантливых мастеров вновь упоминается имя И. И. Кудрина.

Кудрин И.И. Мозаика «Архангел Гавриил» царских врат главного иконостаса Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге (1902 г.)

Эскизы для мозаик создавались большой группой художников, но работа в наиболее ответственных местах поручалась самым одаренным художникам. По живописным оригиналам М.В. Нестерова было выполнено несколько мозаик, но наиболее выделялись образ Александра Невского, набранный Кудриным, и «Воскресение», исполненный Н.Ю. Силивановичем. Икона «Святой Александр Невский» находится в северном киоте, на ней Александр Невский изображен молящимся у иконы в домовый церк-ви. Вдали за окном виден скромный пейзаж северной Руси. Над образом Божией Матери начертаны слова, сказанные святым князем перед Невской битвой: «Не в силе Бог, но в правде». Мозаика выполнена в серебристо-серых тонах и органично вписывается в обрамление из розового орлеца.

Кудрин И.И. Мозаичная икона «Александр Невский» в храме Спаса на Крови в Санкт-Петербурге (1895-1901гг.)

Это все, что известно нам об Иване Ивановиче Кудрине. Список его работ наверняка не ограничивается вышеперечисленными. Тот факт, что творчество Кудрина пробудило у будущего художника Николая Константиновича Рериха интерес к мозаичным работам, говорит нам о высоком мастерстве нашего земляка.

Источники:

1. Скорбный листок М.И. Зоценко./Петербургская газета, 14 января, 1908г.
2. Беляков П., Князева А. Рерих.-М.: Молодая гвардия, 1973, с. 11.
3. Материалы Интернета: история мастерских Российской Академии Художеств/ Научно-библиографический архив РАХ.
4. Материалы Интернета: Музей-памятник «Спас-на-крови»: внутреннее убранство.
5. Материалы Интернета: Информационный проект «Все о мозаике»; Мозаика Исаакиевского собора.

A golden scroll with a metallic sheen, partially unrolled, set against a white background. The scroll is centered and contains text in a stylized Cyrillic font. The text is arranged in three lines: the first line is the word 'ЖЕЛАСОВ', the second line is a single letter 'И', and the third line is 'НАШ КРАЊ'.

ЖЕЛАСОВ

И

НАШ КРАЊ

«ДАЙТЕ СРОК, ВСЮ ПРАВДУ ВАМ
ПРО СЕБЯ СКАЖУ Я САМ!»

(новые материалы о Н.А. Некрасове и его отце)

Григорий Владимирович КРАСИЛЬНИКОВ (г. Ярославль)

- кандидат филологических наук, заведующий филиалом «Аббакумцево-Грешнево» Государственного литературного мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха» с 1989 года. Автор многочисленных публикаций о жизни и деятельности Н.А. Некрасова в научных сборниках и периодических изданиях Ярославской области.

В качестве заголовка к настоящей статье использовано стихотворение Некрасова - всего из двух строк¹. Год создания его исследователям неизвестен. Литературовед А.М. Гаркави, обнаруживший эти строки в архиве известного судебного деятеля А.Ф. Кони, знакомого поэта, впервые опубликовал их, а прокомментировал так: «Это отдельное стихотворение. Несмотря на шуточный оттенок, оно обладает очень серьезным смыслом: Некрасов намекает на многочисленные упреки и наветы, которым он подвергался со стороны своих литературных врагов. Относится двестишестидесятые, очевидно, к 1860-1870-м гг., когда А.Ф. Кони был близок к Некрасову» (3, 496).

Однако стихотворение это поэт мог написать и ранее. Еще в 1855 году Николай Алексеевич советовался с Тургеневым: «Мне пришло в голову писать для печати, но не при жизни моей, свою биографию, т.е. нечто вроде признаний или записок о моей жизни – в довольно обширном размере. – Скажи: не слишком ли это – так сказать – самолюбиво?» (14, 1, 204). Писатель одобрил замысел поэта, но задуманное Некрасов в полном объеме так и не исполнил, успев продиктовать своим родным и знакомым только перед кончиной лишь краткие сведения о своей жизни и деятельности (13, 2: 46-66, 354-358). И добавил при этом, заметим, в свои воспоминания изрядную долю художественности. Поэтому вполне закономерно, что в биографиях Некрасова и его отца Алексея Сергеевича, имеются малоизученные страницы. Архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Ярославской области (далее – ГАЯО), позволяют историкам литературы общеизвестные сведения о Некрасовых дополнить новыми материалами, проникнуть в творческую лабораторию поэта: установить реальную основу тех или иных событий, выявить прототипы тех или иных персонажей. И хотя в большинстве своем некрасовские герои являются собирательными

образами, тем не менее, это ни в коем случае не перечеркивает поиски исследователей в этом направлении.

Наша работа состоит из трех частей - трех статей, помещенных на страницах областной газеты «Северный край». В основу их положены материалы дел Ярославского уездного суда. Но в газетах обычно не принято делать ссылки на архивные источники и литературу, поэтому составители настоящего сборника предложили автору повторно опубликовать статьи с необходимыми для научного издания справками и комментариями. Кроме того, автор внес в тексты некоторые дополнения и уточнения, основанные на материалах ГАЯО. Порядок расположения газетных статей в данной публикации определяется не очередностью появления их в печати, а содержанием и последовательностью запечатленных в них событий: в первой части представлен рассказ о трагедии, случившейся с Некрасовыми на Ивановом озере в 1834 году²; в основе второй – трагикомическое происшествие, участником которого в 1837 году стал отец поэта³. Произошли эти события в тот момент, когда Некрасов учился в ярославской гимназии, - об этом периоде его жизни сохранилось не так много документов и мемуарных свидетельств. И третья часть статьи посвящена возможному прототипу некрасовского стихотворения «Знахарка», созданному поэтом в 1860 году на основе реальных событий⁴. Надеемся, что наша работа будет интересна не только узкому кругу специалистов. Она рассчитана на широкого читателя, неравнодушного к жизни и творчеству Николая Некрасова, к истории родного края.

1

Не секрет, что роман Николая Некрасова и Авдотьи Панаевой «Мертвое озеро» в значительной степени был создан на ярославских материалах, хорошо знакомых поэту с детства. Что же это за озеро? В романе оно олицетворяет темные силы, враждебные человеку. Один за другим гибнут в его пучине действующие лица: цыганка, ее дочь Люба, помещик Куратов. Кроме того, озеро побуждает человека к совершению преступлений, как это было, например, с крестьянином, утопившим свою жену (10, 1, 380-383). Убийцы раскаиваются в своих поступках. Тогда озеро словно мстит им: заманивает в глубину, оставляя на берегу только рукавицу да фуражку (10, 1, 383-384). Описание озера в романе соответствует его зловещему назначению. Мертвенное спокойствие и мрачная торжественность присутствуют в нем: «Кругом озера, с трех сторон, как бы служа оградой, были горы; покрытые редким еловым кустарником и деревьями, они придавали этому месту вид крепости, в которой была заключена вечно гладкая как зеркало поверхность воды. Огромные деревья, склоняясь к воде, бросали на нее страшные тени, а рукава озера, бесконечно извиваясь, вдали блистали кое-где между густым лесом.

Какое-то уныние разливалось кругом озера, которое даже в бурю было покойно. Ветер, бушующий на горах, завывая, как бы страшился нарушить спокойствие озера; одни только верхушки деревьев медленно покачивались и наполняли воздух странным гулом. Мрачный и раскидистый ельник стоял неподвижно, простирая свои длинные сучья к озеру, как бы стараясь защитить его от солнца. Осока, страшной высоты тростник окаймляли озеро, а изумрудный мох в виде травы предательски укрывался между кустарником ельника» (10, 1, 380).

Конечно же, было бы бесполезно исследователям творчества Некрасова искать подобное озеро в Ярославской губернии. Художественное описание имеет обобщенный характер. Однако мы рискнем предположить, что в жизни поэта «мертвое озеро» все-таки существовало. Оно и сейчас находится в пяти километрах от бывшей усадьбы

Н.А. Некрасов Фото из фондов
ГЛММЗ Н.А. Некрасова «Карабиха»

Некрасовых Грешнево и называется Ивановым или Ивановским⁵.

Случилось это 21 июля⁶ 1834 года. Из объяснений отца поэта, зафиксированных в Ярославском уездном суде, выстраивается последовательность произошедших событий. В этот день, в шесть часов вечера, он отправился на охоту⁷. Его сопровождали дети⁸, ученик ярославской гимназии Федор Алексе-евич Успенский, взятый на каникулы в качестве репетитора для Андрея и Николая Некрасовых, и два дворовых. Дойдя до озера и взяв одно из двух ружей, юноша отстал от Некрасовых сажень на сто (около 213 метров). Вскоре раздался выстрел. Алексей Сергеевич вспоминал, что «...он, оглянувшись назад, увидел, что Успенский идет по неглубокому месту озера, а потому они и пошли к тому месту, где его оставили; и в скорости услышали крик и, прибежав туда, увидели Успенского, совсем в воде погибающего»⁹. Отец поэта тотчас раз-

делся и бросился в воду на помощь юноше, хотя сам плавать не умел, и почти уже достиг его, как сам начал тонуть. С большим трудом грешневский помещик выбрался на берег. Все это происходило на глазах у его детей и одного из дворовых.

Далее, отец поэта с помощью дворовых созвал крестьян из деревень Меленок и Старова. До глубокой ночи они искали тело Успенского. С противоположного конца озера (площадь его, по показаниям свидетелей, составляла «в длину с версту и в ширину до 200 сажень) пригнали плот, но все старания мужиков оказались безрезультатными. О трагическом происшествии сообщили сотским сел Тимохина и Диево-Городища. Только 24 июля тело гимназиста было найдено на поверхности озера. Поскольку виновных в произошедшем событии обнаружить не удалось, то решено было: «случай сей приписать на суд Богу, а дело, зачисля решенным, отдать в свое время в архив»¹⁰.

«По ведению земского суда» тело юноши захоронили в селе Абакумцево¹¹. Однако в метриках местного Благовещенского храма днем гибели гимназиста указано 20 июля, а днем погребения – 22¹². Впрочем, ошибки в церковных документах - явление, весьма распространенное в XIX веке; поэтому суды свидетелям доверяли иногда в большей степени, чем метрическим ведомостям¹³. А вот почему Федора Успенского не похоронили на его родине – в селе Николо-Раменье Пошехонского уезда – сведений не имеется.

В романе «Мертвое озеро» имеется эпизод, когда помещик Куратов и его дворовые разыскивают в озере тело покончившей с собой цыганки: «Уже смеркалось, а Куратов в каком-то безумном отчаянии плавал по озеру, то наградами, то угрозами побуждая бросаться в воду и искать цыганку. В его голосе слышались слезы. Он звал по имени цыганку, как будто думая вызвать ее со дна озера, которое освещено было тысячами факелов и кострами, расположенными на берегу, чтобы греться бросавшимся в озеро.

Шепот людей, которые как будто боялись заглушить голос Куратова, величавое спокойствие природы – все полно было уныния и ужаса...» (10, 1, 386). Вполне возможно, что в основу данного эпизода как раз и легли воспоминания Некрасова о той июльской ночи. Кстати, образ помещика Куратова отчасти напоминает нам отца поэта. Став виновником гибели цыганки, этот герой, преследуемый муками совести, вскоре и сам погибает в озере.

И все-таки в показаниях Алексея Некрасова о гибели Федора Успенского имеются неточности в описании случившейся трагедии, а, может быть, содержится и какая-то недоговоренность. Так, например, в них говорится о том, что юноша, решив достать подстреленную утку, «по неосторожности своей заплыл в глубокое место озера и, истощив силы, не мог спасти себя от потопления»¹⁴. Однако о вещах, оставленных гимназистом на берегу, свидетели почему-то не сообщают. Получается, что Успенский поплыл за дичью с ружьем, сумкой, в которой были заряды, и в одежде, а это маловероятно. Подсказку об обстоятельствах гибели юноши, по нашему мнению, можно обнаружить в диалоге героев романа «Мертвое озеро»:

«Когда они вышли на берег, щеголеватый господин, встряхивая с себя воду, сказал:

-У-у-у! какая холодная вода! и точно: я заметил, что в озере есть омуты, так и тя-нут книзу.

- И сколько их, да еще у самых берегов! А кто не знает этого озера, доплывет к берегу и думает, что земля, - встанет, да провалится. Здесь да у дома только можно подойти к озеру, а то все болото, - ораторствовала цыганка, пока выкупавшийся выжимал свой сюртук» (10, 1, 369).

По всей видимости, репетитор братьев Некрасовых не плывал за уткой, а провалился в один из так называемых омутов. Произошло для него это, видимо, так неожиданно, что он, потеряв самообладание, погиб.

Н.А. Некрасов о гибели Федора Успенского никогда не вспоминал. Но смерть его не могла не отразиться на сознании и психологии поэта, который, как известно, рос очень ранимым и впечатлительным мальчиком. Вполне возможно, что он чувствовал свою вину перед юношей. Во всяком случае, водная стихия магнитом притягивала к себе поэта. Иногда он даже испытывал свою судьбу. Так однажды, по свидетельству Е.Я. Колбасина, он, не умея плавать, чтобы доказать свою любовь к женщине, бросился с лодки на середине Волги и только по счастливой случайности был спасен спутниками¹⁵.

Роман «Мертвое озеро» имеет вполне благополучный финал. Молодое поколение дворян в полном блеске проявило свои хозяйственные способности: осушило болота около озера, искусно превратило неприступный лес в красивый парк. «Озеро лишилось своей пугающей таинственности и только по преданию удерживало свое мрачное название», - такова была утопия Николая Некрасова (10, 2, 244). Реальное Иваново озеро по-прежнему имеет извилистые и топкие берега. И лишь рыбаки иногда навещают его, не подозревая о трагедии, случившейся здесь много лет назад.

2

В биографиях Н.А. Некрасова и его отца, пожалуй, самым неизученным является отрезок времени с 1837 года - поэт покинул стены ярославской гимназии - по июль 1837-го (отъезд его в Петербург). Чем занимался юноша, с кем общался, где проживал? Единственное свидетельство Михаила Матвеевича Стасюлевича, записанное со слов самого поэта, повествует так: «Одно время, его отец был исправником, он любил часто скуки ради брать сына Николая в разъезды по делам службы; таким образом, мальчик

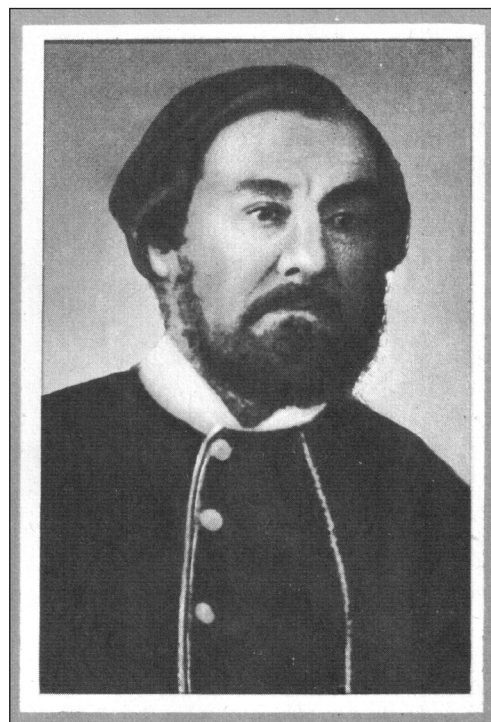
12-13-ти лет присутствовал при различных сценах народной жизни, при следствиях, при вскрытии трупов, а иногда и при расправах во вкусе прежнего времени. Все это производило глубокое впечатление на ребенка и рано в живых картинах знакомило его с тогдашними, часто слишком тяжелыми условиями народной жизни»¹⁶.

К сожалению, поиск материалов ярославского земского суда, в котором служил отец поэта, в ГАЯО результатов не дал. Поэтому любое свидетельство об А.С. Некра-сове, сохранившееся в фондах других судов, например, ярославского уездного, представляет для исследователей ценность, дополняет его портрет новыми, ранее не известными черточками...

Случилось это в Ярославле 17 марта 1837 года¹⁷. Неподалеку от приказа общественного призрения кучер отца поэта Флегонт Степанов сбил на лошади ростовскую мещанку Татьяну Ивановну Семенову. Барин находился вместе с ним. Свидетелями произошедшего явились надзиратель помянутого приказа Матвеев и два его служителя – Ломов и Макаров. Матвеев приказал своим подчиненным задержать кучера и лошадь. Такие действия Алексей Сергеевич по отношению к отставному майору, каковым являлся, считал оскорбительными. Служителей, уже забравшихся было в сани, он вытолкнул. Следом выбросил и обломки фонаря, который сломала лошадь. Распряг ее и ускакал, оставив кучера на месте происшествия. В это время мещанку Семенову, упавшую ничком на дорогу, «наружно освидетельствовали» квартальный надзиратель Ярославцев и «добросовестный» свидетель Киселев. «Опасных знаков к лишению ее жизни» они не обнаружили, - видна была только кровь, истекавшая изо рта по губам¹⁸.

Взяв показания с главных участников события, за исключением мещанки Семеновой, представители ярославского уездного суда постановили. Во-1, кучера выдержать на первый раз под арестом при земском суде одну неделю, а потом обязать подпискою, чтобы на будущее время в подобных случаях был осторожен¹⁹. В случае повторения подобных инцидентов кучер должен был бы подвергнуться «гораздо большему наказанию». Во-2, вину помещика Некрасова оставить под сомнением, так как в показаниях смотрителя и служителей обнаружили некие противоречия. В-3, расшибленный фонарь отослать посредством полиции господину Некрасову «для надлежащего исправления и приведения его в прежний вид и прочность». Кстати, сразу после столкновения Алексей Сергеевич и надзиратель Матвеев первым делом поборнились по поводу стоимости фонаря. Матвеев требовал за фонарь 25 рублей, а помещик давал не более 3-х или 4-х²⁰.

Сведений в решении суда по поводу мещанки Семеновой и ее саночек стоимостью «два рубля», которые были раздавлены санями Некрасова, не имеется. Хотя дело, начатое по данному инциденту, так и называлось: «О задавлении ростовской мещанки Татьяны Семеновой лошадью майора Алексея Некрасова». По всей видимости, дело это отец поэта решил с ней, как писали в таких случаях, полюбовно, заплатив за саночки, и, возможно, за моральный ущерб. Судебное разбиратель-

Алексей Сергеевич Некрасов, отец Н.А. Некрасова. Фото 1850-х гг.
Фото из книги: *Жизнь и творчество Н.А. Некрасова*. М.: Дет. лит., 1987.

ство несколько не помешало занять ему место ярославского уездного исправника в мае 1837 года²¹.

События, разбиравшиеся в ярославском уездном суде, могли быть знакомы поэту. В «Записках Пружинина» (1845), как мы считаем, содержится маленькое, но весьма колоритное дополнение к данному происшествию. Приводим фрагмент жизни провинциального городка из вышеназванного фельетона: «...колокольчик звенит, взглянешь: самовар в шинели с стоячим воротником сидит на переплете, ямщик гонит во всю ивановскую: видно, исправник едет в уезд» (12, 1, 220). «Во всю ивановскую», видимо, и гнал кучер Флегонт Степанов. А в показаниях ярославскому уездному суду всю вину свалил на лошадь, сбесилась, дескать, по неизвестной причине. Вот так и получилось, что лошадь была признана главной виновницей произошедших событий.

3

Лето 1860 года Н.А. Некрасов провел в родовой усадьбе Грешнево. В творческом отношении оно стало для него, как никогда, плодотворным. Из стихотворений, созданных на основе грешневских впечатлений, поэт остался недоволен только одним стихотворением - «Знахаркой». В письме к Н.А. Добролюбову Некрасов признавался: «Что вы о моих стихах? Они просто плохи, а пущены для последней строки. Умный мужик мне это рассказал, да как-то глупо передалось и как-то воняет сочинением. Это, впрочем, всегда почти случается с тем, что возьмешь вплотную с природы» (14, 2, 150).

Казалось бы, для исследователя установить прототип героини стихотворения «Знахарка» – случай безнадежный. Тем не менее, «Дело о занятии колдовством крестьянки деревни Пьяново Настасьи Сергеевой»²² может прояснить вопрос с героиней некрасовского произведения. Заведено оно было в 1864 году, но некоторые события произошли накануне приезда Некрасова в Грешнево, и он мог знать о «колдунье» от местных жителей.

Суть дела такова. От Настасьи Сергеевой (по нашему мнению, возможный прототип «знахарки») ушел муж Степан Петров - к любовнице Ульяне Матвеевой. А через 23 года вернулся к законной супруге. Тогда Ульяна стала кликать кликушей (судорожные припадки, сопровождаемые причитаниями), говоря, что будто бы Настасья Сергеева ее испортила. Примечательно, что началось это кликушество, согласно показаниям Настасьи Сергеевой на следствии в марте 1866 года, «назад тому 6 лет»²³, т.е. приблизительно в 1860 году, когда Некрасов посетил Грешнево. В июле 1864 года Ульяне стало совсем плохо. И тогда брат ее Агапий пришел к «знахарке» и попросил прийти в свой дом – проститься с сестрой. В просьбе этой не было ничего странного, т.к. Настасью Сергееву «по заведенному обычаю» приглашали к больным и умирающим - им «от сего бывало легче»²⁴. Но на этот раз, предчувствуя недоброе, крестьянка отказалась идти к сопернице. Только благодаря вмешательству старосты Николая Павлова (проживал в деревне Меленки) и согласию мужа ее сопровождать, Настасья Сергеева отправилась к больной. В доме Агапия вся родня кликуши набросилась на супругов с кулаками и начала их «бить жестоко», при этом Настасье Сергеевой тыкали в лицо соломой.

Из дела выяснились и другие случаи избиения «знахарки». Так, например, в Духов день крестьяне Иван Герасимов и Филипп Козьмин вновь избили Настасью Сергееву. При этом Агафья Семенова, свидетельница, а может быть и соучастница экзекуции, сорвала с пострадавшей окровавленный платок, ходила с ним по деревне и мазала всех для того, чтобы избавить от порчи²⁵. В заключение платок был положен в горшок

Примечания:

¹ См.: Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л., 1982. Т. 3. С. 220. Далее ссылки на том, книгу (если имеется) и страницы данного издания будут приводиться в скобках арабскими цифрами прямо в тексте статьи.

² Ср.: Красильников Г.В. «Мертвое озеро» Николая Некрасова // Северный край. 2003, 5 июля.

³ Ср.: Красильников Г.В. «И саночки ценою два рубли...» // Северный край. 2010, 9 декабря.

⁴ Ср.: Красильников Г.В. «Знахарка в нашем живет околотке...» // Северный край. 2006, 9 декабря

⁵ В качестве протонима «мертвого озера» можно рассматривать также Печельское (ныне Кудринское) озеро, располагающееся в 3 км от Грешнева. По преданию на дне этого озера находятся провалившиеся церковь и село. (См. об этом: Смирнов Ф.В. Перед Некрасовскими днями. Ярославль, 1902. С. 27; Ашукин Н.С. В Некрасовских местах // Русский экскурсант. 1915, № 8. С. 459; Полотебнов А.Г. Грешнево и Некрасов // Ярославский край. Ярославль, 1928. Сб. 1. С. 76). Сестра поэта вспоминала, что однажды на этом озере поэт подстрелил утку в октябре месяце, достал ее и после этого заболел горячкой. (См.: Н.А. Некрасов в воспоминаниях современников. М., 1971. С. 386).

⁶ В газетной публикации была допущена нами ошибка: 23 июля вместо 21-го.

⁷ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1688. Л. 161.

⁸ А.С. Некрасов в показаниях не пояснил, кто из его детей был с ним на охоте. Полагаем, что это были старшие сыновья помещика – Андрей и Николай (им было на момент происшествия 14 и 12 лет). Именно для них в качестве репетитора был приглашен Успенский. Младшим Константину и Федору было 10 и 7 лет соответственно.

⁹ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1688. Л. 161-161 об.

¹⁰ Там же. Л. 164.

¹¹ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 12843. Л. 42 об.

¹² Там же.

¹³ См.: Янсон Ю. Теория статистики. Изд. 4-е. СПб., 1907. С. 81 – 82.

¹⁴ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1688. Л. 162.

¹⁵ Колбасин Е.Я. Тени старого «Современника». Из воспоминаний о Н.А. Некрасове // Современник. 1911. Август. С. 228.

¹⁶ Цит. по: Бухштаб Б.Я. К биографии Н.А. Некрасова // Некрасовский сб. М.; Л., 1951. Т.1. С. 193.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1812.

¹⁸ Там же. Л. 238.

¹⁹ Там же. Л. 238-238 об.

²⁰ Там же. Л. 237 об.

²¹ См.: Бухштаб Б.Я. Указ. соч. С. 195.

²² ГАЯО. Ф. 196. Оп. 5. Д. 109.

²³ Там же. Л. 8.

²⁴ Там же. Л. 8-8 об.

²⁵ Там же. Л. 8 об., 11, 14, 17 об.

²⁶ Там же. Ф. 1118. Оп. 3. Д. 233. Л. 54.

²⁷ Там же. Л. 110 об.

²⁸ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 12843. Л. 1081.

²⁹ Там же. Л. 1113.

³⁰ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3-х т. М., 1994. Т.3. С. 635.

A golden scroll with a metallic sheen, partially unrolled, set against a white background. The scroll is framed by a thin grey border. The text is centered on the unrolled portion of the scroll.

Памятные
даты

«СЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК» Воротилова

К 270-летию С.А. Воротилова

Н.В. КОПЫЛОВА

Памяти талантливого архитектора-самоучки Степана Андреевича Воротилова (1741-1792) не посчастливилось у потомков. Не прошло и двадцати лет после постройки грандиозного соборного комплекса в Костромском кремле, как авторство стали приписывать то Б. Растрелли, то Д. Ухтомскому, а имя подлинного создателя надолго забылось. И хотя сопоставление со столь известными именами, наверное, польстило бы самолюбию Степана Андреевича, такая забывчивость, несомненно – одна из тех несправедливостей истории, которые разъясняются лишь со временем. [1] (примечания в конце текста)

В начале XX века исследователь русского зодчества Г. Лукомский по этому поводу с горечью писал: «Имена строителей XVII и даже XVIII века, возводивших здания в провинции, вообще трудно определимы. Напротив, имена живописцев, закрепленные на клеймах, оставленных при окончании работ по росписи храмов, дошли до нас, и мы знаем десятки имен лучших мастеров-изографов и их помощников, и даже купцов, жертвовавших на построение церквей...но имена зодчих – казалось, никому никогда не нужных – мы не знаем совсем» [2].

Степан Андреевич Воротилов родился в декабре 1741 года в посаде Большие Со-ли. «Деревянный дом этого Воротилова, - писал в 1925 году большесольский краевед Г. Демидов, - еще в 70-х годах XIX столетия был цел в Б. Солях. Он стоял на окраине к Бабаевскому монастырю, на левом берегу реки Солоницы. Дом был большой, двухэтажный, на прочном фундаменте. После сломки этого дома вывезли довольно большое количество крупного камня-дикаря, да и теперь еще не совсем заросли остатки укрепления берега крупным камнем-дикарем перед бывшим домом. Надо сказать, что и теперь, в большую воду, весной, это место бывает затоплено, и укреплять, как берег перед домами, и основание дома, было необходимо. Это место зовется и теперь Воротиловской Слободкой, несмотря на то, что там теперь одни только огороды. Кроме дома Воротилова там было еще несколько домов»[3].

По воспоминаниям современников, Степан Андреевич « с первых лет жизни своя занимался с родителем своим рыбною ловлею, потом обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу и, находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность. Сам собой

научился рисовать и чертить планы. Наконец, около 30-го году жизни своей, по природному влечению, без помощи посторонних учителей и наставников, сам по себе, со вниманием, читая геометрию и алгебру, научился Архитектуре, в чем успел и очень усовершенствовал себя на самой практике. Имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил и их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли. Что же касается до его характера, то он был единственный человек, в своем роде и в целом большесольском обществе отличнейший гражданин... В кругу семейства своего жил как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повиновались. Сам себя вел трезво...» [4].

Воротилов раскрыл и самореализовал себя как архитектор в строительстве храмов и особенно, колоколен. Это не случайно, ибо у православного христианина, каковым был Степан Андреевич, к храмостроительству было необычное отношение. В это вкладывался особый смысл: стремление к высшему, вечному, понимание которого вкладывалось в каждую деталь, из коей вырастало прекрасное творение. На этом строилась и жизнь русского общества прошлых столетий. Поэтому и воспринимаются храмы и колокольни Воротилова не чем-то чужеродным, а гармонично сочетающимися с окружающей средой и ландшафтом, удачно заполняя и уравнивая пространство.

Первый опыт в строительстве колоколен был у Степана Андреевича в родном посаде. Ему, еще неопытному, доверили перестройку шатровой колокольни у церкви Рождества Богородицы (1700), которая не нравилась приходу. Над оставшимися двумя нижними ярусами старой колокольни по проекту начинающего архитектора была надстроена новая звонница в виде двух убывающих в высоту ярусов с арками для звона. Так в 1770 году в общей панораме посада Большие Соли его торговая площадь выделялась не древнерусским шатром, а высоким остроконечным шпилем колокольни Рождества Богородицы, возвестившем о стиле барокко¹, появившемся в этом древнем посаде. В течение своей деятельности Воротилов оставался последовательным приверженцем стиля барокко в культовом зодчестве, и продлил его существование в Костромском крае вплоть до конца XVIII века [5].

Есть предположение, даже больше того - уверенность в том, что колокольня, стоявшая у Воскресенского собора (1717) в посаде Большие Соли, также была спроектирована Воротиловым. Документальных доказательств этому пока не найдено, кроме одной косвенной фразы в очерке художника, заведующего местным музеем Г.Н. Демидова [6], в которой говорится, что план на живопись Воскресенского собора в 1791 г. был составлен Воротиловым. Еще одним доказательством в пользу авторства Воротилова может служить колокольня Воскресенского храма (1779) в селе Левашово, автором которой был Степан Андреевич. Сходство колоколен очевидно.

К сожалению, творения Воротилова в родном посаде Большие Соли утрачены, их уничтожили в годы воинствующего атеизма, в 30-40-е годы XX века. Но можно себе представить ту великолепную панораму высокого правого берега, где возвышались три колокольни: две воротиловские и одна у Благовещенского храма, построенная неизвестным архитектором. Это было великолепное зрелище, которое вместе с торговыми рядами составляло архитектурное оформление центральной площади Больших Солей. И как тут не согласиться с высказыванием неизвестного автора журнала «Старые годы» от 1908 года: «Заботу о сохранении памятников архитектуры должно взять на себя государство, не жалея никаких средств. Гибель же таких памятников будет занесена в историю как государственное преступление» [7].

¹ барокко – от итальянского «странный, причудливый». Архитектурный стиль XVI – XVIII вв., характеризующийся пышностью, декоративностью.

В наших краях о Воротилове напоминает нам лишь сохранившаяся колокольня храма Воскресения в селе Левашово, которая считается одним из лучших творений нашего земляка.

Степан Андреевич одновременно выполнял проектирование и подряды в нескольких городах и селах. Так, работая в родном посаде, он в то же время проектирует храмы в соседнем городе Нерехте. Этот город по праву можно назвать сокровищницей произведений Воротилова, лишь там уцелели создания талантливого архитектора-самоучки.

Во второй половине XVIII века в Нерехте началось активное строительство новых храмов и перестройка старых церквей и колоколен, со временем обветшавших и пострадавших от пожаров, бывших в городе не редкостью. Учитывая большое градостроительное значение новых построек, городской магистрат обращался к большесольской ратуше с просьбой прислать в Нерехту «славного художника» С.А. Воротилова [8].

По проектам архитектора была перестроена колокольня Благовещенской церкви (начало 70-х гг.), построены заново церкви Воскресения (1770-1787) и Преображения (1787). По предположению исследователей, Воротилову принадлежит и сооружение Крестовоздвиженской церкви (вт. пол. XVIII в.), что находится на старом городском кладбище.

В те же 70-80-е годы XVIII века Воротилов осуществляет огромные по объему строительные работы в Костромском кремле – возведение Богоявленского собора и колокольни, восстановление после пожара Успенского собора XVI – XVII вв. – древнейшего каменного храма в городе. Выбор пал на него не случайно. Воротилов был хоть и самоучка, но как о нем отзывались, «совершенно удовлетворительно практикованный архитектор». Он был мастером, с исключительной добросовестностью выполнявшим все свои подряды; также он уже сформировался как «колокольностроительный мастер», пользовавшийся большим уважением и у себя на родине в Больших Солях, и в соседней Нерехте. И последнее, насколько можно судить по его постройкам, Воротилов был приверженцем стиля барокко в архитектуре, и в этом плане, видимо, он наиболее полно удовлетворял заказчика [9]. Учитывая важность и ответственность работ, до середины 80-х годов Степан Андреевич работал только здесь.

Можно с полной уверенностью сказать, что Богоявленский собор с колокольней, входивших в ансамбль Костромского кремля, являлись главным творением Степана

Андреевича Воротилова, своего рода «гимном» его творчеству. Знатки архитектуры прошлых столетий относили ансамбль к лучшим произведениям русского зодчества в стиле барокко XVIII века, оказавшим большое влияние на последующее культовое строительство в Костромском крае.

Пассажиры, подплывающие к Костроме на парохоме, за много километров видели впереди золотисто-белые храмы, вознесшиеся над Волгой. По воспоминаниям современников, что-то сказочное было в этом открывающемся виде. Соборный ансамбль состоял из Успенского и Богоявленского соборов с колокольней и двух домов причта. Богоявленский собор с колокольней был построен по проекту С. Воротилова. Храм был трехэтажный, теплый, с большим куполом, одноглавый. На крыше собора был устроен деревянный помост с балюстрадой, который вел к круглому храмовому фонарю (ротонде). Здесь, в светлом просторном помещении с семью большими окнами, находилась библиотека с книгами на церковнославянском, латинском и греческом языках. Колокольня Богоявленского собора была украшением Костромы. По словам очевидцев, издали она представляла фантастическое зрелище, поражала

грандиозностью, легкостью, совершенством форм. Уже, благодаря своим размерам (около 70 метров) звонница – незаурядное строение, с нее была видна Кострома и ее окрестности, как на ладони. В ясный день, приложившись к окуляру телескопа, который был установлен на колокольне, можно было увидеть сверкающие на солнце храмы города Ярославля. Все четыре яруса колокольни были неповторимы, каждый выполнен в различных ордерах от дорического стиля до коринфского. Выше четвертого яруса были вмонтированы часы и костромичи каждый час, полчаса и четверть часа слышали их мелодичный бой [10].

Интересно отметить, что постройка собора и колокольни обошлась в 12 тыс. рублей, а Воротилову в награду за доброе исполнение работ выдано 15 рублей [11]. По этому поводу читаем: «Сии огромные здания, т.е. теплый Богоявленский Собор и колокольня, тем интереснее для россиянина, что строены не иноземными архитекторами, но Костромского уезда посада Соли Большой мещанином Степаном Андреевым Воротиловым, под надзором искуснейшего также в зодчестве Симона Еп. Костромского, бывшего после Рязанским. Сей Воротилов, будучи отец семейства, как истинный христианин и честный гражданин, не извлекал из искусства своего больших корыстей, но прилежно трудился для пользы церкви и сограждан своих. Находя работы, иногда непрочно сотрудниками его сделанные, он переделывал их на свой счет и более старался о трудящихся с ним, нежели о себе самом, а потому почти всегда имел множество церковных и градских общественных работ. Честность его многим, знавшим его еще при жизни, известна между прочим по следующей резолюции Преосвященного Симона, положенной на докладе соборян 1776 года ноября 7 дня: «Как сей подрядчик нам по совести своей, и здесь свидетельствуя по обстоятельствам его верность в работе и справедливость: того ради достойную цену трудов его неударжанно отдать. И ежели как здесь объявленная сумма означается, что ему подрядчику свыше разделенной работникам в награждение ничего не остается, то надлежит утешить его придачею, дабы не тощ явился в доме своем, по толь тяжкой работе и знаменитом подряде – чего ради и придать ему судим пятнадцать рублей» [12].

До сего времени идут споры по поводу авторства Степана Андреевича Воротилова относительно колокольни Богоявленского собора. Исследователь костромской старины Г.К. Лукомский считал, что прообразом колокольни послужила колокольня Троице-Сергиевой лавры. Так же существует мнение, что колокольня восходит к проекту неосуществленной колокольни Смольного монастыря Б.Растрелли 1748 года. Это предположение основано на том, что знаменитый архитектор сделал проект колокольни Смольного монастыря, который Екатерина II забрала, он ей показался недостаточно величественным. И каким - то образом чертеж попал к Воротилову, который им воспользовался при возведении колокольни в Костроме. Исследователь архитектуры костромского края Е. Кудряшов при сличении костромского памятника с неосуществленным проектом Растрелли установил лишь сходство, а не преемственность.

Помимо культовых сооружений в комплекс при соборе входили два дома соборного причта и ограда с барочными воротами, украшенными белокаменной скульптурой. Их проект, по всей вероятности, принадлежал Воротилову, но построены они были в 1795-96 гг. уже после его смерти сыном Ефремом и братом Петром [13].

К сожалению, об ансамбле Костромского кремля мы можем говорить лишь в прошедшем времени, поскольку он был варварски уничтожен в 1934 году. Сохранились лишь два дома соборного причта.

В 1998 году в Костроме создан фонд «Возрождение», в задачи которого входит

воссоздание колокольни как историко-архитектурного шедевра. В декабре 2003 года состоялось освящение древних камней, заложенных в основание фундамента под колокольню, проект которой разработан лучшими архитекторами города Костромы. И кто знает, может быть, давняя мечта костромичей сбудется, и над Волгой вновь вознесется «фантастическое зрелище с нагромождением арок, колонн и всяких украшений».

Работая над грандиозным проектом костромского кремля, Степан Андреевич одновременно выполняет еще несколько подрядов. Зодчего можно было видеть в Нерехте, где он строил Воскресенскую и Преображенскую церкви (о чем говорилось выше), и в костромском Ипатьевском монастыре, где он соорудил в 1777 г., вместо старых деревянных новые каменные переходы из Троицкого собора в Архиерейский корпус, и в ряде сел под Костромой, где по его проекту возводились каменные колокольни, и вновь в Костроме на строительстве некоторых культовых, жилых и хозяйственных зданий. А в конце 80-х гг. XVIII в. Воротилов ездил в Рязань, где по его проекту было начато сооружение соборной колокольни [14].

Но проект в Рязани был отклонен, и Степан Андреевич был приглашен в Рыбинск, где и осуществил свой замысел. Это утверждает рыбинский краевед А.В. Михайлов, который в своей исследовательской работе приводит доказательства в пользу авторства Воротилова относительно колокольни Спасо-Преображенского собора в городе Рыбинске. Приведем его аргументы в данной статье: «Обнаруженные в последние годы архивные документы подтверждают пребывание и работу Воротилова в Рыбинске при Спасо-Преображенском соборе. Основываясь на них, можно попытаться восстановить картину строительных работ конца 1780-х начале 1790-х гг., связанных с именем зодчего. По окончании строительства соборного комплекса в Костроме Степан Андреевич в 1786 г. Сделал проект соборной колокольни для Рязанского кремля, но даже покровительство рязанского (бывшего костромского) епископа Симона не помогло малоизвестному архитектору-самоучке осуществить свой замысел. Однако, отклоненный в губернской Рязани, он был воплощен в уездном Рыбинске! Рыбинское купечество, беря подряды на поставку грузов с низовьев Волги, воочию видело созданный Воротиловым грандиозный ансамбль Костромы и оценило дарование зодчего. Можно напомнить, что в это время значение Рыбинска, как крупного перевалочного пункта на торговом пути, связывающего Санкт-Петербург с южными губерниями России, значительно возрастает. Но возросшему престижу города не соответствовал комплекс соборных храмов, возведенный еще во времена Рыбной слободы. И осуществление проекта строительства колокольни было как нельзя кстати для возрастающего значения города. Воротилов внес изменения в рязанский проект, привязав его к Рыбинску. Но строительство новой колокольни началось значительно позже. Причина задержки в строительстве каменной Георгиевской церкви (1787-1790) на Георгиевском кладбище, по окончании строительства которой в 1790 г. выдана храмоздательская грамота на создание ...одной церкви в честь Вознесения Господня. Автором проектов на постройку церкви на Георгиевском кладбище, как можно предположить, был С.А. Воротилов, взявший подряд не только на возведение колокольни, но и на строительство небольших кладбищенских церквей. И если авторство по Георгиевской церкви только можно предположить, то возведение им Вознесенской церкви вполне доказано. В промежутке между строительством этих храмов, в феврале 1790 г. Воротилов заключает договор на перестройку по своему проекту церкви Казанского монастыря в г. Ярославле. Внезапная смерть Степана Андреевича не дала ему осуществить все задуманные проекты [15].

При исследовании сохранившихся и утраченных памятников культового зодче-

ства архитектора С.А. Воротилова можно придти к выводу, что у этого самобытного талантливого зодчего был свой авторский стиль при возведении храмов и колоколен. Степан Андреевич был приверженцем так полюбившегося ему стиля барокко. Храмы, созданные архитектором, имеют традиционный план кораблем, в форме овала, двухэтажные, завершающиеся световой ротондой². Фасады зданий оформлены пилястрами³ (иногда спаренными) и выделяются небольшими ризалитами⁴ по сторонам света. Неотъемлемой частью декора фасадов являются многообломные профилированные карнизы⁵. Оконные и дверные проемы завершаются замковыми камнями⁶.

Особенно хороши и неповторимы колокольни, возведенные зодчим. Они были разнообразны по виду, но имели одинаковые элементы, по которым и определяется его стиль. Колокольни отличаются многоярусностью (3-4-х ярусные), ярусы плавно убывают в высоту. Высокие арочные проемы с парапетами⁷ завершаются замковыми камнями и сложным профилированным карнизом. Углы ярусов скошены и оформлены спаренными пилястрами. Излюбленное архитектором завершение колоколен – колоколообразный купол с гуртами⁸, овальными люкарнами⁹ и высоким шпилем.

Таковы особенности авторского стиля архитектора Воротилова при возведении культовых сооружений, отвечающих эстетическим требованиям барокко, т.е. «великолепные», «прекрасные».

Исходя из данных особенностей, к недокументированным работам С.А. Воротилова следует отнести еще ряд выявленных на сегодня памятников:

- Никольская церковь на погосте Николо-Бережки близ Щелькова (1792), у стен которой погребен А.Н. Островский;
- церкви Нерехтского района: в селе Ковалево – Богоявленская (1778), Казанская в с. Сараево (1779) и Никольская в с. Незнанове (1783);
- церковь Собора Богоматери в с. Коровье (1797) Чухломского района;
- колокольня Ильинской церкви (80-90 гг. XVIII в.) с. Яковлевское Костромского района;
- колокольня Воскресенского собора (1717) п. Некрасовское.

Некоторые недокументированные храмы и колокольни были возведены уже после смерти Воротилова, возможно, что к их постройке были причастны близкие родственники архитектора, работавшие с ним долгое время и получившие определенные знания в избранном ремесле и продолжившие его дело. В этом случае можно говорить о школе «славного художника С.А. Воротилова», как писал о нем нерехтский священнослужитель и краевед М.Я. Диев. Однако, по мнению современников С.А. Воротилова, его родственники не достигли такого мастерства в

² ротонда – здание с круглым планом или большой цилиндрический объем, завершенный куполом.

³ пилястра – плоский или каннелированный вертикальный выступ на фоне стены, имеющий базу и капитель.

⁴ ризалит – выступающая часть фасада (как правило, имеющая прямоугольный план) – один из существенных элементов его симметричной композиции.

⁵ карниз – протяженный выступ, завершающий стену, либо членящий ее на ярусы или этажи.

⁶ замковый камень, замок – клинчатый камень в вершине арки, а также имитирующий его элемент посередине перемычки наличника или проема.

⁷ парапет – невысокая ограждающая стенка по краю крыши, балкона, террасы, крыльца, лестницы и т.д.

⁸ гурт – утолщение свода или шатра, выступающее ребром по его внешней или внутренней поверхности.

⁹ люкарна – световой проем в наклонном или сводчатом перекрытии, имеющий вертикальную лицевую плоскость.

проектировании и строительстве, как он сам [16].

Был у Степана Андреевича опыт и по строительству гражданских зданий. Самые известные из них – Гостиные дворы в городе Костроме. Это последняя из «подписных работ» Воротилова.

Комплекс каменных торговых рядов строился на протяжении нескольких десятилетий от конца XVIII века, до 30-х годов XIX века и каждый из участвовавших в его создании архитекторов удачно дополнял и развивал созданный его предшественниками градостроительный ансамбль, не нарушая целостности его художественного замысла.

Первым создателем нового архитектурного ансамбля был Степан Андреевич Воротилов. Это была последняя и значительная работа зодчего. Воротилов принял на себя строительство Гостиного двора, состоящего из двух каменных торговых корпусов, так называемых Красных рядов и Больших Мучных рядов. В основу был положен «образцовый» проект торговых рядов, подписанный владимирским и костромским губернским архитектором Карлом Клером. Строительство началось в 1791 году. В руководстве строительством вместе с Воротиловым приняли участие его братья Иван и Петр, его сын Ефрем, опытные большесольские каменщики Киприан Трубников и Андрей Шумилов. Строительство было начато строго «по плану и фасаду» проектных чертежей, но все-таки «с прибавлением на аршин ширины оных лавок» [17].

В ходе строительства Красных Рядов Воротилов значительно обогатил проект. Благодаря самостоятельно внесенным изменениям, вопреки Клеру, ансамбль торговых рядов отличался от подобного рода построек в других городах России. Прежде всего, отличительной особенностью Красных рядов являлась выполненная в стиле позднего барокко надвратная колокольня церкви «Спаса в рядах» над юго-западными воротами, которая своей вертикалью подчеркивала положение торгового центра и обогащала силуэт центральной площади города. Благодаря удачным пропорциям и размеру, она не спорила с находящимися рядом кремлевским Богоявленским собором и его многоярусной колокольней. Клер был категорически против изменений Воротилова, утверждал, что колокольня со временем рухнет, и подал на Воротилова в суд. Эти разногласия сказались на здоровье Степана Андреевича, не выдержало его сердце, и он умер на взлете славы в 51 год. А колокольня «Спаса в рядах» стоит до сих пор и является визитной карточкой Костромы.

К неавторизованным документально гражданским постройкам С.А. Воротилова относятся дом Хворинова в городе Нерехте, называемый в народе «дом носок», который был построен в 90-х годах XVIII века. Этот дом принадлежал купцу Хворинову и был, видимо, одним из лучших в городе. Недаром в нем останавливался на ночлег император Павел I, проезжавший через Нерехту по пути из Казани в Ярославль. Дом интересен своим фасадным убранством в стиле раннего классицизма, схожим с элементами отделки, которые были применены Воротиловым на домах соборного причта в Костромском кремле, что дает возможность предположить его участие в строительстве дома Хворинова [18].

Что бы не строил зодчий – храмы, жилые дома, торговые здания, строилось им с большим пристрастием, «в охотку», и смеем сказать всегда с радостью. Все, что удавалось мастеру, было настоящим произведением искусства, вызывало большой интерес, становилось заметным явлением в художественной жизни Костромского края [19]. Его творческая деятельность продолжалась без перерыва почти четверть века (1770-1792), и предстает сейчас перед нами как значительное и яркое явление в архитектуре русской провинции XVIII века. Архитектурное наследие Воротилова велико, за 22 года деятельности он построил немало первоклассных памятников,

на создание которых иному зодчему, может, не хватило бы целой жизни. Недаром, увидев в Костромском кремле построенные Воротиловым Богоявленский собор и колокольню, художники братья Чернецовы написали: «...человек этот мог бы стать великим архитектором! Но судьба не повела его по стезе, на которой может образоваться художник. Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своею красотой всякого беспристрастного человека. Но о Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни [20].

На родине «славного художника» не сохранилось его творений, не известно место его захоронения. Проезжая село Левашово, посмотрите на Воскресенский храм, на красивую колокольню... Гуляя по торговым рядам в Костроме прикоснитесь к их стенам... Это и будет ваша память о Степане Андреевиче...

Примечания:

1. Демидов С.В. Архитектор Воротилов С.А. // Костромская земля. Вып. №3, 1995, с. 4.
2. Лукомский Г., Лукомский В. Кострома. СПб, 1913, с. 135.
3. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Нерехта.- М.: Изд-во «Отчий дом», 1996, с.42.
4. Кудряшов Е.В. Художественная культура Костромского края XVI – XIX вв. – Кострома, 2004, с. 59.
5. Демидов С.В. Архитектор Воротилов... Указ. соч., с.5.
6. Демидов Г. «Очерк по истории архитектуры, живописи и резьбы в посаде Большие Соли Костромской губернии в 1925 г.»./Из фонда Нерехтского краеведческого музея.
7. Родионова Н.П. Сохранить на века.// Нерехтская правда, 2004, 14 мая.
8. Демидов С.В., Кудряшов Е. В. Указ.соч., с. 47.
9. Кудряшов Е.В. Костромской зодчий XVIIIв. С.А. Воротилов/ Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Столица и провинция. – М.: Наука, 1994, с. 162.
10. Губернский город глазами костромских фотографов./ Сост. А.А. Анохин, Шпанченко В.А.- Кострома: Северная правда, 1991, с.9.
11. Демидов С.В. Архитектор Воротилов...Указ. соч.,с. 8.
12. Главные святыни Костромского кремля: «Описание Костромского Успенского собора, составленного в 1819 г. Протоиереем Яковом Арсеньевым»./ Губернский дом, 2005, №5-6, с. 101-102.
13. Иванов В.Н. Кострома.- М.: Искусство, 1970, с. 126.
14. Кудряшов Е.В. Художественная культура...Указ. соч., с. 66.
15. Михайлов А.В. Постройки архитектора С.А. Воротилова в г. Рыбинске / Сборник «Золотаревские чтения».- Рыбинск, 2002, с. 43-44.
16. Памятники архитектуры Костромской области. - Кострома, 1996, с. 12.
17. Кудряшов Е.В. Гостиный двор в Костроме // Краеведческие записки: Сб. – Ярославль, 1986, вып. 4.,с.64.
18. Демидов С.В., Кудряшов Е.В. Указ. соч., с. 55.
19. Кудряшов Е.В. Художественная культура...Указ. соч., с. 73.
20. Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. – М., 1970, с. 34.

**Церковь Рождества Богородицы в
Больших Солях (осв. в 1700 г.). Коло-
кольня построена в 1770 г. по про-
екту С.А. Воротилова**

Фото нач. XX в. из фондов НРКМ

**Воскресенский собор в Больших
Солях. Колокольня приписывается
С.А. Воротилову (1780-90 гг.)**

Фото 1930-х гг. из фондов НРКМ

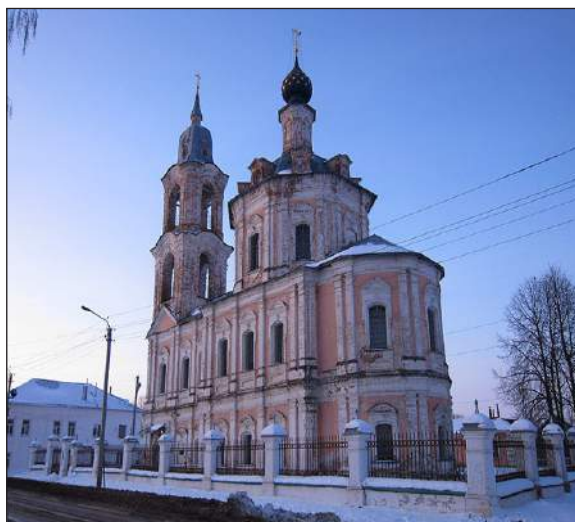
**Церковь Воскресения Христова
в с. Левашово (конец 1780-х гг.)
Колокольня создана по проекту
С.А. Воротилова. Фото В. Королева**

**Церковь Благовещения в Нерехте (1713-16 гг.)
(не сохранилась). Колокольня построена в
1780-х гг. по проекту С.А. Воротилова**

Фото из архива автора статьи

**Церковь Воскресения Христова
в Нерехте. Построена по проекту С.А. Воро-
тилова в 1770-1787 гг.**

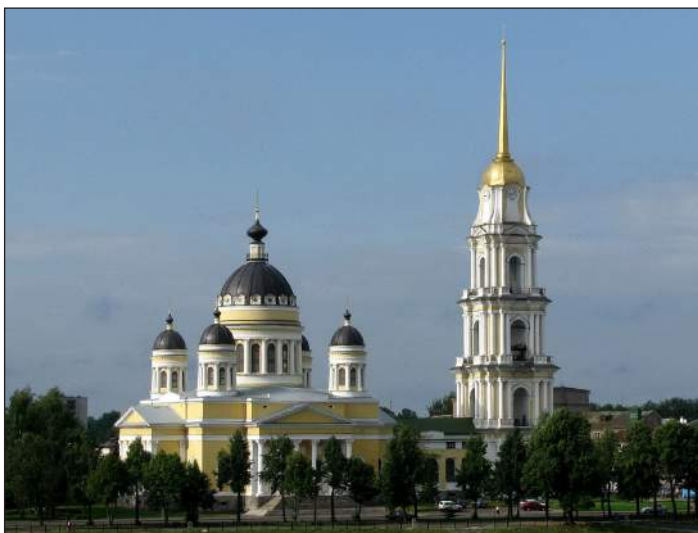
**Церковь Преображения Господня
в Нерехте. Построена по проекту С.А. Воро-
тилова в 1780-е гг.**

**Крестовоздвиженская церковь
в Нерехте (1780-е гг.). Проект
приписывается С.А. Воротилову**

**Богоявленский собор и колокольня ансамбля
Костромского кремля (1770-80-е гг., не сохранились).
Построены по проекту С.А. Воротилова
Фото нач. XX века. Из архива автора статьи**

**Спасо-Преображенский собор в Рыбинске (1770-80-е гг.)
Авторство проекта колокольни приписывается
С.А. Воротилову**

**Красные ряды и церковь Спаса в рядах в Костроме
Построены в 1790-е гг. по проекту С.А. Воротилова**

**Дом-«носок» (дом купца Хворинова) в Нерехте.
Построен предположительно по проекту С.А. Воротилова
во посл. четв. XVIII в.**

A golden scroll is unrolled, showing the word "ЗЕМЛЯКИ" (Zemlyaki) written in a stylized, dark grey font. The scroll has a metallic sheen and is set against a white background with a thin grey border.

ЗЕМЛЯКИ

«Я, родясь труда
на пользу общу несть...»

Н.В. КОПЫЛОВА

Под этим заголовком мы публикуем три статьи, посвященные благотворительной деятельности нашего земляка К.А. Попова – московского купца I гильдии, потомственного почетного гражданина, коммерции советника, по основанию им в посаде Большие Соли учебных учреждений и больницы с богадельней.

**Константин Абрамович
Попов (1814-1872)**
*С литографии
А. Мюнстера 1866 г.
Фото из фондов НРКМ*

**«...Остаюсь тем же отцем моего дитяти,
пока жив...»**

8 сентября (21 по н.ст.) 1861 года жители Больших Солей стали свидетелями невиданных ранее праздничных торжеств. В присутствии высоких гостей: епископа Костромского и Галичского Платона, начальника губернии генерал-лейтенанта Н.А. Рудзевича, председателя казенной палаты, действительного статского советника А.И. Ломачевского, почетного попечителя гимназии А.Н. Григорова, директора училищ Костромской губернии господина Егорова, и «других приезжих из Нерехты, Костромы, Ярославля, и даже из Москвы», при участии самого учредителя с семейством, было открыто двухклассное приходское училище.

Торжества длились с 9 утра до вечера, когда под общий восторг большесольцев здание училища было иллюминировано.

По отъезду гостей К.А. Попов посетил Дмитрия Ивановича Соколова, назначенного заведующим училищем, коим он и прослужил 26 лет, с 1861 г. по 1887г. Константин Абрамович и Дмитрий Иванович после шумного и волнительного дня долго беседовали, сидя за столом с шипящим самоваром. «Константин Абрамович говорил

о своей любезной родине, вспоминая при этом юность, проведенную им в ней, а также и об обычаях, нравах, состоянии и вообще об образе жизни своих родичей – большесольцев, тем стараясь, так сказать, вселить в будущего воспитателя Большесольского юношества – любовь, подобную питаемой им ко всем живущим в его родине. Слово «мое детище», нередко им произносимое, невольно внушало новому члену училища, с первых же минут знакомства, сыновнее уважение к основателю его»¹. При прощании с Дмитрием Ивановичем, К.А. Попов просил его быть добрым наставником и самостоятельным хозяином училища.

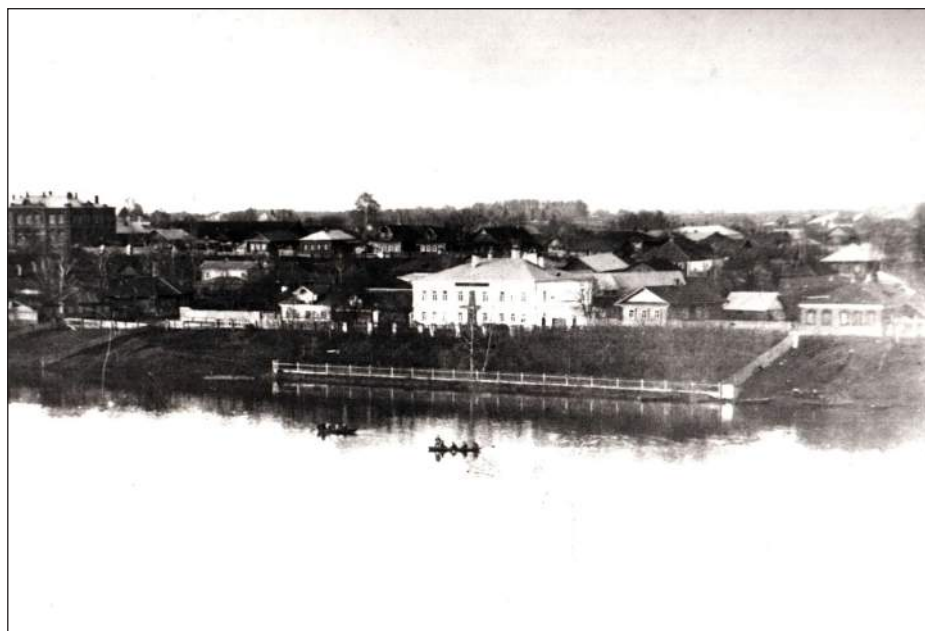
По возвращении в Москву Константин Абрамович с первых же дней начал по-стоянную переписку с Соколовым. Она длилась 11 лет, до последних дней жизни Попова. В этих письмах забота об училище, дружеское внимание к Дмитрию Ивановичу, помощь в решении возникающих проблем в хозяйственной и педагогической деятельности. Часть писем К.А. Попова благодаря Дмитрию Ивановичу были опубликованы, и в этой статье мы неоднократно будем обращаться к некоторым, чтобы можно было представить участие Константина Абрамовича не только по открытию училища, но и по его дальнейшему развитию «на благо просвещения родного края».

На долю Дмитрия Ивановича Соколова выпало устройство всей жизни училища. Много труда и энергии затратил он на то, чтобы «приохотить население к вновь открытому училищу и заставить полюбить его»².

Дмитрий Иванович Соколов был человеком приезжим, новым в посаде. Как видно, не всем он понравился, и письма К.А. Попова со словами поддержки, вероятно, помогали Дмитрию Ивановичу, несмотря ни на что, продолжать деятельность в доверенном ему училище.

Из письма К.А. Попова от 16 октября 1861г.: «...Письмо ваше от 26 сентября я получил, из которого заметил, что вы не можете сойтись с большесольцами, об этом вы не беспокойтесь и действуйте, как долг велит, самостоятельно... Что же касается до наветов, то мне хорошо известно, как мои земляки умеют судить и рядить чужие дела, а о своих и ума не приложат...»³.

Кроме нравственной поддержки Константин Абрамович оказывал материальную

Николаевское приходское двухклассное начальное училище (ныне в этом здании располагаются детские художественная и музыкальная школы). Фото нач. XX века.

Из фондов НРКМ

помощь училищу, делая распоряжения относительно устройства библиотеки при училище, организации церковного хора из учеников, снабжения бедных учащихся книгами и письменными принадлежностями, устройства рукодельного класса для девочек, постепенно увеличивал вознаграждение служащих, заботясь о построении надворных служб, давая средства на устройство сада и огородов, выписывая для преподавателей журналы и газеты...⁴

Процитируем несколько писем К.А. Попова, опубликованных в очерке, автором-составителем которого являлся Дмитрий Иванович Соколов⁵.

От 5 апреля 1862г.: «...Меня некоторые матери учащихся детей в училище просят, чтобы учебные книги выдавались им бесплатно; а потому прошу вас, если встретятся таковые, то посылайте их к Осипу Александровичу (Трубникову – прим. авт.), чтобы он удостоверил, что если они действительно бедны, то вы давайте им, и сколько будет выдано безденежно, раз в месяц будет платить вам Осип Александрович...».

От 30 декабря 1862г.: «...Мне очень приятно, что с будущего года в училище откроется класс для чтения всем большесольцам*; я вполне уверен, что вы найдете книги, которые будут интересовать, а вместе и поучать слушателей. На следующий год я записался для училища на следующие журналы:

- 1) Время.
- 2) Сын отечества.
- 3) Воспитание.
- 4) Журнал для детей, Чистякова.
- 5) Ваза, - шитья и вышивания.
- 6) Странник.
- 7) Душеполезное чтение.
- 8) Домашняя беседа.

С сегодняшней почтой посылаю календарь на 1863 г. и табличку, которая, надеюсь, вам будет полезна. С этой почтой посланы мелкие книжки о Богослужении, для учеников, и три книжки для библиотеки: сваящ. География, благотворительная женщины и начало нравственности...».

* Класс чтения был открыт в 1863 г., но в том же году и закрыт, потому что жители Больших Солей, как не получившие никакого образования, вовсе не подготовлены были к этому – прим. Д.И. Соколова.

От 24 января 1863г.: «...На днях получил я из канцелярии Московского учебного округа бумагу, из которой видно, что Государь Император 3-го января удостоил своею милостию принять мое училище под высокое покровительство Государя Наследника и именовать его Николаевским, а г. министр утвердил меня на должность почетного блюстителя при Николаевском училище. Прошу вас передать эту Монаршую милость к моему училищу всем сослуживцам при училище*...».

* Училище, по случаю объявления ему Монаршей милости именоваться Николаевским, совершило торжество 2 февраля 1863 г....- прим. Д.И. Соколова.

От 22 апреля 1863г.: «...Сердце мое постоянно радуется при мысли о моем детище, тем более, что я слышу об нем только одно хорошее, а также и о моих добрых сподвижниках, которые сумели своим усердием заслужить полное доверие моих земляков и на деле доказали ваше внимание и труды к делу просвещения любезной мне родины; за все это мне в душе приятно искренно благодарить вас...».

От 2 мая 1863г.: «...Так как в прошлом году в день именин моих 21 мая сделан был праздник для учеников и учениц, то надеюсь и ныне вы сделаете тоже. На этот предмет я, при отправке товара брату моему, Ф. Абрамовичу, в Кострому отправил 30 апреля один ящик с конфетками; может быть, будет случай, что кто ни будь поедет в Кострому, то попросит этот ящик взять у брата и в день моих именин оделить мальчиков и девочек конфетками... Не знаю наверно, сколько всех учащихся, но полагаю не более 110 обоего пола, и прошу вас оделить всех мальчиков и девочек по пакету. Сверх того я просил О.А. Трубникова, чтобы он всех учащихся мальчиков и девочек напоил чаем...».

От 4 мая 1864г.: «...Крайне сожалею, что наши большесольцы плохо приняли класс чтения, и как видно, что они еще не понимают всей пользы, какую могут приобрести. Но, я надеюсь, время возьмет свое, и молодое поколение, как более настроенное, может понять всю пользу для своего ума и образования. Подождем еще немного, а там, быть может, сами будут просить...».

От 3 июля 1867г.: «...Желая училище мое поставить на твердую ногу, что-бы оно могло существовать и процветать также и без моих пособий, я намерен обеспечить училище на более прочных основаниях. В видах этих я прилагаю при сем новый пробный штат на ваш взгляд. Ведя хозяйство с открытия училища, вы более знаете, в чем есть недостатки. Ваши указания, сообщенные мне прежде, я принял во внимание и поместил их в пробный штат, который теперь прошу вас внимательно рассмотреть... Не найдете ли вы также ввести новую статью в штат, - для поощрения учеников назначить какую либо сумму для награды отличившимся, напишите мне об этом. А также для вспомоществования бедным, которые не могут купить учебных книжек за которые в настоящее время платит О.А....».

От 18 сентября 1867г.: «...Посещение моего училища оставило для меня самое приятное впечатление. Надеюсь, что приобретение для училища класса рисования и черчения принесет несомненную пользу для учащихся, и оно привьется удачнее, чем сапожное и портное мастерство...».

От 15 апреля 1868г.: «...Быв членом совета во вновь открытом приходском Александро-Мариинском училище, я заметил книгу, в которую записываются все поступающие в учение мальчики и девочки, - которая (книга) мне понравилась, и я заказал такую же для моего училища, которую отправил в Кострому, и при случае оттуда доставят вам. В эту книгу я желал бы поместить и тех учеников и учениц, которые поступили с открытия училища, а вслед затем и настоящих учеников и учениц, а потом уже и поступающих вновь. Когда вы получите книгу, то для вас будет понятно все, как ее вести. Эта книга будет памятником для будущего поколения...».

В очерке опубликовано 75 писем К.А. Попова к заведующему училищем Д.И. Соколову. В данной статье мы процитировали только девять писем, и они, как впрочем, и остальные, не нуждаются в комментариях. Константин Абрамович, несмотря на занятость в торговых и общественных делах, помнил и заботился о своем «любимое детище». И это было только начало благотворительной деятельности в родном посаде.

Примечания:

1. *Краткий очерк двадцатилетнего существования Николаевского двухклассного приходского училища и письма его основателя и почетного блюстителя К.А. Попова к заведующему училищем /Сост. Д.И. Соколов. – Кострома, 1885, с. 24.*
2. *Исторический очерк пятидесятилетнего существования Николаевского в посаде Большие Соли, Костромской губернии, двухклассного приходского училища. -Кострома, Губернская типография, 1912, с.38.*
3. *Краткий очерк двадцатилетнего... Указ.соч., с. 25.*
4. *Историко-статистические сведения об учреждении Николаевского, в посаде Большие Соли Костромской губернии, двухклассного приходского училища, об открытии при нем ремесленной школы К.А. Попова и о постепенном ее развитии. -Кострома. Губернская типография, 1888, с.9-10.*
5. *Краткий очерк двадцатилетнего... Указ.соч., с.26-65.*

Здесь учили ремеслу

Мысль об открытии ремесленной школы при Николаевском училище появилась у Константина Абрамовича Попова благодаря совету известного педагога Василия Андреевича Золотова, который в 1865 г. по поручению министра народного просвещения посетил Николаевское училище. У Золотова сложились самые благоприятные впечатления об организации учебного процесса, оснащения училища, его содержания и т.п. Во время своего визита Золотов ознакомился и с одним из местных кустарных промыслов – иконописанием и по этому поводу выразил идею открыть при училище класс живописи, для чего был нужен преподаватель из лучших одаренных учеников училища, которого нужно направить для обучения в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. По совету Золотова совет училища выбрал лучшего из учеников - Евгения Козакова. Самое живое участие в судьбе выбранного претендента приняли земляки – К.А. Попов и профессор живописи Е.С. Сорокин. Константин Абрамович выделил нужные денежные средства для обучения и проживания в Москве, Евграф Сорокин взял мальчика под свою опеку в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

С 1866 года при Николаевском училище были открыты ремесленные классы: башмачный, сапожный, швейный и класс черчения. В 1868 году согласно желанию К.А. Попова были учреждены еще два класса, класс бухгалтерии и резная мастерская. В своем письме к заведующему училищем Попов писал: « Желательно бы было, чтобы нашлись охотники на резную работу. Эта промышленность наша родная, следовательно, тоже надо ее приютить к нашему училищу... тем более что и мастер есть, г. Трубников (Павел Осипович – прим. автора ст.). Попросите от меня, его, чтобы он не отказался в том полезном деле для детей родины, пусть он воскресит это искусство

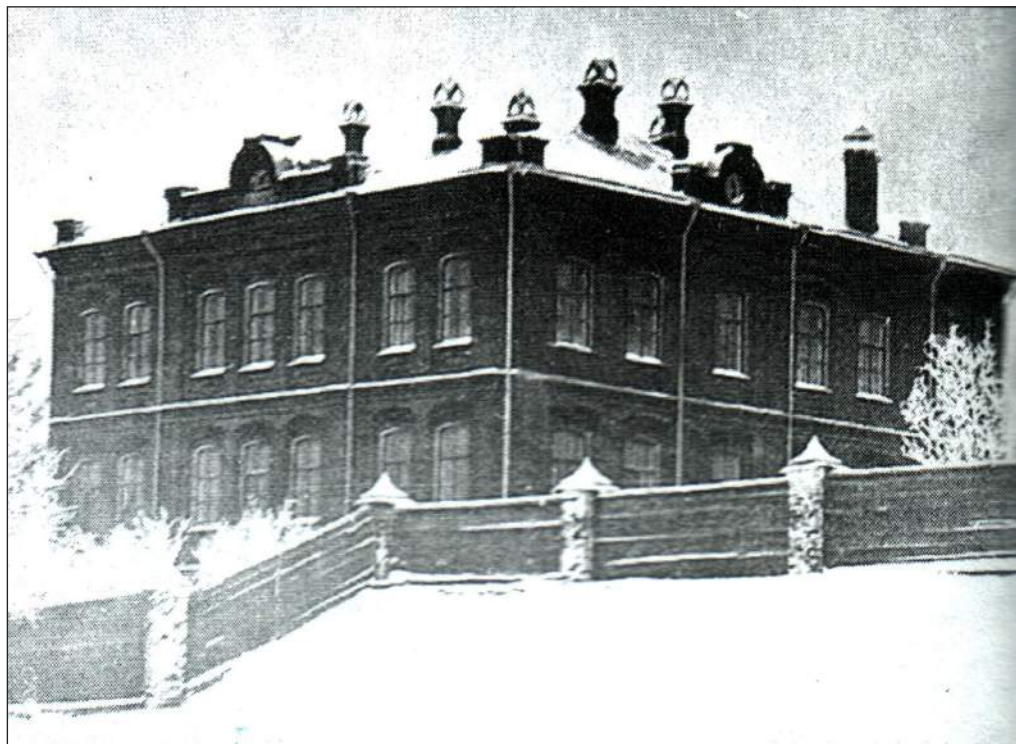
для Больших Солей, которые в прежние времена славились резчиками...»¹.

После открытия мастерских при училище Константин Абрамович видел необходимость открытия ремесленной школы, но прежде ему нужно было закончить устройство больницы и богадельни в родном посаде. Долгая мучительная болезнь не дала завершить задуманное, 22 сентября 1872 года Константина Абрамовича не стало. Но до самой смерти мысль о создании ремесленной школы не покидала его, и поэтому в своем предсмертном завещании он отказал Большесольскому обществу 100 000 рублей на устройство школы. Спустя несколько лет племянник Попова Константин Семенович ревностно занялся выполнением воли покойного дяди.

Прежде всего, было дано распоряжение о составлении проекта устава будущей школы, а московскому архитектору Каменскому был заказан план здания. Что и было выполнено.

Постройка школы была поручена учителю черчения при Николаевском училище местному резчику Павлу Осиповичу Трубникову. Закладка здания происходила 21 мая (день тезоименитства К.А. Попова) 1876 года без особой торжественности, в присутствии только самого Трубникова, его родни, учителя Николаевского училища Д.И. Соколова и местных жителей, во всех церквях посада было совершено молебствие. За два года было построено здание, отличавшееся громадными размерами, пропорциональностью всех частей и прочностью. Павел Осипович Трубников оставил о себе самую лучшую память как о добросовестном исполнителе постройки здания, к сожалению, внутреннюю отделку ему завершить не удалось, так как в 1878 году он умирает и его дело продолжил брат Николай Осипович Трубников.

Открытие школы состоялось 22 сентября (день смерти К.А. Попова) 1879 года. При этом событии присутствовали: Костромской губернатор, директора народных училищ Костромской губернии, почетный блюститель К.С. Попов, вдова К.А. Попова Глафира Александровна, действительный статский советник Петр Александрович Брянчанинов (брат святителя Игнатия Брянчанинова), профессор живописи Евграф

Ремесленная школа К.А. Попова (ныне один из корпусов БВЛ «Большие Соли»)

Фото нач. XX века. Из фондов НРКМ

Сорокин и др. В самом помещении школы настоятелем Николо-Бабаевского монастыря архимандритом Иустином было совершено молебен и освящение. После этого ремесленная школа К.А. Попова была официально открыта.

О внутренней планировке Ремесленной школы и надворных постройках, читаем: «При входе в здание, видно, что средний и верхний этажи разделены на две половины вдоль фасада здания светлым, широким коридором, в середине которого находится лестница, ведущая в верхний этаж, а по бокам коридора расположены светлые, высокие и поместительные комнаты. В среднем этаже пять комнат. В этих комнатах помещаются: физический кабинет, служащий местом собрания членов училища во время классных перемен и для официальных собеседований; в 2-х комнатах помещается столярно-токарная мастерская, в 2-х интернат и в одном кухня интерната. В верхнем этаже помещается в 3-х комнатах иконописная мастерская и квартира учителя-инспектора. Кроме двух описанных этажей есть еще помещение в низу, где в комнатах, расположенных под токарной мастерской, кабинетом, коридором, столовой и спальней учеников, - помещается кузнечно-слесарная мастерская. Во всех этих комнатах по сторонам находятся тиски для ручных работ учеников. Кроме этого, в первой от входа комнате, стоит кузнечная печь и наковальня. В других комнатах стоят слесарно-токарные станки, стругальные и сверлильные машины и большого размера колеса, приводящие в действие станки и машины посредством передаточных ремней. На дворе школы выстроены деревянные – конюшни, баня, сарай для просушки лесных материалов и большой деревянный сарай, назначенный для кладовой съестных припасов, разных тяжелых частей машин и лесных материалов»².

Директором школы был назначен Иван Александрович Хлапов, окончивший курс Московского Императорского технического училища в звании ученого мастера.

Вначале было набрано 24 мальчика из местных жителей, закончивших курс Николаевского училища. По их выбору они могли обучаться в столярной, токарной, резной, слесарной, кузнечной мастерских, а также в классе живописи. Учителем живописи был назначен стипендиат К.А. Попова, Евгений Алексеевич Козаков, мас-

Учительский дом ремесленной школы К.А. Попова
(ныне административное здание БВЛ «Большие Соли»). *Фото В. Королева*

тером столярного и резного мастерства – Алексей Осипович Трубников, мастером токарного дела – Николай Яковлевич Волхонский, мастером слесарно-кузнечного дела – Семен Александрович Гундоров.

Занятия начинались в 9 часов утра и продолжались до 12 часов дня, с 12 до 2 часов давалось время на обед и отдых, а с 2 часов снова продолжались занятия, летом до 7, а зимой до 6 часов вечера.

Через три года существования школы, в 1882 году на Московской Всероссийской промышленно-художественной выставке были представлены работы учащихся из всех мастерских. Комитет экспертов признал ремесленную школу К.А. Попова достойной диплома III степени 1 разряда, соответствующего бронзовой медали за рисунки учеников по живописи, а также за столярные и токарные работы.

И казалось, что дела школы шли хорошо, но с 1883 года число желающих обучаться стало падать. Одна из причин – неофициальное положение школы и ее устав, не отвечающий требованиям времени, вторая причина – маленькая слесарная мастерская, открытая большесольским мещанином В.Н. Бабушкиным, который нанимал учеников школы и выплачивал за работу 3-4 рубля в месяц, и родители с радостью стали отдавать детей на заработки. Это крайне вредно влияло на обучение учеников, которые, пробыв в школе недолго, приобретали другие приемы у Бабушкина, крайне «шокирующие школу»³.

После переговоров с почетным блюстителем школы К.С. Поповым, ремесленная школа в 1885 году была передана в распоряжение Министерства народного просвещения. Это был первый шаг в улучшении работы учебного заведения. Далее были приняты меры по увеличению учащихся, для этого были даны объявления по всей губернии. Для иногородних, еще в 1881 году был устроен интернат прямо в здании школы, где были созданы все условия для проживания. Питались проживающие в интернате на артельных началах, питание обходилось каждому от 3р.50 к. до 4р.50 к. Не обошлось без новшества и в составлении учебных программ в преподавании ремесел и предметов. Все это дало свои результаты. С 1887-1888 учебного года желающих обучаться было столь велико, что пришлось опубликовать в губернской прессе объявление о неимении свободных вакансий, которых по средствам школы только 60, а потому многим пришлось отказать.

Именно в этот период было решено обратить большое внимание на расширение слесарно-кузнечного отделения, так как большинство поступавших выбирало именно это ремесло. Таким образом, возникла необходимость организовать при школе механическую мастерскую или завод. Константин Семенович Попов «сочувственно» отнесся к делу организации завода и в 1887 году пожертвовал для школы паровую машину системы «Танге» и, кроме того, выслал 1000 рублей на возведение каменной пристройки к зданию школы для помещения в ней парового котла и машины. Оборудование для будущего завода доставили на барже с бывшего механического завода Д.П. Шипова. Открытие завода было намечено на август 1889 года, но это совсем другая история.

Цитируемое в этой статье издание заканчивается следующими строками: «...благодаря двум частным благотворителям К.А. Попову и К.С. Попову в маленьком и глухом местечке Костромской губернии, в посаде Большие Соли, было основано первое училище для детей местных жителей и в последствии при нем открылась и стала развиваться все более и шире ремесленная школа, в которой имеют возможность получать основательную подготовку по разным мастерствам не только дети местных посадских жителей, но и дети целой губернии...»⁴. Действительно, за несколько десятилетий существования Николаевского училища и Ремесленной школы получили

начальное и профессиональное образование многие большесольцы, костромичи и ярославцы. Знания и ремесло дали им путевку в жизнь, кто-то работал в мастерских, на заводах, а кто-то продолжил образование. После окончания отделения иконописания наши земляки, чьи фамилии на слуху, поступали в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, в Академию Художеств, в Пензенское художественное училище. Это говорит о том, что уровень преподавания в Ремесленной школе был достаточно высоким. Братья Бармашевы Анатолий и Василий, Баженов М.В., Трубниковы Евгений и Дмитрий, Шилов М.А и Рубинский П.П., - вот только несколько фамилий прославивших наш посад на ниве искусства. Среди выпускников школы и И.К. Матросов – знаменитый изобретатель автоматического тормоза к подвижным составам поездов, и священномученик Александр Поздеевский- настоятель храма Рождества Богородицы, и многие другие, чьи имена нам известны, а о ком - то еще придется узнать, ведь история Ремесленной школы еще до конца не изучена.

Примечания:

1. *Краткий очерк двадцатилетнего существования Николаевского в Больших Солях, Костромской губернии, двухклассного приходского училища и письма его основателя и почетного блюстителя К.А. Попова к заведующему училищем /Сост. Д.И. Соколов.- Кострома, Губернская типография, 1885. с. 73.*
2. *Историко-статистические сведения об учреждении Николаевского в посаде Большие Соли Костромской губернии, двухклассного приходского училища, об открытии при нем ремесленной школы К.А. Попова и о постепенном ее развитии.- Кострома: Губернская типография, 1888, с.17-18.*
3. *Указ. соч., с. 29.*
4. *Указ. соч., с. 45.*

Лучшая в губернии

Наш рассказ пойдет о больнице, которая более чем 130 лет стоит на одной из красивейших улиц нашего поселка - на улице Набережной. Наверняка многие из вас, уважаемые читатели, бывали в этом здании, где высокие потолки, огромные окна, лестница с фигурной решеткой, большие палаты. Все здесь дышит стариной. Может, кто - то из вас задавал себе вопрос, сколько лет стоит это здание и что здесь было раньше. На эти вопросы мы попытаемся ответить в этой статье.

Началось все 8-9 сентября в праздник Рождества Богородицы (по ст. стилю) 1870 года. Именно в эти дни происходила закладка здания будущей Большесольской земской больницы и богадельни К.А. Попова. Константин Абрамович давно мечтал о том, чтобы у земляков была возможность получить квалифицированную медицинскую помощь, а обездоленные могли найти приют в богадельне, и все это в достойных условиях. Сколько времени шло строительство, пока неизвестно, но то, что оно завершилось после 1872 года (год смерти К.А. Попова), это однозначно. По некоторым, пока не подтвержденным данным, освящение и открытие больницы произошло в 1875 году, что вполне вероятно. Возникает вопрос – в каком месяце, и в какой день могло произойти столь знаменательное событие? Ответ будет двояким. Можно предположить, что открытие учреждения состоялось или 21 мая (по ст. стилю) в день тезоименитства К.А. Попова, или 22 сентября (по ст. стилю) в день его смерти.

Строительством и устройством больницы и богадельни после смерти Константина Абрамовича занимался его племянник Константин Семенович Попов, который являлся пожизненным попечителем учреждения. По завещанию К.А. Попова больнице был обеспечен капитал в 100 000 рублей. Содержание происходило за счет процентов, сумма которых в год составляла 5094р. 50 к. (по данным на 1879г.). Из этой суммы приблизительно 1200 рублей в год шло на содержание богадельни, и 3894р. 50к. на больницу, соответственно на такой же период. Кроме того, учреждение содержалось на средства Костромского уездного земства и на пожертвования.

В Уставе «Больницы и богадельни К.А. Попова» сказано, что медицинский персонал должен состоять из старшего врача, фельдшера или фельдшерицы и акушерки. Попечитель имел право увеличить штат персонала, также он имел право нанять эконома для заведывания хозяйственной частью и прислугой. В п. 14 Устава указывается, что в больнице должно быть не менее 12 кроватей и амбулатория для приема приходящих больных, а также аптека для удовлетворения нужд больницы и амбулаторных больных. Неимущие больные освобождались от платы за лечение и медикаменты. Ежемесячные и годовые отчеты о деятельности учреждения предоставлялись Попечителю, Губернатору и в Костромскую уездную земскую управу.

О том, как функционировала больница и богадельня, узнаем из материалов медицинской ревизии 1879 года.

Начнем с больницы, которая располагалась на втором этаже. Итак, на период 1879 года имелось 3 палаты на 10 кроватей, аптека, кабинет врача и помещение для принятия ванн (вероятно, минеральных – прим авт.). Помещения больницы имели тройную вентиляцию, отопление производилось амосовскими печами. Пища для больных готовилась отличного качества, белья было вполне достаточно, даже детского. В инструментах также не было недостатка, кроме необходимых были дорогостоящие наборы, например, ампутационный, анатомический, электрическая машина с постоянным током «Гиршмана» и с индуктивным током «Штерера», аппарат для лечения сжатым воздухом «Вальденбурга» и аптекарский паровик для приготовления лекарств. Лекарства готовились фельдшером под наблюдением врача и выписывались от лучших дрогистов из Москвы. Дезинфекция отхожих мест соблюдалась строго, с применением железного купороса, хлорной извести и дегтя.

Во дворе больницы были построены: прекрасный деревянный двухэтажный дом для врача, тесовый барак для инфекционных больных на 6 человек и каменная баня (здания не сохранились – прим. авт.). Больницей заведовал врач А.Г. Курочкин, получавший жалованье 1500 руб. в год. Жалованье фельдшера составляло - 400 руб., акушерки – 300 руб.

В 1878 году в больнице прошли лечение 31 человек, амбулаторных больных –

Фасад главного здания Некрасовской районной больницы
(бывшая больница и богадельня К.А. Попова). Фото А. Дьякова

1671 человек, из них: 839 - городских жителей, 754 – крестьяне, 74 – духовного звания и 1 – нижнего воинского чина. Преобладали болезни желудочно-кишечного тракта и суставной ревматизм. У детей встречались рахитизм и золотуха. В зимнее время у подростков, обучавшихся в Николаевском училище, наблюдался бронхиальный катар, жаба, скарлатина и дифтерит, по причине неудовлетворительной вентиляции учебного заведения. По выводам медицинской ревизии, благодаря своевременной медицинской помощи в Больших Солях не было большой смертности детей.

С большим успехом врач Курочкин проводил оперативную акушерскую помощь, и не только жителям посада, но и соседним крестьянским женщинам. Больные лежали в больнице преимущественно с хирургическими болезнями. Операции врачом Курочкиным производились при помощи одного только фельдшера и довольно удачно. Из них, как более замечательные, были: 1) вскрытие грудной полости при empyema chronicum развившейся от идиопатического воспаления правой грудной плевры; 2) вскрытие слезного мешка при dacryo – cysto – blenorrhoea; 3) вылушение всего 5 пальца; 4) вырезание опухоли; 5) две iridectomia при острой глаукоме; 6) ампутация всей голени; 7) глубокий разрез при карбункуле на затылке.

По заключению медицинской ревизии 1879 года, Большесольская больница по устройству своему и по своим приспособлениям признана одной из лучших в Костромской губернии.

Перенесемся на несколько лет вперед, т.е. с 1879 года в 1901 год. В этот период по неизвестной нам причине, Константин Семенович Попов уже не являлся почетным блюстителем и больница перешла в ведение посада, в связи с этим изменились порядки, существовавшие в больнице ранее. Изменились не в лучшую сторону, о чем свидетельствует публикация в московском издании «Русское слово» за 1901 год. Приведем выдержку из данной статьи: «...Наблюдение за больницей от посада поручено одному из уполномоченных, который довольно таки своеобразно понимал оной обязанности. По понятию строгого наблюдателя, весь персонал обязан испрашивать его разрешения отлучиться на несколько часов из здания больницы.

Боже упаси, если врач вздумает принять приглашение поехать к постороннему больному: его ждет опала и чуть ли не карцер. Находящаяся при больнице акушерка вздумала было поехать к трудной роженице, но ее вернули с дороги и задали такую гонку, что бедная свету не взвидела. Попробовали осажденные встать на дыбы, отстаивая свою независимость, - им сейчас же было предложено подать в отставку. Прибыли новые – их постигла та же участь. Приходится волком выть...». Данные обстоятельства, вероятно, негативно отражались и на медицинском обслуживании большесольцев. Сколько времени длился период такого «наблюдения» неизвестно, можно только предположить, что публикация статьи в московской газете могла повлиять на улучшение ситуации.

Данные о деятельности больницы за 1906-1909 гг. вновь радуют своими результатами. На этот период это уже больничный городок из 6 зданий, появляются отдельные деревянные здания амбулатории и родильного отделения. Штат медицинского персонала увеличивается до 4 врачей, введена должность школьного фельдшера, кроме того, при враче числилась повивальная бабка и сельская повитуха в Левашовском фельдшерском пункте. В штатном расписании появляется 5 сиделок, 5 служителей и 1 кухарка. Увеличивается число кроватей: для общих больных – 27, для сифилисных больных – 4, родильное отделение – 3, инфекционное отделение – 11. Ниже приведем несколько статистических данных: в среднем, за период 1906-1908 гг., которые дают общее представление о деятельности больницы в обозначенный период, с учетом того, что численность жителей Большесольского участка составляла на тот период 23 125 человек. Количество амбулаторных больных – 7 221 чел., количество посещений – 14382 чел. Число стационарных больных – 705 чел. Среднее число дней, проведенных в больнице одним больным – 11. Стоимость содержания одного коечного больного в сутки – 81 коп, стоимость питания в день – 18 коп. Среднее число посещений у врача в день – 49-59 человек, стоимость одного врачебного осмотра – 9 коп. Число проведенных операций – 70. Число приемных дней на врачебном пункте – 300. Кроме местных жителей, в больнице проходили лечение и жители разных губерний и уездов, в основном - это паломники, прибывающие в Николо-Бабаевский монастырь. Так, например, в 1908 году таких лежало в больнице 62 человека. Самыми распространенными являлись 8 эпидемических болезней, которые и приведем в качестве наглядного примера за 1908 год в порядке убывания, с сохранением грамматики: глазные больные – 568 чел., чахоточные больные – 321 чел., ушные больные – 289 чел., больные скарлатиной – 112 чел., больные тифом – 67 чел., больные кровавым поносом – 42 чел., больные корью – 29 чел., больные дифтеритом и крупом – 23 чел.

По данным X губернского съезда врачей, из 5 больниц Костромского уезда операции делали только в трех больницах: Костромской, Судиславской и Большесольской. Приведем перечень операций, проводимых в нашей больнице по данным за 1907-1908 гг.: пластические, глазные, полостные, акушерские, гинекологические, ортопедические, а также очень часты операции *Varia*.

На хорошем счету было родильное отделение, которое в уезде занимало второе место после знаменитого роддома им. Чижова в Костроме. Женщины охотно шли рожать в больницу, и число родов из года в год увеличивалось. Так, в 1906 г. – 110 рожениц, 1907 г. – 131, 1908 г. – 150.

Перед нами в кратком изложении прошла почти 30-ти летняя (с 1879 г. по 1908 г.) история развития Большесольской больницы и местного здравоохранения. Из тех малочисленных документов, которые удалось найти в Костромском архиве, мы постарались в этой статье представить, на наш взгляд, любопытные сведения, которые

до сего момента были неизвестны. И на вопрос, что это за здание и что здесь раньше было, ответ в какой-то мере получен. Но ответ этот будет неполным, если несколько строк мы не посвятим богадельне, которая располагалась на первом этаже. К сожалению, сведения будут скупы, так как перед нами только несколько пунктов из Устава «Большесольской больницы и богадельни К.А. Попова», посвященные этому заведению, назначение которого – призрение лиц обоего пола. Богадельня была рассчитана на 20 человек. Право приема призреваемых принадлежало Попечителю, к которому лица, желающие поступить в заведение, обращались с письменной просьбой. Увольнение производилось по собственному желанию или за предосудительные поступки. При поступлении каждый из призреваемых заносился в именной список с указанием лет, звания, времени приема и выбытия с указанием причины. Поддержание чистоты, топка печей, приготовление еды и т.п. обязанности возлагались на самих призреваемых по очереди и по мере сил каждого. Вновь поступающему бесплатно выдавалась установленная одежда и белье. Разрешалось в одежде заведения выходить на улицу и в церковь. Умершие в больнице и богадельне погребались за счет учреждения, если родственники не желали принять расход на себя. Вот и все сведения. Но все же, замечательно, что в нашем посаде было место, где могли принять обездоленных, приютить их, дать пропитание, взять под свой покров, озаботиться нуждами ближнего. Это то, что называли в народе – призреть.

Примечания:

1. ГАКО. Материалы по санитарному делу Костромской губернии., Кострома, 1883, с. 6-10.
2. ГАКО. Труды X –го губернского съезда врачей Костромской губернии. Вып. I, Кострома, 1909, с. 49-63.
3. ГАКО. Устав больницы и богадельни К.А. Попова, учрежденных в пос. Больших Солях, Костромской губернии, СПб., 1901.
4. ГАКО. По уездам // Костромской листок, №31, 1901г., с. 8.

В качестве послесловия - строки из акrostиха в память о К.А. Попове. Автор неизвестен, но вероятно большезолец. Начальные буквы строк составляют слово «КОНСТАНТИНУ».

Как ангел хранитель на свет ты явился,
Отцов, матерей нам собой заменил.
Насущным добром ты со всеми делился,
Сердца всех сограждан добротой пленил!
Ты школу построил нам, с библиотекой,
А бедным страдальцам – больницу, с аптекой;
Недужным же дал в богадельне приют.
Ты банк учредил, причтам жертвы принес
И всем учрежденьям... За то все поют
Надгробный тебе гимн, с потоками слез,-
Угас наш светильник, с хвалой вопиют!

И вот мы с хвалами, тебя поминаем...
За нами все здания твои говорят:
«Виновник добра, уважаемый краем,
Оставил для вас заведений сих ряд! –
Святыми делами, с любовью сердечной.
Посаду оставил он памятник вечный,
И вечную славу как в мире стяжал,
Так в сонме блаженных покой восприял!»

Мы жили по-соседству...

Александр Николаевич ГЕРАСИМОВ (п. Некрасовское)

- ветеран труда, более сорока лет проработал на Некрасовском машиностроительном заводе. Краеведением увлекся в 1956 г. благодаря учителю истории В.П. Сергееву. Главная тема исследований - земляки. С 1965 г. публикуется на страницах районной газеты. Один из авторов краеведческих изданий «Слово о земле Большесольской» и «Летопись земли Некрасовской»

Осенью 2011 года исполнится 103 года со дня рождения Константина Григорьевича Брендючкова, который жил и работал в Некрасовском 11 лет – с 1953 по 1964 год. Вроде и небольшой период, но некрасовцы старшего поколения помнят его по совместной работе в техникуме механизации сельского хозяйства, на машино-строительном заводе.

Мы жили с ним в одном доме.

Константин Григорьевич – удивительный, интересный человек с яркой, драматичной судьбой: участник Великой Отечественной войны, узник фашистского лагеря Бухенвальд, член Союза писателей СССР, член Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов СССР. Инженер, педагог, офицер, писатель!

Родился в 1908 году в г. Сормове Нижегородской губернии в семье рабочего. В 1925 году закончил Горьковский электротехнический техникум и был направлен на строительство Челябинского тракторного завода. В 1933 году, работая инженером-электриком, поступил на заочное отделение Свердловского энергетического института на факультет «Электрооборудование промышленных предприятий». В 1933 – 1936 годах – старший инженер на заводе «Красное Сормово», в 1940-1941 годах – главный энергетик на заводе «Красный янтарь» в городе Горьком.

В 1941 году по мобилизации К.Г.Брендючков был направлен на фронт в должности военного техника первого ранга, затем старшего техника-лейтенанта. Воевал подо Ржевом и на Харьковском направлении. В 1943 году в одном из боев был тяжело контужен. Его посчитали убитым и оставили на поле боя, домой пришла похоронка. А солдата подобрал немцы, он попал в плен и оказался в фашистском концлагере Бухенвальд. 12 апреля 1945 года узники лагеря были освобождены американскими войсками. После войны Константин Брендючков чудом избежал советских лагерей, где оказались сотни тысяч бывших военнопленных. Работал в Ветлугском лесотехническом техникуме, где преподавал высшую математику, электронику и

**Константин Григорьевич
Брендючков. Фото 1958 г.**

Из архива автора статьи

черчение, заочно учился в Костромском педагогическом институте на физико-математическом факультете.

После окончания института в 1953 году приехал в п. Некрасовское. Преподавал в Некрасовском техникуме механизации сельского хозяйства высшую математику и черчение. После перевода техникума в 1958 году в г. Ростов Ярославской области работал на Некрасовском машиностроительном заводе инженером-конструктором, инженером БРИЗа (бюро рационализации и изобретений). В октябре 1964 года уехал в п. Семибратово Ростовского района, где работал на заводе газоочистительной аппаратуры инженером-конструктором, затем перешел в Семибратовский НИИ ОGAЗ начальником отдела научно-технической информации.

В 1970 году вышел на пенсию. Имел семь авторских свидетельств на изобретения, награжден четырьмя медалями.

Константину Григорьевичу пришлось пережить семейное горе: первой умерла дочь Ариадна Константиновна, затем жена Екатерина Герасимовна.

К.Г. Брендючков умер 4 декабря 1994 года на 87-ом году жизни на встрече ветеранов за праздничным столом. Там, в поселке Семибратово Ростовского района, он и похоронен.

Приезд в поселок Некрасовское

В 1953 году был ликвидирован Некрасовский ветеринарный техникум и репрофилирован в техникум механизации сельского хозяйства (НТМСХ). Техникум находился в красном кирпичном здании больницы «Большие Соли».

Приезжие учащиеся техникума жили в общежитии, которое находилось на улице Советской в здании, где в настоящее время размещаются райвоенкомат и СЭС.

Мы с одноклассником Валерием Западновым жили в бывшем доме купца первой гильдии, большесольского головы Вениамина Александровича Охлобыстина. Этот дом до сих пор находится у реки Солоницы, под горой, напротив церкви Рождества Богородицы (ул. Набережная, д. 32).

Бывшему хозяину этого дома Охлобыстину В.А. установлен самый большой памятник на кладбище у алтаря церкви Утоли Моя Печали. В тот же дом в 1953 году поселились преподаватель высшей математики и черчения Константин Григорьевич Брендючков с женой Екатериной Герасимовной. Так мы и познакомились с Брендючковым. С Валерием Западновым почти ежедневно бывали у Константина Григорьевича, помогали ему во всех его технических делах с большим интересом и удовольствием. В комнате стоял и работал на постоянном токе ламповый приемник «Родина». В то время это было редкостью. Нам разрешалось «крутить» его и ловить по шкале разные станции.

В прихожей-кухне, площадью около 16 кв.метров, у стены стоял большой слесарный верстак с настольным сверлильным станком, тисками, наждаком и несколькими ящиками с различными инструментами, другие приспособления. Токарные, фрезерные работы Константин Григорьевич выполнял в мастерской техникума, а потом на заводе.

В доме было девять квартир, у каждой квартиры была своя сарайка, где жильцы держали разную живность. У Брендючковых сарай был полностью занят техникой:

велосипед, мотоцикл, мотовелосипед и т.п. Самодельная 2-х местная машина стояла в гараже техникума, что рядом с домом.

Вставал Константин Григорьевич рано, летом купался перед работой в заливе около дома и шел преподавать в техникум. После работы приходил домой и «уходил» в свои изобретения до самого вечера. Мы постоянно крутились около него и выполняли все его распоряжения, помогали ему.

Поздно вечером он садился за свои рукописи, книги и печатал на пишущей машинке до глубокой ночи. Стук машинки слышен был в тишине, но соседи особых претензий к нему не предъявляли.

Константин Григорьевич был человеком спокойным, чуть медлительным, иногда задумчивым (замкнутым), то ли идеи, мысли приходили в то время, то ли воспоминания о войне, об аде Бухенвальда!

К людям, соседям, коллегам по работе он относился вежливо. Высокий рост, за 180, худощавый, ходил прямо, чуть наклонив голову вперед. Везде: на улице, в учебной аудитории (вспоминают его ученики) шагал от доски к стене и обратно, на заводе, около дома, если в руках ничего не было, то они были у него за спиной, сомкнутые в ладонях. Мы спрашивали: «Почему Вы так ходите?», в ответ: «Привычка» - и рассказывал, что все годы плена в Бухенвальде руки узников, кроме работы, в передвижении всегда были за спиной с сомкнутыми ладонями – иначе тут же следовал удар прикладом, кнутом, кулаком конвоира или травля овчаркой...

Узник Бухенвальда

С лета 1943 года по апрель 1945 К.Г. Брендючков находился в плену в концлагере Бухенвальд (в переводе с немецкого – «буковый лес»), который существовал с 1937-го года близ города Веймар (Тюрингия). Первыми узниками этого лагеря были немецкие антифашисты. С 17 сентября 1941 года в лагерь стали поступать партии советских военнопленных. Первая партия – триста офицеров и политработников, их пригнали в лагерь 17 сентября 1941 г. и всех расстреляли в тот же день.

Лагерь был оснащен всеми средствами для массового уничтожения людей - как физического, так и морального. Сотни узников до уничтожения, находясь в лагере и видя все круги этого ада, сходили с ума. В лагере были крематорий (6 печей), где сжигали узников, специальные приспособления для казней. Лагерь имел 66 внешних рабочих команд «Дора», «Лаура», «Ордфор» и другие. Труд узников использовали в шахтах, каменоломнях, на промышленных предприятиях. Недалеко от лагеря был завод, где собирали самолеты-снаряды «ФАУ». Особенно много узников возили работать на крупное военное оружейное предприятие «Густловерк». В лагере находились узники из 33-х стран.

К.Г. Брендючков прошел все виды работ и в лагере, и на «выезде». Приходилось работать и в похоронных командах, собирать умерших, расстрелянных узников, свозить их в крематорий, а когда он не успевал сжигать трупы, мертвцов укладывали шта-беями в несколько рядов, пересыпали ряды хлоркой до сожжения.

Константин Григорьевич рассказывал, что его изданная книга «Дважды рожден-ные» должна была быть в 1,5-2 раза больше, но не все, что было в рукописи, опубликовали, многое выбросили, т.к. имела место какая-то цензура.

Не опубликованы преступные медицинские эксперименты над живыми людьми. Приезжал доктор Менгель со своей «свитой» и начинались преступные опыты, операции. Людей охлаждали в ваннах до температуры тела 29 градусов Цельсия, а затем отогревали в чанах с водой с электрическим подогревом до температуры тела 70 градусов С. Пытали электрическим током до смертных судорог. Часто операции делались без наркоза. В разрезанную брюшную полость бросали окурки, выливали шнапс, бросали закуски. Об этом рассказывали узники похоронных команд, когда собирали трупы, это видел и сам Брендючков. Проводили разные эксперименты, вскрывали черепа, вводили внутривенно шприцем бензин и другие «опыты».

О многом рассказывал Константин Григорьевич, что не опубликовали в книге. После этих научно-исследовательских экспериментов немецкая медицина «шагала» вперед. Не опубликованы в книге муки маленьких узников Бухенвальда – детей. Невыносимо было смотреть на 8-10-летних ребятишек. Муки, голод, смерть. Любыми способами помогали взрослые узники детям, иногда ценой собственной жизни.

Лишь ночью, когда на лагерь шарил прожектор сторожевых вспышек и полыхало зарево крематория в блоке-бараке, узник мог вздохнуть и надеяться, что до завтра он доживет, если не задушат бандиты.

В день освобождения Бухенвальда американскими войсками 12 апреля 1945 года в живых в лагере осталось 900 детей.

Рассказал Константин Григорьевич и о жене коменданта концлагеря Бухенвальд Эльзе Кох. Из своей смотровой комнаты она наблюдала за новыми партиями военнопленных, прибывшими в лагерь. Их выстраивали на плацу, приказывали раздеться догола, забирали одежду, вещи, взамен приносили полосатые штаны, робу и шапку. Пока узники были голыми, Эльза Кох выбирала тех, у кого была красивая татуировка на различных местах тела. Их уводили, снимали кожу с татуировкой и делали из нее дамские сумочки и абажуры. Золото, драгоценности, красивые вещи – все, что появлялось в Бухенвальде с толпами арестованных, – в львиной доле шло Карлу Кох и его жене Эльзе. Карл Кох богател, когда его направляли на создание концлагеря уничтожения – Майданека. Он присваивал имущество замученных евреев, поляков, русских и др. Но Карл Кох нарушил меру присвоения, брал не по чину, не добавлял вышестоящему сатане. Его арестовали и бросили в тюрьму. 5 апреля 1945 года коменданта лагеря Бухенвальд Карла Коха убили в том же самом крематории.

К. Брендючкова как инженера часто под конвоем с овчарками, с партиями военнопленных направляли работать на промышленные предприятия. Лагерное начальство выбирало среди узников плотников, каменщиков, электриков, инженеров, медиков, квалифицированных рабочих и использовало их по назначению. На всю жизнь запомнились ему и даже снились эти дрессированные псы-овчарки, которых специально натаскивали на людей в полосатой одежде. За малейшую провинность конвой натравливал на узников этих собак, и они за несколько минут могли разорвать человека, в один миг перегрызали горло. В лагере было около тысячи овчарок.

Во время работы на предприятиях К. Брендючков общался с немецкими рабочими. За годы плена свободно говорил и понимал по-немецки. Знал обстановку в лагере и за его пределами. В августе 1944 года в Бухенвальде был убит вождь немецких коммунистов Эрнст Тельман. В лагере возникли группы сопротивления. В руководстве были советские военнопленные, в основном офицеры и политработники. Подготовили и подняли восстание накануне освобождения Бухенвальда американскими войсками 12 апреля 1945 года. В 1958 году в Бухенвальде был открыт мемориальный ансамбль, повествующий об истории лагеря.

Желающим более подробно узнать о существовании фашистского концлагеря Бухенвальд, муках и страданиях его узников, их силе духа можно узнать из книги К. Брендючкова «Дважды рожденные», в конце которой он пишет: «После такого ада – снова жить! Значит, действительно родиться второй раз!». Книга имеется в Некра-совской центральной библиотеке.

Рационализатор и изобретатель

Все, что мы, соседи, коллеги по работе видели с 1954-1964 г.г.

1. У обыкновенного дорожного велосипеда марки «ЗИС» вместо жестких передней

и задней части рамы сделал пружинные передние и задние амортизаторы. Получился очень «мягкий» велосипед – жаль, что промышленность таких не выпускает до настоящего времени. В то время (1954 г.) мало было велосипедов, кто имел, у того и катались по очереди. Константин Григорьевич разрешал нам ездить на нем часами.

2. На второй велосипед установил бензиновый моторчик (кажется, марка Д-4) и получился мотовелосипед – разгоняешься на педалях, отпускаешь сцепление и едешь как на мотоцикле. Топливный бачок, вторая цепная передача – все было продумано и аккуратно изготовлено. Ездили на нем тоже по очереди.

3. Мотоцикл М-101. Купил в магазине самый маленький из всех выпускаемых моделей. Усовершенствовал реактивными тросами амортизаторы, сиденье, руль. Высокий Константин Григорьевич во время езды казался на этом мотоцикле как на детской игрушке.

4. Самодельный 2-х местный, 4-х колесный автомобиль с открытым верхом. Кузов, две дверки, крылья, крышки капота и багажника были сделаны из шпона и фанеры. Рама металлическая. В заднем моторном отсеке был установлен двигатель от мотоцикла ИЖ-49 со второй дополнительной коробкой передач той же марки. Очень интересная и технически грамотная система рычагов для переключения передач.

Шофера техникума шутили: «Брендючков на своем изобретении 16-ю передачу включает у с. Левашово!» Сигнал-клаксон, резиновая груша с трубкой, интересный звук! Вдвоем на автомобиле свободно по дороге катились со скоростью 60-70 км в час. Тормоза механические (тягами). Нам с Валерием Западновым «перепало» иногда порулить на дороге к Бабайкам. Машину Константина Григорьевича «окрестили» «марки Брендельман», он не обижался, слушал улыбаясь.

5. Катамаран – по форме из двух «торпед». Каждая длиной по три метра, соединенных между собой площадкой из деревянных реек. «Торпеда» - деревянный каркас, обтянутый клеенкой. В каждую по длине убиралось по двадцать одной надутой камере от волейбольного мяча. Вот эти сорок две волейбольные камеры мы с Валерием на берегу нашего залива р. Солоницы надували ртом «до упаду». Наши головы гудели, лица красные. Вместе с Константином Григорьевичем собирали это «чудо» и первыми катались по заливу и реке Солонице. В дальнейшем плавали на нем в Шимароново и на Бабайки. К. Брендючков на нем отдыхал – сидел, ловил рыбу в заливе. Вместо якоря на веревке были два кирпича. Каждый день летних каникул начинался со встречи с соседом Константином Григорьевичем, а дальше техника, река, поездки, плавание. Пилить, колотить, собирать, и так до вечера! И всегда между делами задачки на смекалку, вопросы «на засыпку», так мы к нему и прилипли.

6. Миниэлектростанция.

Электроосвещение в домах техникума, общежитии, на Заречной Набережной было от электростанции техникума, на которой машинистом работал мой отец Николай Александрович Герасимов. Электростанция находилась через дорогу от дома, в пятнадцати метрах. Там тоже были наши интересы: настоящий калолизаторный дизель, работающий на сырой нефти с динамо-машиной постоянного тока. Немногие помнят эту «систему». Перед пуском дизеля паяльной лампой докрасна нагревали чугунный шар с козырьком воспламенения нефти (калолизатор), встроенный вверху рабочего цилиндра. Затем раскручивали тяжелый маховик диаметром полтора метра за спицы руками и ногами. Нефть, подаваемая насосом, распылялась через форсунку, попадала на горячий козырек калолизатора и воспламенялась. Начинался рабочий цикл дизеля. Паяльная лампа убиралась, далее нефть самовоспламенялась от сжатия в цилиндре, козырек калолизатора оставался раскаленным до остановки машины.

Много раз в течение нескольких лет я помогал отцу пускать этот дизель и дежурил

с ним до 24-х часов.

Освещение было только до 24 часов. Утром с 6 до 9 часов в темное время. Все остальное с керосиновыми лампами. К. Брендючкова это не устраивало, ему нужно было электрическое освещение даже ночью – писать книги. Он рассчитывает легкий пропеллер (перкалевый) длиной 2 метра, монтирует его на высокую штангу, соединяет с генератором постоянного тока и при наличии ветра у него дома электрическое освещение. Второй вариант освещения: с почты, что находилась на улице Советской, два раза в год десятками, сотнями выбрасывали севшие батареи для телефонной связи напряжением 6 и 12 вольт. Константин Григорьевич давал нам маленький вольтметр и мы с Валерием сортировали эти кучи батарей – выбирали «получше» - которые имели большее напряжение. Приносили ему в квартиру (кладовку) по 30-50 штук. Он соединял их последовательно, получалось напряжение 220 вольт, - электрическое освещение в любое время суток, и даже работал приемник «Родина». Один раз за «хорошие» телефонные батареи Константин Григорьевич дал нам по рублю. А это в 1955 году – десять раз в кино сходить – билет школьникам стоил 10 копеек.

По несколько раз смотрели трофейные фильмы «Тарзан», «Кардинал Ришелье», «Приключения Робин Гуда», «Королевские пираты» и другие. Наши любимые фильмы «Подвиг разведчика», «Падение Берлина», «Сталинградская битва», «Кубанские казаки», «Александр Невский», «Адмирал Ушаков» и многие другие. Иногда на балкон удавалось «прорваться» бесплатно.

Помогал Константин Григорьевич нам с Валерием и в учебе. Особенно штудировал по математике и физике – объяснял, рассказывал, давал задания. В основном это вопросы, которых в школьной программе не было. Мы с интересом и удовольствием относились к таким занятиям «между делом». К примеру, собираем с ним мини-электростанцию для освещения его квартиры, а он «между делом»: «А ну-ка, парни, прикиньте, какой мощности нужен генератор для освещения 3-х зданий вашей школы?» - и начинается подсчет классов, количества лампочек, их мощности и т.п. и т.д. Или: «Кто из вас первым возьмет квадратный или кубический корень из числа?» Иногда мы говорили «А нас так не учили, мы это не проходили». Он говорил, что надо глубже материал изучать и не ограничиваться рамкой программы. Или: «А я вас чему учил? Надо творчески подходить к любому делу». Многие пригодилось в дальнейшей учебе и жизни.

Проживая в поселке Семибратово Ростовского района, К.Г. Брендючков продолжал изобретать, придумывать, творить. В 1975 году им была изобретена машинка для печатания музыкальных нот. Далее изобрел ручной перископ для обнаружения местонахождения рыбы – испытывал с рыбаками. В 1980 году Константин Григорьевич приезжал в Некрасовское, заходил на завод, коротко рассказал о своей жизни, занятиях.

Официально у К.Г. Брендючкова зарегистрировано семь авторских свидетельств на изобретения, и многие остались не оформленными. Это была наша последняя встреча.

Писатель

Пьеса «Потомки Чапаева» была написана в плену, в концлагере Бухенвальд. Члены подпольных организаций даже играли эту пьесу в блоках-бараках. Подлинник этой пьесы находится до сих пор в мемориальном ансамбле Бухенвальда.

В сентябре 1967 года ярославская туристическая группа, в составе которой были двое некрасовцев (автор этих строк и Зоя Дедюлина) была в Германии и посещала бывший концлагерь Бухенвальд. Мемориальный ансамбль на его территории был открыт в 1958 году – архитектор Л. Дейтерс, скульптор Ф. Кремер.

Ярославская группа у Бранденбургских ворот. В центре - А. Герасимов. Вторая справа от него З. Дедюлина, зубной техник Некрасовской ЦРБ. Берлин, сентябрь 1967 г.

Фото из архива автора статьи

Аллея стел, повествующих об истории лагеря, три братские могилы, дорога наций, вдоль которой расположены 18 пилонов (по числу стран, узники которых погибли в Бухенвальде) с бронзовыми чашами Вечного огня. В центре – Площадь митингов с трехъярусной башней Свободы. Сохранились остатки входных ворот с надписью: «Каждому свое». Одна из шести печей крематория, четыре барака-блока из нескольких десятков, несколько квадратных метров подлинного покрытия апель-плаца, где часами в мороз, дождь, пронизывающий ветер стояли тысячи узников, умирая десятками, сотнями. Двумя днями ранее мы жили в гостинице города Дрездена, где посетили Дрезденскую галерею. После нее посетить бывший концлагерь Бухенвальд – ощущение не из приятных.

А вот увидеть книжку-брошюру сероватого цвета под стеклом в одном из помещений мемориального ансамбля – пьесу «Потомки Чапаева», автор которой К.Г. Брендючков! – ощущение такое, что душа в пятки ушла... Из всей нашей группы, 25 человек, мне поверил только один, что автор жил в Некрасовском, да еще в одном доме со мной. Он хорошо знал меня, читал нам на третьем курсе термодинамику и теорию двигателей внутреннего сгорания, остальные думали, что «лапшу» им на уши вешаю. Я им посоветовал прочитать «Дважды рожденные».

Книга «Дважды рожденные» была написана в 1958 году о происходившем в Бухенвальде. Эту книгу К.Г. Брендючков мне подарил с дарственной надписью. К сожалению ее «зачитали» - читали по очереди, передавали друг другу и где-то она пропала.

В 1959 году Константин Григорьевич написал книгу «Школьный выдумщик», - храню ее до сих пор. Эта книга об учителе географии и астрономии Некрасовской средней школы Александре Николаевиче Соколове, проработавшем в ней 40 лет. Повесть не случайно названа «выдумщик». Александр Николаевич относился к своей работе творчески. Ему хотелось, чтобы ученики не просто заучивали материал учебников, а учились думать, сопоставлять, проявляли интерес к учению. Читать эту книгу интересно потому, что мы у него учились. Кроме школы, ходили к нему на

уроки, которые он проводил дома, в саду, где была целая географическая площадка. По астрономии по вечерам изучали звезды на небе. Александр Николаевич много ездил по стране, школам, выступал, читал лекции, показывал свои поделки, используемые для изучения географии, астрономии.

Последняя книга К.Г. Бредючкова вышла в 1984 году под названием «Последний ангел» - это научно-фантастическая, публицистическая повесть. Другие книги автора: повесть «Дизельный аттракцион», роман «Поземки», рассказы «Нибелунги», «Туз чужой масти», пьесы «Жестокий факультет», «Клятва над Эттерсбергом» Эттерсберг – это гора, возвышенность с буковым лесом, высотой 470 м, где был создан концлагерь, продуваемый ветром со всех сторон. Бухенвальд первоначально существовал под ее названием. Очень хорошо помню (когда жили в одном доме), на стеллажах в комнате у К.Г. Бредючкова были рукописи с титульными листами названия книг «Проклятие свастики», «Лес», «Студенты», он работал над несколькими книгами. Неизвестно, были они изданы или нет.

Вот такой замечательный, интересный человек Константин Григорьевич Бредючков! Жил, работал в поселке Некрасовское незаурядный человек с удивительной судьбой!

Я очень рад, что жил с ним в одном доме, общался, работал вместе в техническом отделе Некрасовского машиностроительного завода и многому у него научился.

В боях - морская пехота

А.Н. ГЕРАСИМОВ

Под таким названием к 40-летию Победы над фашистской Германией мурманское книжное издательство выпустило книгу о воинах 12-й Отдельной краснознаменной бригады морской пехоты Северного флота, которая с другими частями Северного оборонительного района преградила путь немецко-фашистским войскам на город Мурманск и Полярный - главную морскую базу Северного флота.

В одну из глав книги («Их подвиг в памяти народной») вошел рассказ о нашем земляке - командире взвода разведки бригады морской пехоты лейтенанте Михаиле Михайловиче Зуеве. А сам М. М. Зуев является автором главы «Тропы разведчиков».

Эту книгу с дарственной надписью: «На добрую память Герасимову Александру от М. Зуева. 11.08.1991г.» подарил мне сам Михаил Михайлович, родной дядя моей жены, когда через 51 год вернулся в родные края на постоянное место жительства из Калининграда, где после войны продолжал военную службу. Все эти годы он часто приезжал в отпуск навестить мать, родных, а познакомились мы с ним около 40 лет назад. Многие некрасовцы знают и помнят Михаила Михайловича Зуева, о нем я и хочу рассказать читателям альманаха.

Михаил Зуев родился в 1920 году в деревне Климовское Некрасовского района в многодетной семье – у него были два брата и три сестры. После окончания семи классов Большесольской школы колхозной молодёжи (ШКМ), так в то время называлась старая Некрасовская средняя школа (красное кирпичное здание на ул. Советской), он поступил в Костромской финансово-экономический техникум. Окончив техникум в 1939 году, был принят на работу в Некрасовский райпотребсоюз, который находился на ул. Советской в доме № 47 - ныне это жилой дом. Как видно на фотографии с лыжниками (см. снимок), внешний вид дома сегодня тот же, что и 66 лет назад.

Весной 1940 года Михаил Зуев был призван на Северный флот в учебный отряд, через год в апреле 1941 года после окончания курса обучения группа краснофлотцев прибыла в мурманский экипаж, где моряки ожидали направления на боевые корабли.

Но жизнь распорядилась по-другому. Двух физически крепких краснофлотцев - Михаила Зуева и его друга по учебному отряду Александра Кравцова - через шесть дней откомандировали в особый разведотряд штаба Северного флота с дальнейшим направлением на ускоренные офицерские курсы (оба до призыва на службу имели средне-специальное образование).

В первом взводе разведотряда Зуев был назначен первым номером пулемёта, а Кравцов - вторым. Началась ускоренная боевая подготовка. Будущих разведчиков обучали подрывному делу, рукопашному бою, ориентированию на местности, хождению по азимуту, чтению карты, стрельбе из разных видов оружия, владению ножом, штыком, работе на радиостанции, курсанты изучали немецкий язык и другие премудрости. Кто прошёл эту “академию”, стал настоящим разведчиком.

22 июня 1941 года первые немецкие авиабомбы разорвались около Полярного. 29 июня фашистский горнострелковый корпус “Норвегия” под командованием генерала Дитля перешёл в наступление на мурманском направлении, началась Великая Отечественная война, и с первых её дней - жестокие кровопролитные бои в Советском Заполярье.

23 февраля 1940 года. Лыжная эстафета Некрасовское - Ярославль. Второй справа – Михаил Зуев. Надпись на ленте лыжников: «Эстафета имени XXII год.

Раб. Кр. Армии и В. М. флота». Фото из архива автора статьи

А для Михаила Зуева и его боевых товарищей - долгие дни и ночи разведки, десятки рейдов по тылам врага. В любую погоду, мороз, пургу, грязь разведчики, часами лежа на снегу, а бывало - и в воде, изучали противника с целью добыть достоверные о нем сведения, захватить “языка” и контрольных пленных, установить точные координаты вражеских огневых точек, количество и характеристику инженерных сооружений.

Было много боёв, штурмов, захватов плацдармов под шквальным огнём противника, десантированных с «морских охотников» часто в ледяную воду по пояс, а то и вплавь до берега. Много было потерь, много полегло друзей Михаила. Сам он был дважды контужен, имел несколько осколочных ранений, но быстро возвращался в строй. Говорил: “Зацепило, но не убило”.

По приказу наркома ВМФ СССР Н. Г. Кузнецова в августе 1941 года была сформирована 12-я отдельная бригада морской пехоты. Бригада состояла из шести стрелковых батальонов (по три батальона в полку), артиллерийского и миномётного дивизионов, отдельных рот и взводов разведки, сапёров, автоматчиков, снайперов, подразделения связи, медицинского и хозобеспечения. До декабря 1941 года Михаил Зуев воевал в должности политрука роты, а в январе 1942 года ему было присвоено звание лейтенанта, и он стал командиром взвода разведки.

Морские пехотинцы вписали яркие страницы в оборону Советского Заполярья. На их счету - сражение на реке Западная Лица, на полуострове Рыбачий в десантной апрельско-майской операции 1942-го года, высадка на мыс Пикшуев и разгром трёх опорных пунктов немцев, бои за порт Линнахамари и Петсамо, прорыв фашисткой обороны 10 октября 1944 на хребте Муста-Тунтури. А оборону немцы, казалось, оборудовали неприступной. Когда порт Линнахамари был очищен от гитлеровцев, в нем собралась вся 12-я отдельная Краснознамённая бригада морской пехоты и другие воинские подразделения. Наши воины увидели среди высот и ущелий огромные железо-бетонные фундаменты, на которых были установлены сверхмощные орудия, шахты, подъёмники, подскальные казематы и туннели.

У подножия сопкок находилось кладбище, где были захоронены тысячи военнопленных, строивших эти укрепления. Сюда немцы привозили военнопленных с разных фронтов, день и ночь заставляли долбить скалы в дождь, снег, мороз, ветер, стужу. Кормили людей только баландой с отрубями, поэтому через несколько месяцев умирали даже самые крепкие и выносливые, на их место немцы привозили другие партии военнопленных. Вот такие неприступные оборонительные сооружения приходилось штурмовать нашим войскам, в том числе и морским пехотинцам.

Морские пехотинцы воевали дерзко, решительно, в первые месяцы войны в атаку шли в бескозырках, во флотской форме, потом был приказ - атаковать противника только в касках - были большие потери из-за осколочных и пулевых ранений в голову. Да и сами моряки со временем поняли, что флотская форма непригодна для боевых действий на суше - моряки были хорошей мишенью на фоне местности, а в холода, на ветру в сопках быстро мёрзли.

Фашисты называли морпехов «чёрными дьяволами», «чёрной смертью».

Однажды разведчики взвода лейтенанта Зуева захватили в плен немецкого штабного офицера. При допросе в нашем штабе на вопрос: “Что известно немецкому командованию об обороне русских?”, пленный ответил: “В расположение русских на пополнение прибыла какая-то дикая дивизия”. Так в штабе немцев “окрестили” прибывших на пополнение моряков с кораблей флота.

Немецкая разведка также действовала в расположении наших частей и добывала сведения для своего командования. Были многократные схватки между нашими и немецкими разведчиками, как на нашей территории, так и в тылу у немцев. В некото-

рых местах линии обороны нейтральная полоса составляла 100-150 метров.

При штурме сводным десантным отрядом трех опорных пунктов противника – «Гольцберг», «Лапенштайн» и «Пикшуев» на мысе Пикшуев был тяжело ранен командир второго взвода лейтенант Федоров. Лейтенант Зуев принял командование двумя взводами, моряки непрерывно атаковали, с криками “Полундра!”, “Ура!” и перекрёстным русским “стилем” ворвались на позиции врага.

Началась рукопашная схватка, выстрелы с обеих сторон в упор, в ход пошли штыки, приклады, гранаты. Из дзотов и дотов немцев “выкуривали” противотанковыми гранатами, опуская их в трубу. Через два часа опорный пункт на этом участке был разгромлен, противник отступил вглубь своей обороны.

Враг оставил 185 убитых, десятков раненых, которые не смогли бежать, 9 егерей было взято в плен живыми, в том числе два младших офицера. Наши потери - 61 убитый и 31 раненый. Такова цена скоротечного двухчасового боя.

Северному оборонительному району на Мурманском направлении противостояла сильная дивизионная группа немцев “Петсамо” под командованием генерала Ван дер Хоопа: пехотный полк, авиаполевая бригада, тяжёлые артиллерийские дивизионы, химический миномётный дивизион. Общая численность - 8869 человек.

Оборонительные позиции гитлеровцев занимали 9 км по фронту и 3 км в глубину. Было сооружено 200 дзотов и дотов, 800 полевых огневых точек, соединённых глубокими траншеями, размещено 140 орудий разного калибра, 88 миномётов, 72 гранатомёта, 18 огнемётов, 114 станковых и 258 ручных пулемётов. 45 км колючей проволоки и 12 минных полей прикрывали подступы к вражеской обороне. Все эти данные были добыты нашей разведкой и показаниями захваченных пленных.

Особенно мощной была оборона фашистов на хребте Муста-Тунтури, который тянется почти на 5 км и имеет высоту 262 метра. За три года противник пробил в скалах туннели, подвесную дорогу, оборудовал в них трудно подавляемые огневые точки. Все эти сооружения возводились тысячами наших военнопленных, содержащихся и работавших в жутких условиях - это были смертники. Лейтенант Михаил Зуев в августе-сентябре со своим взводом в составе других развед-подразделений добывал сведения о противнике, а в октябре 1944 года участвовал в штурме хребта Муста-Тунтури.

12-ой бригаде морской пехоты, численностью около десяти тысяч человек, было приказано штурмовать хребет полосой прорыва по фронту более двух км и соединиться с 63-й бригадой морской пехоты, которая должна была зайти с фланга и атаковать немцев с тыла. До хребта Муста-Тунтури атакующие должны были преодолеть около трёх км по ровной и открытой местности, которая простреливалась прицельным огнём противника. Морские пехотинцы называли этот открытый участок местности “долиной смерти”. В ночь на 10 октября в 3 часа 30 мин. нашей артиллерией по позициям противника был открыт шквальный огонь из орудий разного калибра и миномётов. За полтора часа было выпущено 47 тыс. снарядов, и когда огонь был перенесён в глубь обороны противника, грянуло мощное флотское «Ура!» и «Полундра!». Начался дерзкий кровопролитный штурм, в 9 часов 30 мин. утра над вершиной хребта взвился красный флаг. В октябре 1944 года войска 14-ой армии и моряков Северного флота с боями продолжали гнать врага на запад. 5 декабря 1944 года в ознаменование героической обороны и одержанных побед на Крайнем Севере была учреждена медаль “За оборону Советского Заполярья». Михаил Зуев был награждён ею в числе первых. Великую Отечественную войну он закончил в мае 1945 года в г. Пиллау (Балтийске) в должности командира разведроты и звании старшего лейтенанта. Был награждён несколькими орденами и медалями, в том числе

Михаил Михайлович Зуев.
1985 год, г. Калининград

Фото из архива автора статьи

орденом Красного Знамени, Красной Звезды и другими. После войны Михаил Зуев продолжил военную службу в Калининграде при штабе и в строевых частях Краснознамённого Балтийского флота, учился в военном училище.

После увольнения в запас в 1960 году с должности зам. командира полка в звании подполковника продолжал работать вольнонаёмным в тыловых частях флота до 1985 года.

В 1943 году Михаил Зуев встретил на фронте будущую супругу Клавдию, которая проходила военную службу в войсках химической защиты в Заполярье. В конце 1944 года он женился и прожил с ней всю жизнь.

У Михаила Михайловича две дочери: Валентина живёт в Калининграде, Светлана - в Москве. В 1991 году М. М. Зуев вернулся в родные края, в Некрасовское.

Михаил Михайлович был большой любитель рыбалки и охоты. Когда мы выезжали с ним на природу, в минуты отдыха он часто вспоминал о войне - такое не забывается. Бывали в деревне Климовское на месте родительского дома, который в сороковых годах перевезли в Некрасовское в начало ул. Советской. Ныне в этом доме проживает младший брат М. М. Зуева Владимир Михайлович - ему 78 лет, он - ветеран труда, всю жизнь работал газосварщиком в некрасовской сельхозтехнике и на машиностроительном заводе.

Михаил Михайлович Зуев умер в 1995 году в Некрасовском, похоронен около церкви Утоли Моя Печали с отцом, матерью и сестрами. Его жена Клавдия Афанасьевна в 2005 году уехала к дочери в Калининград, там и умерла. Вот о таком замечательном защитнике Отечества, нашем земляке, мне и хотелось рассказать читателям.

А.Н. ГЕРАСИМОВ

В своих мемуарах «Воспоминания и размышления» маршал Г.К. Жуков писал, что на рассвете 22 июня 1941 года первыми массированный отпор воздушной армаде фашистов всеми видами зенитных орудий береговой и корабельной артиллерии оказали соединения Черноморского флота. Попытка врага внезапно, с ходу уничтожить плавсредства и главные базы флота не увенчалась успехом. Черноморцы

Александр Герасимов (слева). Севастополь, 1940 год
Фото из личного архива А.Н. Герасимова

отряда морской пехоты он защищал подступы к Севастополю. В боях за черноморскую столицу был награжден медалью «За отвагу». А в конце декабря 1941 года получил тяжелое ранение в ногу.

- Нас, сотни раненых, а также женщин и детей эвакуировали из осажденного города на последнем санитарно-транспортном теплоходе «Чехов», - рассказывает Александр Николаевич. - Просто чудом уцелели, под бомбежками и обстрелами добрались до Сочи. Чтобы спастись от фашистских самолетов, теплоход ушел в турецкие воды. Несмотря на флаг с красным крестом, турецкая береговая артиллерия обстреляла санитарный теплоход. В Сочи пять месяцев лечился в госпитале. Кстати, надо сказать, это единственный город российского черноморского побережья, который избежал разрушения от бомбежек. Фашисты были уверены, что в сочинских здравницах немецкие вояки будут поправлять свое здоровье.

После поправки Александр Герасимов снова в строю. Как специалист по вооружению он направлен в Туапсе на минно-торпедную военно-морскую базу. Затем, в составе морской пехоты, участвовал в освобождении Новороссийска. В боях под Новороссийском краснофлотец Герасимов получил второе тяжелое ранение: осколком мины ему напрочь отсекло кисть левой руки. Вновь лазарет, госпиталь в Тбилиси. В 1943 году

оказались начеку.

Затем были долгие огненные дни и ночи обороны Одессы, Севастополя, Новороссийска. Среди участников героической обороны Севастополя был и наш земляк, крестьянский парень из деревни Диково Александр Герасимов.

Кадровая служба для Александра началась 9 мая 1939 года. Этим майским днем он вместе с группой ярославских парней был призван по комсомольскому набору на Черноморский флот. За два года службы до начала войны краснофлотец Герасимов прошел в Севастополе флотскую «учебку», нес службу на корабле, затем был направлен на 9-месячные курсы в школу оружия. Враг рвался в Севастополь, и закончить ее старшине 1 статьи Александру Герасимову не пришлось.. В составе

Александр Николаевич Герасимов в 1987 г.
Фото из личного архива А.Н. Герасимова

Александр Герасимов инвалидом, но живым возвращается на родину, в свою деревню Диково.

Война для черноморца Герасимова закончилась. Но недолго пришлось ему отды-хаться после боев и ранений. Не прошло и месяца после возвращения, как его пригласили в Некрасовский райком партии – Александр Николаевич вернулся с фронта коммунистом – принимай, герой-черноморец, колхоз. Здесь для тебя второй фронт.

За свою долгую мирную жизнь Александр Николаевич работал председателем колхоза «Знамя труда», учился в кооперативном техникуме, работал в торговле, заведовал нефтебазой. С женой Прасковьей Яковлевной они воспитали двух сыновей – оба офицеры.

В свои 92 года А.Н.Герасимов бодр, общителен, у него прекрасная память. Не си-дит сложа руки – работает в своем саду, ходит в магазин, банк и аптеку, совершает прогулки вдоль соснового бора по дороге на Малые Соли.

A golden scroll with a metallic sheen, partially unrolled, set against a white background. The scroll is framed by a thin grey border. The text is written in a dark, stylized, gothic-style font.

ХРАНИТЕЛИ
И
СОБРАТЕЛИ

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ

Лидия Павловна МОРЖУХИНА (д. Михалевка)

- по образованию учитель, преподавала в Искробольской школе. Педагогический стаж - 38 лет. Краеведением занимается с 80-х годов. Темы исследований: история сел и деревень Искробольского края, местные обряды и традиции, предания, земляки. Лидия Павловна - одна из создателей небольших, но уникальных экспозиций в Искробольском сельском Доме культуры, рассказывающих о богатой истории ее малой родины.

В северной части Некрасовского района, что в Ярославской области, в 10 кило-метрах от поселка Красный Профинтерн, раскинулась земля Искробольская.

Вплоть до 50-х годов прошлого столетия, до образования разливов, через ее деревни проходила дорога на Кострому. По ней туда и обратно шел рабочий и торговый люд. Наверное, не одни лапти были порваны, не одни сапоги стоптаны на этой дороге и костромскими мастеровыми. Добрую память о себе в наших деревнях оставили костромские плотники. Она – в домах, когда-то построенных ими. И, как знать, может, в минуты отдыха, покуривая самокрутки, слушали костромские мужички рассказы местных жителей о «нечистых местах», о чудом спасшейся царской дочери, о Степане Разине и его казачьей вольнице.

О том, что последняя легенда имеет давнюю историю и передается из поколения в поколение, свидетельствует отрывок из пьесы нашего земляка Александра Копкова, написанной им в 1938 году. «Во времена бывлые Степан Разин корабли в наш ровик загонял, причал делал», - говорит главный герой пьесы «Слон» Гурьян Мочалкин. Бывал ли Разин в наших краях, остается только гадать. Его же соратники после подавления бунта и поимки атамана, спасаясь от преследования царских властей, устремились в насадах (лодках с высокими бортами) вверх по Волге. Об этом пишет в своей книге «Гуляющие люди» писатель Чапыгин. В больших городах, в том числе в Ярославле, бунтовщиков поджидали дозоры. Чтобы не быть пойманными, разинцы заходили в притоки Волги, находили глухие, малодоступные места и отсиживались там до лучших времен. Наша река Ешка с ее берегами, заросшими тогда вековыми лесами, могла быть замечательным убежищем для скрывающихся от властей мятежников.

Чтобы пережить холода, они строили зимницы – бревенчатые срубы, врытые глубоко в землю. Крыша у зимницы была почти на одном уровне с землей. Отверстие в крыше служило и дверью, и окном, и дымоходом. Нередко в зимницах или недалеко от них казаки прятали сокровища.

Однако вернемся к герою пьесы «Слон» Гурьяну Мочалкину. Еще в детстве он узнает о существовании казачьих кладов из рассказов своей бабушки и местного священника. Они даже приблизительно указали ему место, где могут быть спрятаны сокровища. Вспомнив об этом, обуреваемый страстью легкой наживы, он бежит к ровику. «Прибежал, гляжу – колодец. Думаю, вот он самый и есть», - рассказывает Мочалкин. Спускается в колодец и находит там золотого слона.

А почему бы и нет? Ведь до сих пор ищут нижегородские кладоискатели золотую пушку, подаренную Степаном Разиным своему соратнику.

Колодец, в который спустился Мочалкин, это, надо полагать, разрушенная временем казачья зимница.

Мальчишки из близлежащих деревень тоже пытались искать здесь клады, но, кроме черепков и ржавого железа, ничего не находили. И слава Богу! Говорят, на эти сокровища наложено заклятие. За три с лишним века казачьих кладов найдено очень мало. А уж если случалось кому найти их, то человек либо погибал, либо спивался, либо оказывался за решеткой, либо близких одного за другим хоронил.

Не повезло и нашему герою: он остается без золотого слона и чуть не погибает, упав с большой высоты.

Говоря о разинцах, нельзя не упомянуть кормчего по кличке или по фамилии Ражий. Он покидает кочующую братию, остается в наших местах, женившись на девушке из деревни Искробол. От них пошел род Ражевых, потомки которого до сих пор живут на Искробольской земле.

Этот факт еще раз свидетельствует о том, что легенды на пустом месте не рождаются. А напоминанием о тех давних событиях является овраг, по сей день называемый в народе «ровик Степана Разина».

Легенду о царской дочери многие жители Искробольской территории слышали еще в детстве. Кто-то верил в нее, кто-то – нет. С годами она обростала новыми подробностями, и кое-кому иногда в голову приходила мысль: «А вдруг... то была Татьяна?»

Но вначале все по порядку. В 20-е годы прошлого столетия, когда многие монастыри позакрывались, в свою родную деревню Тимонино возвращается монахиня Дорофея, в миру Клавдия Копкова, сестра драматурга А. Копкова. Приходит не одна, а приводит с собой монахиню по имени Степанида. Деревенских сразу же удивило и насторожило то, что незнакомка, будучи монахиней, не посещает храм, на улице появляется очень редко и только в позднее время, носит белые одежды. Люди, бывавшие у Копковых в доме, поражались красотой и белизной постельного белья монахини. Из Костромы к ней приезжали родственники. Один из них назвался ее братом. От всевидящего ока селян не ускользнул и тот факт, что с появлением монахинь в дом Копковых стали приходить многочисленные посылки.

Рассказывают, что женщине, в доме которой вечерами собиралось тогда местное духовенство, Степанида, якобы подарила золотую брошь. Девушке, бывавшей на этих собраниях, она не раз говорила: «Феля, если бы ты знала, кто я на самом деле». К сожалению, свидетели ушли в мир иной, спросить некого.

Люди, знавшие Степаниду, говорили о том, что она была очень болезненной и капризной. Умерла Степанида молодой. Похоронили ее на местном кладбище, недалеко от храма. К сожалению, достоверность таких подробностей подтвердить уже никто не сможет.

После смерти монахини потихоньку, «только по секрету» стали распространяться слухи о том, что умершая монахиня – не кто иная, как чудом спасшаяся царская дочь Татьяна. Вскоре эта новость перестает быть тайной, но большого распространения в

те годы она не получает.

Рассказ о царевне будет неполным, если мы не вспомним о жителе д. Никулино Павле Михеевиче Локаеве, который в составе отряда особого назначения в 1918 году охранял царскую семью в Тобольске. Всех Романовых, находящихся там, знал в лицо. И только он мог подтвердить или опровергнуть монаршее происхождение этой загадочной особы. К сожалению или к счастью, их пути так и не пересеклись, несмотря на то, что деревни, в которых они жили, находятся в 1-1,5 километрах друг от друга.

В преклонном возрасте умирает Клавдия Копкова, до конца дней своих оставшаяся верной монашескому обету. Клавдию похоронили рядом с той, которая обязана ей своей жизнью, пусть недолгой. Эти женщины унесли с собой тайну, не разгаданную до сих пор. Кем была на самом деле та таинственная особа, вряд ли кто даст теперь ответ.

Легенд о спасшихся царских дочерях и его сыне много. У нас своя, на наш взгляд, не менее интересная.

Рассказ о кормчех по кличке Ражий мы узнали от Надежды Евгеньевны Ражевой, которой семейную легенду о происхождении фамилии поведала тетя ее мужа. А вот легенды о разинцах и царской дочери мы собирали по крупицам с директором Искробольского СДК Зоей Павловной Бургановой.

А вот еще несколько историй, рассказанных местными жителями. Еще в детстве не раз мы слышали рассказы о том, как некоторых жителей наших мест «заводило», т.е. люди не замечали, как сбивались с нахоженной тропы или дороги. То огонек их поманит, то непонятно откуда появится и внезапно исчезнет знакомый вроде бы человек, за которым они уходили, то чей-то смех привлечет их внимание. Во всех случаях люди блудили, далеко уходили от места своего следования. С большим трудом находили нужную дорогу, очень пугались происшедшего.

Память наших женщин, которым сейчас за 80, а иных уж нет, сохранила некоторые эти случаи. Их рассказы записаны с сохранением местного говора, в скобках – примечания автора этой статьи.

Рассказывает Антонина Николаевна Шутова, д. Шукино Некрасовского района, Ярославской области.

Рассказ 1: «Нечистые места у нас Деревенская, дорога за Кичкижой у Согожи, Карбино, Кулиги. В этих местах людей, бывало, часто заводило. Вот что рассказала мне как-то моя свекровь Полинарья Павловна. До замужества она жила в Тимонине. Однажды ее отец ушел за поросенком в Вяцко (с. Вятское). Полинарья пошла встречать его. Дошла до Козловой мельницы. Навстречу ей попалась знакомая старушка. Отца Полинарья не встретила, повернулась и пошла обратно в Тимонино. Было медленной ненастьецо. Стало темнет. Впереди огоньки показались. Пошла на них. Идет, идет, а дорога не кончаётся, куды идет, не знает. Подошла к какой-то реке, огоньчки пропали. Вышла на другой берег. Пошла дальше. Оказалась в деревне Бор. Попросилась на ночлег, потому что выбилась из сил. Как только стало брезжица, пошла домой. Дома ее всю ночь искали с фонарям. Хорошо, что завело по делу, а могло бы завести в Золотушное озеро, а оттуда бы ей не выбрацца было». Все происходило в Карбино.

Рассказ 2: «В конце 20-х годов выдавали мою тетю Настю замуж. Накануне свадьбы повезли в Ивановской сундуки и постель.

Там все услали. А обратно не могли найти дорогу домой. Катались, катались, опять обратно приедут в деревню. Поедут снова, - опять какие-то кусты, кочи. Домой заявились только утром. А ишло стряпацца надо, за невестой скоро должны приехать». (Все происходило в местечке у д. Согожа).

Рассказ 3: «А то как-то мы шли с гулянья из Бутова. Только вышли из деревни, глядим, а по Деревенской бегают фонарики. Мы вернулись обратно. Смотрим из деревни, а они все чашше и чашше. Одни побоялися идти, позвали мальчишок, послали их вперед. Фонарики, говорят матерных слов бояцца. Мальчишки стали кричат, ругацца. Фонарики пропали, и мы всей группой прошли Деревенскую».

Рассказывает Екатерина Александровна Бурганова, д. Михалевка Некрасовского района, Ярославской области:

«Это было в конце войны, я работала дояркой. Пришли мы на ферму, как всегда, в 4 часа утра. Ждали-ждали заведущую Анну Хрупову (она тогда жила в Никулине), не дождалис и начали дойку без нее. Подоили всех коров, стали обихаживат и проветриват помещений. Я открыла двери, гляжу: со стороны леса идет Анна. Полушалок с головы сброшенной, висит на плече, вся в мыле. Увидела меня, подошла, упала ко мне на плечо, да как закричѣт во всю головушку. Потом поуспокоилас и рассказала, что с ней случилос. Она, как обычно, в 4-ом часу утра вышла из Никулина и пошла на работу. Видит в Михалевке у тети Фии Коротковой огонь зажегса. Так и шла, а впереди огонек. Вначале дорога хорошая была, а потом рядки, видно, макаровской капустник. Идет-идет, а огонек все впереди, никак до него дойти не можѣт. Потом он пропал, а она не можѣт понять, куда ее завело. Постояла, огляделаса и поняла, что вышла на Долгой луг за Трубниково (в 4-х км. от фермы). Наверное, молитву сотворила. Господь повернул ее на наш гон (дорога в лесу, по которой гоняли на пастбище скот). От него она и пришла к ферме. После этого случая она перешла жит в Михалевку» (деревня, где стояла животноводческая ферма).

Все происходило в местечке Кулиги.

Рассказывает Валентина Александровна Филиппова, д. Михалевка, Некрасовского района, Ярославской области:

«Было мне годов 14-15. Мы ходили в гости в д. Бугорки. Теперь этой деревни нет, она под водой Костромских разливов. Со мной были Левка Бояров или Валька Бояров (точно не помню), а также и дядька Митя Бояров. Когда шли обратно, то у Баранова болота показался огонек. Мы пошли на него. Он нас водил-водил... Надо было переходит Кичкижу, а мы оказались в какой-то высокой траве. Блудилиса, блудилиса, так и вернулись обратно к бабе Харитине, у нее и ночевали. Ишшо наша бавшка Катя бывшая говаривала, что у Деревенской заводило. Там тожо были фонарики».

Рассказывает Фаина Федоровна Бурганова, д. Макарово, Некрасовского района, Ярославской области.

Рассказ 1: «Рассказала мне эту историю баба Анфиза, ишшо я была дечонкой. Пошла она вечером к дочке Главде Панцовой в Никулино. Идет – впереди никого. Вдруг откуда-то взялся Патрапучка.

- Куды идешь? – спрашивает

- К Главдюхе, - отвечает она

- Я тогда вернуса, пойдѣм вместе, - говорит он.

Идут по Кулигам, вначале шли по тропке, потом появилиса кочи, кусты, и Патрапучка пропал. Ходила, ходила она по этим кочам и кустам, Никулино еле нашла, вышла к Белякову дому. Пришла к Главде вся измученная, рассказала ей все. «Никовда в такоѣ время не ходи, - сказала Главдюха, - поговаривают, что Патрапучка заводит, остерегайся его».

Рассказ 2: «А то как-то сидим с девчонкам у нашева дома, подходит к нам тетя Феля Балавова и говорит: «Уходите сейчас жо домой, видитѣ у Скалкина озерка фонарики бегают. Глянули мы туда, а там действительно огоньки мерцали. Мы испугалиса и разбежалиса по домам».

Рассказывает Александра Петровна Данилова, д. Михалевка, Некрасовского района Ярославской области:

«Было это в 1945 году. Мы с Пашой только поженились. Мы ехали из гостей из Рылова. До Согожи ехали нормально. А как только выехали из этой деревни, стали блудицца. Завело нас в торфяные ямы. Вернулись обратно к Согоже. Поехали опять вроде бы по дороге, но снова заехали в ямы. Так продолжалось, поди, раза 3-4. Потом как будто опомнились и приехали нормально в Бутово».

Со слов матери Елизаветы Яковлевны Наумовой, рассказывает ее дочь - Алевтина Алексеевна Андриющенко, уроженка д. Михалевка, ныне гражданка Украины.

Рассказ 1: В 30-е годы молодежь посылали работать на завод поселка Красный Профинтерн. Один парень повез рабочих к ночной смене. Только стали спускаться от Искробола к Боровской (т.е. Ешке), как их стал нагонять вертикальный черный столб. Лошадь неслась взмыленной. Как только проехали Боровскую, столб повернул направо к д. Бор. Парень боялся возвращаться, ждал у завода конца смены.

Рассказ 2: Гулять ходили на бульвар. Поздно, мороз, темнота. Возвращались шумной толпой и вдоль деревни Михалевка от колодца увидели черный вертикальный столб, несшийся вдоль деревни к озеру. Сколько было девчонок, все бросились в крыльцо дома Тяжеловой Веры. Бабушка вышла, стала их ругать и выгонять. Девчонки рассказали ей, чего они испугались. Когда вышли на улицу, то столба уже не было.

Рассказ 3: Мама в лес любила ходить одна. Однажды, собирая ягоды, она вдруг увидела знакомую старушку, пошла к ней, а та от нее. Пришлось прибегнуть к молитве. Старушка пропала, а мама от страха еле пришла домой.

Рассказ 4: В селе Рождественном, в направлении к Никулину крайний дом был Бургановых. Детей было много, жилось тяжело. Дочь Саня ночью пошла к д. Никулино за жердью. Место звали Кулигами, оно было нечистое, здесь людей сбивало с дороги. Вот и Саня, взяв жердочку, плутала несколько дней по этим болотистым местам. А ведь совсем рядом. Ее нашли уставшей, привели домой.

Примечание:

- 1) Бегающие огоньки в наших местах кто называл «фонарики», кто - «фонарики».*
- 2) Карбино - так называется место за деревней Тимонино.*
- 3) Кулиги - место, заросшее кустами, у деревни Никулино.*
- 4) Деревенская, Кичкижа - небольшие речки.*
- 5) Патрапушка - прозвище мужичка из д. Никулино.*

A golden scroll with a metallic sheen, partially unrolled, set against a white background. The scroll is framed by a thin grey border.

Из истории
сел и
деревень

В 2009 году Некрасовский Районный Дом культуры объявил среди клубных работников районный конкурс исследовательских работ на тему «Не исчезай, моя деревня». Итогом исследовательских работ стали рефераты, рассказывающие об истории сел и деревень, о бытовавших промыслах, о земляках.

Под рубрикой нашего альманаха «История сел и деревень» мы будем публиковать самые интересные, на наш взгляд, рефераты. И первый реферат - о былом и современном селе Черная Заводь.

Мой дом - Черная Заводь

Галина Николаевна УСИНА (с. Черная Заводь)

- заведующая Чернозаводским сельским клубом. Галина Николаевна приехала в наши края тридцать лет назад с далекого Урала, но полюбила всем сердцем новую родину. Общась со старожилами, узнала много интересного об истории старинного села Черная Заводь, о чем и написала в своем реферате.

Утром речка встречает прохладой,
Лес грибами всегда одарит.
Ничего кроме этого в жизни не надо,
Будем вместе деревню любить.
Ю.А.Шапов

Тихо катит свои воды река *Черная*, вытекая из озера *Чистого*, обогнула деревню с юго-востока и дальше, к Волге-матушке.

Воды её, прозрачные весной, к середине лета делаются зелеными, цветут. В камышах плещется рыба, чайка плывет по воде. Тихую рябь разгоняют детишки, купающиеся в речке сутками. Июль - макушка лета. Взрослые, что посвободней, тоже целыми днями на реке, купаются, загорают, мужички рыбачат. Не надо и «юга». Загоришь как шоколадка. Весело летом в деревне.

Ещё 30 лет назад в Заводи было дач так 10 от силы. А сейчас не узнать деревню. Дачи, дачи, дачники. Вымирает деревня. Старые уходят на погост, а молодые уезжают. Нет работы, негде жить. По нынешним меркам земля черnozаводская догоняет цены на «рублёвскую» недвижимость.

Курортная зона, маленькая Швейцария.

Чистейший, прозрачный воздух дарят сосновый бор и три водоёма, что окружают село. Болота и леса одаривают жителей черникой, земляникой, малиной, голубикой, клюквой, брусникой. Поздней осенью краснеют в лесах калина и боярышник. Грибов всяких множество. Боже мой, как люблю я эти места!

Заводь-не моя родина, но я прожила здесь 30 лет. Она стала моим домом.

Ах, деревня, люблю тебя за всё! За лес, за синеву реки, детей, прыгающих с моста столбиком, за утреннюю тишину, эхо в лесу голосистое, серых цапель на болоте, за тёплый асфальт, за душистые липы у клуба, за тихий шелест берёз в аллее у школы. А ещё за старенькие домики в *конопушках* сирени и бабушек – старушек в беленьких платочках, сидящих на лавочках у дома. Всё больше и больше вырастает промеж этих домиков огромных коттеджей, огороженных бетонными заборами. Это уже не моя деревня. Я хожу и не замечаю эти дома, они однолики, хотя по – своему и красивы.

С началом лета народу прибавляется в деревне человек аж на тысячу.

Дети, внуки, дачники. Едут на огороды и отдыхать от городской суеты, помочь родителям, встретиться с друзьями.

А осенью замирает село, словно отдыхает от тяжелого труда. Стайка детей пробежит с автобуса – из некрасовской школы вернулись. Бабульки пройдут из магазина. Продуктов закупили дня на три. Проедет кто –нибудь на велосипеде, а то машины – *ширк* да *ширк* об асфальт. Там, за деревней старой, выросла ещё одна деревня, и назвали её *Зарубино*.

В голодные 90-е отвели для железнодорожников место под строительство дач. Дачи построили на берегу речки Черной. Места любованные! Вот и живут здесь зиму и лето, ездят на работу, возят детей в садик, школу утром, а вечером возвращаются обратно в деревню, ставшую вторым домом.

Много люда всякого приняла Черная Заводь.

После распада Союза, в этой Богом забытой деревне собрались и киргизы, и казахи, и украинцы, и немцы, и азербайджанцы, и татары.

Каждый со своим говором, со своими традициями. Попробуешь здесь и бешбармак, и манты, и галушки. На ура идёт фасоль и баклажаны, в теплицах растим, а кто и арбузы выращивает.

Но иногда память возвращает в молодость.

В колхозе «Смычка» рук рабочих не хватало: 30 человек на ферме,

17 механизаторов, специалистов человек 6. Председатель Дмитрий Александрович Казнин.

В колхозе почти 700 голов скота: коровы, телята, свиньи, лошади. Бывшие доярки, им сейчас кому 80, а кому под 90 лет. Многие ещё живы, многое помнят.

Мне, приезжей, непонятен был ярославский говор. Почему **бадья**, а не ведро; почему **набирушка**, а не корзина. Теленка **телком** зовут. **Бардянка** - корзина с двумя ручками по бокам. Платок или шаль – **повязка**. Не говорят варезки, а скажут **рукавицы**.

Слова удивляют своим произношением: голубику зовут **гонобобель**; не кормить скотину, а **обряжать**. Не говорят «обед готовить», а скажут **стряпаться**. Подберезовик **серяком** обзовут, а черный груздь – **матреха**. Правда, сейчас уже не часто услышишь в деревне эти слова. Уходит целое поколение старых, ещё заставших коллективизацию и войну людей. А проще говоря – старую Россию. Молодые говорят на своём сленге.

А соседка моя, баба Галя, вспоминает: «**драники** – картошка, кусочками резаная, да на (в) печи печеная; папенькин картуз, маменькину **поддёвку**».

А мне уже и не понять её слов. Иногда разговоримся с ней о жизни той, далёкой. Память у неё хорошая, хоть и 80 лет нынче отметила. Расскажет о том, как колхоз

образовывался, как в детсад ходила, что в поле 10 бригад работало по 50 человек.

А в воскресенье – 22 июня, отец пришёл с покоса и говорит: «По радио объявили войну». На фронт ушёл 24 – го и не вернулся.

Как в войну пахали на быках, как приходили и валились от усталости. Корову держали на две семьи, корма меньше заготовливать.

Косили после того, как колхоз сено накосит. Все кусты и болота обкашивали. Скотины было много, стадо сельское большое было.

Расскажет, как кричали от горя женщины, похоронку получившие. А потом вдовами доживали свой век.

«Избаловались сейчас, не хотят скотину держать, картошку и ту не садят», - зачастую ругает соседка молодых. Может она и права - 4 коровы в деревне осталось. Правда, держат ещё и телят, и поросят, и коз. Но единицы.

Домов в деревне было много, двухэтажные; по две- три, а то и четыре семьи жило.

Страшный пожар, вспыхнувший 19 августа 1951г., спалил полдеревни. Лето сухое было, от жары всё трещало. Дедок старый сигарку разжигал, искра попала на сухую траву, и огонь побежал по ней. Много старинных домов сгорело. Центр села сгорел полностью. Сгорел клуб, обгорела церковь.

В старых домах, где живут бабульки, такие же старые, окруженные вещами, которые ещё деды да отцы делали, бабки да матери ткали, увидела я *тужурку*.

Тужурка бархатная, лет этак 50 назад в моде была: «Помню, ещё моя бабка в ней шиковала». Носили её и 20 лет назад и сейчас внуки её для тепла накинут, в клуб прибегут. Вроде вещи столько и не живут. А девчонки смеются, говорят: «Баба Шура тужурку из шифоньера только по большим праздникам достаёт». А они чуют в бабкиной тужурке смеха ради.

Умеют в деревнях старики души вещей чувствовать. Ведь раньше из поколения в

Ул. Школьная. Сельский совет, почта

Фото из архива автора статьи

Бригада полеводоов колхоза «Смычка». 1956 г.

Фото из архива автора статьи

поколение свадебные наряды передавались. Юбки, кофты, наволочки, одеяла лоскутные, шубы. Иногда увижу вещь интересную, спрошу: «Лет-то ей сколько», и услышу: «Маменьке на свадьбу дарили».

А бабке уж 80 лет, да она ещё в семье не первая была.

В домах, где печи русские, кашу в горшках, а молоко в кринках ставят. Вкус этой пищи не передать. А щи какие в чугунах греют. Пироги пекут, а то и хлеб свой ставят.

В голодные девяностые муку брали мешками и пекли караваи белые и черные. Угостила меня соседка: «Попробуй, на магазинный хлеб денег нет». Принесла домой. Дала мужу попробовать. А он говорит: «Сходи, обменяйся». Думаю, кто же такую вкуснятину менять будет.

Русская печка – она давала тепло, варила, мыла, лечила сушила, пекла, была постелью. Когда топится она, в доме праздник наступает – светло, тепло, искры чирк-чирк. Глаз от огня не оторвать, лучше всякого камина. Долго хранит жар. Стоит там еда, и обувь сушат, а то и моются в ней.

В домах деревенских места мало, хоть с виду они и большие. Печь большая, детишки, да старики на ней спали. А взрослые внизу, кто на лавке, кто на кровати. Лавки в каждом доме есть. При домах - большие **сельники** и дворы. Летом спали в сельниках, а во дворах скотину держали, да дрова убирали. С боку к дому пристройка - **полой** называется. Сено туда убирают, а ещё под крышу, **повити** называют.

Церковь Воскресения

Фото из архива автора статьи

Когда дома строили, деньги под углы - кто серебряную, кто медную положит. Находила и я у себя на дворе рубль серебром от Николая I 1840 г. и пятикопеечную монету от 1870г. медью. Память о далёком прошлом.

Село было богатое. Две церкви было. Церковь Ильи 1763 года и Воскресенья 1804г. Последняя построена стараниями **графа Гавриила Ивановича Головкина**. Вот и считайте, сколько лет Заводи. Может 300, а может и 500 лет. Но то, что жили люди здесь и в каменном веке, доказано.

Люди издавна селились на берегах рек, река была путём, по которому можно передвигаться, река кормила, была источником питья, полива, торговые суда двигались вверх, вниз, доставляли товары.

В статистических данных за 1870-1872 гг. в селе Черная Заводь насчитывалось 3 стана, 67 дворов, 468 жителей.

Преобладающий промысел: штукатурный и каменный.

В 1929 г. в Черной Заводи насчитывалось 182 двора и 866 жителей, работала изба-читальня, школа.

В 1982-1984гг. работала здесь группа студентов – практикантов, историков. Вели они раскопки, находили стрелы, каменные наконечники, ступки, где зерно молотили тоже, каменные.

Завод за рекой был кирпичный, да завод крахмало-паточный купцов **Лыковых**. Потомки их

в Питере живут, раньше часто приезжали, на могилы отцов и дедов поклониться. Торговать ездили в Кострому, на лодках плавали и пешком по берегу напрямую.

Черная Заводь относилась к Костромскому уезду, а ещё раньше к Ивановской губернии. Архивные данные в Костромском архиве сгорели уже в наше время во время пожара.

Язык колокола

Фото из архива автора статьи

Словно лебедь белая, стоит школа, ей в 2013 году будет сто лет. Здание крепкое, на века возведенное. А в центре села клуб. Кирпич на постройку из Костромы возили на лошадях.

Молодежи было много, а деваться некуда, старый клуб в пожар сгорел. Вот председатель **Романов М.А.** решил – быть клубу. Кино там крутили, билет 10 копеек стоил. Концерты ставили, спектакли. В театральном кружке большинство учителей было. Руководила **Гусева В.А.**

У клуба посадили липы да берёзы, а в 60-х годах поставили обелиск тем, кто не вернулся с войны.

Свет тоже в деревню пришёл в середине 60-х годов.

При клубе была библиотека. Часто приезжали с выступлениями артисты из Некрасовского, Левашова, Ярославля. Была и своя агитбригада. И сами ездили с выступлениями в Новодашково, Левашово, ходили на ферму. Клуб всегда был центром культурной жизни села. Сейчас тоже бегают детишки на кружки и репетиции. С удовольствием участвуют во всех мероприятиях. Не отстают от них и мамы. При библиотеке имеется музей. Достался он нам в наследство от школы. Там много вещей начала и середины 20 века. Прялки, утюги, самовары, кринки, чугунки, лапти, часы и многое другое.

Немало интересного рассказывают старожилы о **хоре**, существовавшем в Заводе до войны. Руководил им **Сергей Александрович Смирнов**. Участвовали там и стар и млад. Играли на балалайках, гитарах, гармониках. Ездили с концертами не только в своей округе, но и во Владимир, Иваново, Кострому. Привозили грамоты, медали за призовые места. Но война оборвала все планы. Многие ушли на фронт. Кто не вернулся, а кто и вернулся после войны, поднимали разрушенное хозяйство. Такого хора после войны уже не было.

В Заводе много интересных названий. **Улица Сарафонова, Демино, Острый конец, слободка.** На **Клубной** стоит клуб, на **Школьной** – школа.

Поле у деревни называют **Городок**, ещё одно – **Парники**, выращивали и капусту, и огурцы, и помидоры. В колхозе было много лошадей. Поле то, где стояли конюшни, так и зовется – **Конюшни**.

А за рекой была раньше деревня Графская. Перенесли её от Улькова, за тем из-за реки постройки перенесли в Заводь. Но на прежнем месте стоят фундаменты, кирпичные столбы, а ещё растёт небольшая дубрава, словно напоминает о былой жизни.

В нынешние времена колхоз обнищал. На ферме около 45 голов скота, 2 трактора и 10 человек рабочих. Работы нет. Кто может, ездят в Некрасовское. Работают в

Манчжурский орех, высаженный 50 лет назад директором школы Крыловой у Чернозаводской школы
Фото из архива автора статьи

Улица Клубная
Фото из архива автора статьи

соцсфере, на рыбозаводе.

О рыбозаводе отдельно. Выращивают там малька щуки и стерляди. В прудах доводят до определенной кондиции и выпускают в реку. Расположен завод на берегу озера Чистое. Около завода выкопано три пруда. Территория завода огорожена, и допуск туда запрещен.

Много желающих жить и работать в селе, но возможности нет.

А ведь раньше в селе мастеровых людей было много. Печники, плотники, каменщики, столяры. Корзинки, короба плели, столы и стулья. Короб до 1,5 м в длину и корзиночку на мордочку маленькому теленочку надеть, чтобы грязи не налился.

Кружевницы и вышивальщицы были знатные. Накидушки на подушки, воротнички, скатерти плели. А вышивки какие!

Была в Заводи **Нина Александровна Леонтьева**, после тяжелой болезни у неё отказали ноги, но женщина не упала духом. Вырастила дочь. И внуков растила. Сидя стирала, штопала, готовила. А ещё вышивала рушники, наволочки, скатерти, коврики, картины. Дочь сохранила несколько работ матери, и они находятся у нас в клубе.

Много красивых вещей делали в Заводи: и ворота, и наличники, и палисадники, и крыльцо. А сейчас все сайдингом, вроде красиво, а души нет.

Праздники в Заводи всегда отмечали весело. В церковные праздники к заутренней спешили, потом на кладбище, усопших помянуть. Большие православные праздники, как Рождество, Крещение, Пасху, Троицу, Ильин день, Спасы, Покрова, Николу, Казанскую в деревне всегда чтили. В гости ходили, пироги пекли, самогон варили, рыбу жарили. Особенно, если на столе судак, стол считался богатым. Ильин день считается в селе престольным праздником, т.к. церковь Ильи у нас в честь него выстроена. День села Черная Заводь приурочиваем всегда к этому дню. Народу собирается много. Любят этот праздник у нас. Пирогам похващаются, да кто что на огороде нарастил. Песни слушают, да пляшут.

Населения коренного 160 человек в деревне проживает. За два года четыре малыша родилось, да две семьи создалось. Деревня живёт.

По утрам кричат громкогласые петухи, скрипят колодезные журавли, лают собаки, кошки сидят на заборах. Кто – то идет с работы, кто - то на работу.

Живет моё село. Детки играют на дороге в песке. Дети - это будущее села. Пусть они не дадут ему умереть, пусть переживёт село все трудности, воспрянет. Церковные колокола его пусть каждое воскресенье созывают бабушек на молебен, пусть больше молодежи венчается, и детей своих крестят. А ещё любят друг друга!

Пусть не будет ненависти в душах людей, пусть чтут своих отцов и дедов, традиции своей малой родины. Пусть старики живут дольше и не будут в тягость молодым, а молодые создают семьи и рожают побольше детишек.

Хочу, чтобы всегда шумело село листвою могучих лип и душистых тополей, галантных клёнов и плакучих ив.

Что ж, может и должно оно строиться, заполняться большими каменными домами.

Другой век, другая жизнь.

Поэтому и не умрёт моё село. Ведь нет- нет да кто-то из этих дачников скажет: «Не могу дождаться пенсии, чтобы переехать навсегда».

Пусть история села с его разбойниками, захватывающими купеческие корабли, и сечами на берегу реки, всадником, охраняющим золотой сундук,кладами, зарытыми на болотах, интересуется ещё не одно поколение людей.

Пусть даже те, кто по воле судьбы уехал в город, чаще приезжают к родителям, навещают их.

В России всегда было трудно жить, но трудности сплачивали. Поэтому и победили мы в Великой войне, и возродили разрушенное народное хозяйство. В этом есть и заслуга моих земляков.

Известный ярославский писатель Л.В.Коконин посвятил местам нашим много повестей и рассказов. Он всегда любовался их красотами и верил, верил, что жить на этой земле будет лучше.

И нам, жителям Черной Заводи, надо жить, зная, пока живём мы, село будет.

A golden scroll with a metallic sheen, partially unrolled, set against a white background. The scroll is framed by a thin grey border. The text is written in a stylized, calligraphic font.

Из фондов
ИРКА

В фондах Некрасовского районного краеведческого музея на сегодняшний момент более 5000 музейных предметов. Многие из них не имеют «легенды», то есть своей истории. Наша задача - как можно больше и достовернее узнать, исследовать и рассказать о них и передать свои знания будущим поколениям некрасовцев. Выполнить эту задачу нам будет трудно без помощи земляков, поэтому в каждом альманахе мы будем публиковать статьи о неизвестных музейных предметах, в надежде, что вы, уважаемые читатели, поможете нам разгадать тайны наших находок и приобретений.

Незаконченная история старой фотографии

Маргарита Валентиновна ВИНОГРАДОВА (п. Некрасовское)

- главный хранитель НРКМ. Историк по образованию, имеет 11 печатных работ по истории, этнографии и археологии народов Севера. Краеведением увлеклась со школьной скамьи. В музее работает с 2008 года.

В 2010 году сотрудники Некрасовского районного краеведческого музея получили в подарок архив А.Н.Соколова, известного педагога и краеведа.

Архив насчитывал несколько сотен единиц: это и негативы старых фотографий, и тетради школьников, и учебники, и личные вещи Александра Николаевича, и многочисленные подписные журналы советского периода. Среди них - подборка всем известного журнала «Огонек».

Один журнал оказался просто уникальным: на обложке «Огонька» № 6 за 1950 год мы обнаружили фотографию некрасовцев, находящихся в книжном магазине, а в середине номера – фотоочерк В.Мусинова «На родине поэта». Фамилии фотогероев были указаны, и сотрудники музея начали поиск с беседы со старожилками поселка. На одной из фотографий Александр Николаевич Герасимов узнал дом и деревню, а также сообщил нам адрес Нонны Константиновны Матросовой, которая в то время работала почтальоном. На этой же фотографии Игорь Александрович Прокофьев в одном из подростков узнал своего одноклассника Альберта Горькова.

Знакомство с Нонной Константиновной состоялось. Она оказалась очень хорошим собеседником, вспомнила события тех лет, но журнал «Огонек» со своей фотографией увидела впервые. Нонна Константиновна рассказала, что фотография сделана в

деревне Головино (ныне – ул. Комсомольская), куда столичный фотограф специально ее привез, одел в тулуп и сфотографировал рядом с красивым домом, принадлежавшим Кульковым и Горьковым.

Сама Нонна Константиновна родилась в с. Малые Соли. Известный изобретатель Иван Константинович Матросов – ее дядя. Она никогда его не видела, знает о нем только по рассказам матери. Перед началом Великой Отечественной войны Нонна с мамой переехали жить в п. Некрасовское. Здесь Нонна продолжила обучение в школе. После окончания восьмилетки поступила на работу в районный узел связи, отсюда же уволилась, проработав на одном месте сорок четыре года. Нонна Константиновна помнит всех, с кем начинала трудовую деятельность: Клавдию Васильевну Рожнову, Веру Осиповну Дементьеву, Надежду Андреевну Лазину, Нину Николаевну Мелкозерову, и помнит, как трудно, но интересно было работать. За все время работы Н.К.Матросова только один раз брала больничный лист – когда сломала руку. В ее трудовой книжке не хватило места, чтобы записать все награды, пришлось вклеивать вкладыш.

Нонна Константиновна Матросова имеет удостоверения ветерана Великой Отечественной войны и ветерана труда.

Она по-прежнему красивая женщина, любящая свой край и свое, пусть трудное, но очень интересное прошлое.

Поиск героев фотоочерка продолжается.

Каждое утро в Некрасовском почтовом отделении оживление. Получив книги, газеты, журналы, почтальоны разносят их адресатам. Перед нами почтальон Нонна Матросова. Не успела она выйти из здания почты, как обступили ее ребятишки, самые активные читатели.

«Каждое утро в Некрасовском почтовом отделении оживление. Получив книги, газеты, журналы, почтальоны разносят их по адресатам. Перед нами почтальон Нонна Матросова. Не успела она выйти из здания почты, как обступили ее ребятишки, самые активные читатели». Фото из журнала «Огонек» №6, февраль 1950 года.

Из фондов НРКМ

Вот Вы и закрыли последнюю страницу нашего альманаха, уважаемый читатель. Нам очень интересно знать Ваше мнение, мы с благодарностью примем любую Вашу оценку – и положительную, и критическую (первая позволит нам понять, что мы – на верном пути, вторая – оперативно исправить возможные ошибки и недочеты). Может быть, у Вас тоже есть интересные материалы или отдельные документы – мы готовы обсудить возможность их публикации на страницах одного из выпусков нашего альманаха.

Отзывы можно прислать по адресу : 152260, Ярославская область, п. Некрасовское, ул. Советская, 69, или по электронной почте svetlanam-10st@mail.ru.

*Контактные телефоны: тел./факс 8-(48531)-4-36-48,
тел. 8-(48531)-4-38-75.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Исследования и открытия	5
<i>Дюбюк Е.Ф. Промысел, давший жизнь</i>	6
<i>Копылова Н.В. Продолжение следует</i>	13
<i>Очерк Г.Н. Демидова</i>	22
Неизвестные имена	28
<i>Разживин В.А. Евграф Сергеевич Воротилов</i>	28
<i>Разживин В.А. Александр Васильевич Малышев</i>	32
<i>Копылова Н.В. Иван Иванович Кудрин</i>	35
Некрасов и наш край	37
<i>Красильников Г.В. «Дайте срок, всю правду вам...»</i>	38
Памятные даты	47
<i>Копылова Н.В. «Славный художник» Воротилов</i>	48
Земляки	59
<i>Копылова Н.В. «А я родясь труды на пользу общу несть...»</i>	60
<i>Герасимов А.Н. Мы жили по-соседству</i>	74
<i>Герасимов А.Н. В боях - морская пехота</i>	81
<i>Герасимов А.Н. Черноморец</i>	85
Хранители и собиратели	88
<i>Моржухина Л.П. Хотите верить, хотите нет</i>	89
Из истории сел и деревень	94
<i>Усина Г.Н. Мой дом - Черная заводь</i>	95
Из фондов НРКМ	102
<i>Виноградова М.В. Незаконченная история старой фотографии</i>	103
От авторов	105